

Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2021 Том 8 № 2

DOI 10.22363/2312-8313-2021-8-2

Научный журнал

Издается с 2014 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61271 от 03.04.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Иванов В.Г.,

доктор политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (г. Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Масленникова Е.В.,

кандидат социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Государственного университета управления (г. Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Осипов В.А.,

кандидат политических наук,
ассистент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (г. Москва, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Барабашев А.Г. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственной службы, декан факультета государственного и муниципального управления НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Велиева Д.С. – доктор юридических наук, профессор, Поволжский институт управления РАНХиГС, (г. Саратов, Россия)

Вертинский И. – доктор философии, профессор, директор Центра международных исследований корпоративного и общественного управления, Университет Британской Колумбии (г. Ванкувер, Канада)

Войтащук К.А. – доктор политических наук, профессор и заведующий кафедрой права и европейских институтов факультета политических наук и международных исследований Варшавского университета (г. Варшава, Польша)

Вольманн Х. – PhD, профессор публичного администрирования и общественной политики Берлинского университета имени Гумбольдта (г. Берлин, Германия)

Ворончук И. – доктор экономических наук, профессор, глава Департамента публичного администрирования Факультета экономики и менеджмента Латвийского университета (г. Рига, Латвия)

Кочегура А.П. – доктор философии (PhD), член Европейской Ассоциации специалистов в области государственного управления (EGPA) (г. Москва, Россия)

Марголин А.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, проректор РАНХиГС (г. Москва, Россия)

Прокофьев С.Е. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Ропрет М. – PhD, профессор кафедры государственного управления Университета Любляны (г. Любляна, Словения)

Сорокин Д.Е. – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, первый заместитель директора Института экономики РАН (г. Москва, Россия)

Стрелковский В. – PhD, профессор. Управляющий директор Пражского института повышения квалификации (г. Прага, Чехия), почетный профессор Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Россия)

Хоппе Р. – PhD, почетный профессор Школы менеджмента и государственного управления Университета Твенте, сотрудник Института науки о государственном управлении, сотрудник Нидерландского института управления (г. Энсхеде, Нидерланды)

Шедлер К. – PhD, профессор, директор Института менеджмента и государственного управления, Университет Санкт-Галлена (г. Санкт-Галлен, Швейцария)

Шульц Д. – PhD, профессор кафедры политических наук Университета Хэмлин (г. Сент-Пол, США)

Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ISSN 2312-8313 (Print), ISSN 2411-1228 (Online)

4 выпуска в год

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ по специальностям 08.00.01, 08.00.05, 23.00.02, 23.00.04.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, ВАК, Electronic Journals Library Cyberleninka, Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, Dimensions, East View, EBSCOhost, DOAJ.

Цель и тематика

Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление» – специализированное издание, учрежденное в конце 2013 года.

Цель издания: содействие развитию науки о государственном управлении и местном самоуправлении, ее популяризации в Российской Федерации, а также создание площадки для обсуждения междисциплинарной и практико-ориентированной проблематики государственного и муниципального управления.

На страницах журнала авторам статей, ученым и практикам, представляется возможность обсуждения основных идей и проблем государственного и муниципального управления, публикация результатов анализа актуальных вопросов государственного управления в России, теоретического осмысления тенденций и перспектив развития местного самоуправления, обобщения зарубежной практики и опыта публичного администрирования и менеджмента, освещения современных тенденций развития высшего профессионального образования в области государственного и муниципального управления и т.д.

Основными рубриками журнала являются: «Государственное управление: теория и практика», «Зарубежный опыт управления», «Становление и развитие местного самоуправления в России», «Культура управленческой деятельности», «Антология государственного управления» и другие.

Читательская аудитория журнала: ученые и исследователи, практики государственного и муниципального управления, а также широкий круг читателей, интересующийся проблемами государственного и муниципального управления в Российской Федерации и других странах мира.

В редакционную коллегию журнала входят ведущие ученые и эксперты международного и национального уровня в сфере государственного и муниципального управления.

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству ученых, научных работников, аспирантов и практиков, работающих в сфере государственного и муниципального управления.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/public-administration>.

Электронный адрес: pubadmj@rudn.ru.

Литературный редактор *К.В. Зенкин*
Компьютерная верстка: *Ю.Н. Ефремова*
Адрес редакции:

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала «Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление»:
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2
Тел.: +7 (495) 434-21-12; e-mail: pubadmj@rudn.ru

Подписано в печать 20.04.2021. Выход в свет 10.05.2021. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 8,78. Тираж 500 экз. Заказ № 206. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 952-04-41; publishing@rudn.ru

© Российский университет дружбы народов, 2021

RUDN JOURNAL OF PUBLIC ADMINISTRATION

2021 Volume 8 Issue 2

DOI 10.22363/2312-8313-2021-8-2

Scientific journal
Founded in 2014

Founder: Peoples' Friendship University of Russia

EDITOR-IN-CHIEF

Ivanov V.G.,

Dr.Sci. (Political Sciences), Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Maslennikova E.V.,

PhD in Sociology, Head of the Department of State and Municipal Administration, State University of Management; Leading Researcher of the Center of Public Administration Technologies, Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

EXECUTIVE SECRETARY

Osipov V.A.,

PhD in Political Science, Assistant of the Department of Public Administration, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Barabashev A.G. – Dr.Sci. (Economics), Professor, Head of the Civil Service Department, Dean of the Public Administration Department, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

Velieva D.S. – Doctor of Law, Professor, Povolzhsky Institute of Management RANEPa (Saratov, Russian Federation)

Vertinsky I. – PhD, Professor, Director of Center for International Studies, Corporate and Public Administration, University of British Columbia (Vancouver, Canada)

Wollmann H. – PhD, Professor of Public Administration and Public Policy, Berlin Humboldt University (Berlin, Germany)

Wojtaszczyk K.A. – Dr.Sci. (Political Sciences), Professor and Head of the Department of European Law and Institutions, Faculty of Political Sciences and International Studies, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

Voronchuk I. – Dr.Sci. (Economics), Professor, Head of the Public Administration Department of Economics and Management Faculty, Latvian University (Riga, Latvia)

Kotchegura A.P. – Dr.Sci. (Philosophy), Member of the European Association of Professionals in Public Administration (EGPA) (Moscow, Russian Federation)

Margolin A.M. – Dr.Sci. (Economics), Professor, Honored Economist of Russia, Pro-Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

Prokofiev S.E. – Dr.Sci. (Economics), Professor, Head of State Public Administration Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Deputy Head of the Federal Treasury of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Ropret M. – PhD, professor of the Department of Public Administration, University of Ljubljana (Ljubljana, Slovenia)

Sorokin D.E. – Dr.Sci. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Macroeconomics and Macroeconomic Regulation Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Economics (Moscow, Russian Federation)

Strielkowski W. – PhD, Professor, Managing Director of Prague Institute for Qualification Enhancement; Professor, Assistant Director of Prague Business School Centre for Energy Studies (Prague, Czech Republic); Emeritus Professor of Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation)

Hoppe R. – PhD, Professor of Politics and Knowledge of the School of Management and Governance, Department of Science, Technology and Police Studies, University of Twente (Enschede, Netherlands)

Schedler K. – PhD, Professor, Director of the Institute of Management and Public Administration, University of St. Gallen (St. Gallen, Switzerland)

Schultz D. – PhD, Professor of Political Science, University of Hamlin (St. Paul, USA), Editor in Chief of Public Affairs Education (JPAE)

RUDN JOURNAL OF PUBLIC ADMINISTRATION
Published by Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia

ISSN 2312-8313 (Print), ISSN 2411-1228 (Online)

4 issues per year

Languages: Russian, English.

Indexed in Russian Science Citation Index, Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, Cyberleninka, Dimensions, East View, EBSCOhost, DOAJ.

Aim and Scope

"RUDN Journal of Public Administration" is a specialized peer-reviewed scientific journal established in 2013, and a quarterly publication. The Editorial Board of the journal includes renowned researchers from Russia, Canada, Germany, Poland, Latvia, Slovenia, Czech Republic, Netherlands, Switzerland and the USA.

The mission of the journal is boosting research efficiency in the field of public administration on theoretical and applied levels, as well as creation of an international platform to discuss interdisciplinary and practice-oriented perspectives and best practices of public administration.

The journal encourages the authors to discuss current concepts, ideas and problems of public administration, analyze contemporary issues of public administration, the trends and prospects of local government development, evaluate and conceptualize international practices and experience of public administration and management.

The main journal sections are: "Current Problems of Public Administration", "Theory and Practice of Public Administration", "International Experience of Public Administration", "Formation and Development of Local Government", "Academic Life" and others.

The journal is designed for publishing the results of independent and original research works by researchers, officials in the sphere of public administration, professors of Universities and other scientific centers in the form of articles, review materials, scientific reports, and bibliographical reviews on certain subjects and within selected scientific areas.

The target international audience of the journal are researchers, practitioners and postgraduate students who are interested in problems and perspectives of public administration. The Journal can be useful for decision-making experts, information and analytical departments of governments, political and public organizations and commercial institutions.

The journal editorial board includes leading scientists and experts on international and national levels. Further information regarding notes for contributors, editorial policies, subscription and archive is available at <http://journals.rudn.ru/public-administration>.

E-mail: pubadmj@rudn.ru

Review Editor *K.V. Zenkin*

Layout Designer *Yu.N. Efremova*

Address of the editorial board:

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

3 Ordzhonikidze St., Moscow, 115419, Russian Federation

Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of RUDN Journal of Public Administration:

10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

Ph.: +7 (495) 434-21-12; e-mail: pubadmj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Peoples' Friendship University of Russia" (RUDN University)

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze St., Moscow, 115419, Russian Federation

Ph.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

© Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

- Игнацкая М.А., Малыхин Д.Р.** Экстремально-высокая турбулентность окружающей среды как вызов системному управлению XXI-го века 115
- Бистрина М.Г., Томов Т.И.** Влияние «первой волны» пандемии на социальные права общества в странах Европейского союза 128
- Мугадам М.М.** Covid-19 в Африке и его влияние на африканских мигрантов 145
- Zahrotunnimah Z.** Indonesian Government Bureaucracy Efforts to Prevent Covid-19 at the Beginning of the Pandemic Period (**Захротуннимах З.** Усилия правительственного аппарата Индонезии по предотвращению Covid-19 в начальный период пандемии) 153

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- Alberstadt R., Scott J., Warwick D., Williams E., Kennedy T.** How to Lead in Federal Government (**Альберштадт Р., Скотт Дж., Уорвик Д., Уильямс Э., Кеннеди Т.** Как руководить в федеральном правительстве) 167
- Белов С.И.** Фонд президентских грантов как инструмент политики памяти в отношении Великой Отечественной войны 173
- Буторов А.С., Адлов Р.А.** Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе. Сравнительный анализ 186
- Baskoro B.D.** Work Value, Knowledge Sharing, and Creative Performance among Construction Employees in Jakarta (**Баскоро Б.Д.** Ценность труда, обмен знаниями и творческая деятельность среди строительных рабочих в Джакарте) 200

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION IN PANDEMIC

Ignatskaya M.A., Malykhin D.R. Extremely High Environmental Turbulence as a Challenge to 21 st Century System Management	115
Bistrina M.G., Tomov T.I. Impact of the “First Wave” of the Pandemic on Social Rights in the Countries of the European Union	128
Mugadam M.M. Covid-19 in Africa and its Impact on African Migrants	145
Zahrotunnimah Z. Indonesian Government Bureaucracy Efforts to Prevent Covid-19 at the Beginning of the Pandemic Period	153

PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

Alberstadt R., Scott J., Warwick D., Williams E., Kennedy T. How to Lead in Federal Government	167
Belov S.I. The Presidential Grants Fund as an Instrument of the Policy of Remembrance for the Great Patriotic War	173
Butorov A.S., Adlov R.A. Peculiarities of the Contemporary State Youth Policies in Russia and the United States: Comparative Analysis	186
Baskoro B.D. Work Value, Knowledge Sharing, and Creative Performance among Construction Employees in Jakarta	200

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ PUBLIC ADMINISTRATION IN PANDEMIC

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-115-127

Научная статья / Research article

Экстремально-высокая турбулентность окружающей среды как вызов системному управлению XXI-го века

М.А. Игнацкая, Д.Р. Малыхин*

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
*daniyil.malykhin@mail.ru

Аннотация. Статья актуализирует проблемы разработки теоретических и методологических основ управления турбулентностью окружающей среды в XXI-м веке в свете беспрецедентных изменений, которые произошли как в трактовке самой категории турбулентности, так и возможностей управления ею в период с конца 2019-го года по настоящее время в условиях пандемии COVID-19. Представлены результаты анализа категории турбулентности нового типа, а также определена ее природа и контент. Разработаны концептуальные подходы к критериям эффективности управления турбулентностью. Определен вектор направленности эволюции национальных систем управления в эпоху тотальной турбулентности на уровне государственной политики. Отмечен опыт лучших на начало 2021 года практик управления, который, однако, свидетельствует, что без использования арсенала «жестких» технологий все еще не реально обуздать вызовы экстремально-высокой турбулентности окружающей среды. На основании проведенного исследования авторы пришли к заключению о ключевой роли механизмов обеспечения всеобщего гражданского согласия при реализации режима «ручного управления» в условиях экстремально-высокой турбулентности окружающей среды начала двадцатых годов XXI-го века. Выделены особенности формирования международного социально-экономического контекста периода экстремально-высокой турбулентности, его проблемы и противоречия. К основным особенностям среды реализации новейшего периода относятся продолжающийся системный кризис мирового хозяйства, перманентные структурные финансово-экономические кризисы, а также характеристики процессов глобализации и деглобализации как основные долгосрочные тренды. Наиболее выраженным на текущем этапе стал тренд ко всеобщей деглобализации, проявляющийся в усилении национальных протекционизмов и реализующийся в экономической политике национальных государств. Осуществлен поиск новых международных платформ для реализации регулирующих управленческих действий в условиях турбулентности нового типа.

Ключевые слова: турбулентность окружающей среды, критерии эффективности управления турбулентностью, «социальная экология населения», всеобщее гражданское согласие и сотрудничество, системный кризис мирового хозяйства, структурные финансово-экономические кризисы, деглобализация

© Игнацкая М.А., Малыхин Д.Р., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 05.12.2020. Статья принята к публикации: 15.01.2021.

Для цитирования:

Игнацкая М.А., Малыхин Д.Р. Экстремально-высокая турбулентность окружающей среды как вызов системному управлению XXI-го века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 115–127. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-115-127

Extremely High Environmental Turbulence as a Challenge to 21st Century System Management

Marina A. Ignatskaya, Daniyil R. Malykhin*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

*Corresponding author: daniyil.malykhin@mail.ru

Abstract. The article actualizes the challenges of developing the theoretical and methodological basis for managing environmental turbulence in the 21st century under the unprecedented changes that have taken place both in the interpretation of the category of turbulence itself and the ability to manage it between the end of 2019 and the present in the context of the COVID-19 pandemic. The results of the analysis of the category of turbulence of the new type are presented, as well as its nature and content are determined. Conceptual approaches to the criteria for the effectiveness of turbulence management have been developed. The vector of the direction of the evolution of national systems of government in the era of total turbulence at the level of public policy has been defined. The experience of the best management practices at the beginning of 2021 is noted, which, however, shows that without the use of an arsenal of “hard” technologies it is not yet possible to curb the challenges of extremely high environmental turbulence. Based on the study, the authors made the conclusion about the key role of general civil consent and cooperation in the implementation of “manual management” regime under the conditions of extremely high environmental turbulence of the early twenties of the 21st century. The peculiarities of forming the international socio-economic context of the period of extremely high turbulence, its problems and contradictions are highlighted. The main features of this context of the newest period include the ongoing systemic crisis of the world economy, permanent structural financial and economic crises, as well as the characteristics of globalization and deglobalization processes as major long-term trends. The trend towards general deglobalization, expressed in the strengthening of national protectionism and manifested in the economic policy of nation-states, has become the most pronounced at the current stage. New international platforms have been sought to implement regulatory management actions in the face of new type of turbulence.

Keywords: environmental turbulence, criteria for the effectiveness of turbulence management, “social ecology of the population”, general civil consent & cooperation, systemic crisis of the world economy, structural financial and economic crises, deglobalization

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 05.12.2020. The article was accepted on 15.01.2021.

For citation:

Ignatskaya M.A., Malykhin D.R. Extremely High Environmental Turbulence as a Challenge to 21st Century System Management. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 115–127. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-115-127

Определение сущности категории турбулентности-2020

В общем введении в заявленную проблематику статьи авторы полагают целесообразным в первую очередь актуализировать *понимание и трактовку категории турбулентности окружающей среды в условиях XXI-го века* в целом и пандемии COVID-19 в частности. Речь идет о возникновении беспрецедентно новых реалий в социальном управлении, представляющих главный вызов всему системному управлению, а именно о категории экстремально-высокой тотальной (всеобщей) турбулентности окружающей среды и о способах эффективного противостояния ей (как минимум, на общенациональном уровне).

Для определения сущности и контента категории турбулентности-2020 предлагается обратиться к истокам ее изучения, заложенным в работах Игоря Ансоффа [1; 2; 3], а также Ричарда Л. Дафта [4. С. 100–101]. Категория турбулентности трактовалась как сложное системное явление, однако поддающееся при данных качествах эффективному управленческому воздействию, в том числе на основе применения методов планирования и прогнозирования, а также своевременной институциональной имитации [5. С. 119–120]. Из других применимых в новой реальности инструментов управления по контролю за внешней средой можно отметить политическое регулирование и профессиональные ассоциации. При этом в целом турбулентность понималась как максимально возможно высокая степень неопределенности окружающей среды и имела достаточно эффективный инструментарий управления ею [6. С. 165–174]. С наступлением периода пандемии COVID-19 произошло беспрецедентное изменение как сущности (природы), так и контента обсуждаемой категории. Окружающая среда на всех уровнях (и на общенациональных, и на глобальном) с 2020-го года приобрела уникальные и беспрецедентно новые характеристики, а именно перешла в новое качество и превратилась в *тотальную, экстремально-высокую и практически непрогнозируемую реальность, которая и стала представлять собой главный вызов системному управлению* начала третьей декады XXI-го века. При этом уникальность ситуации заключается в том, что практически весь наработанный в международной практике передовой инструментарий управления турбулентностью, включая методы планирования и прогнозирования, а также политического регулирования [6. С. 165–174], оказался не в состоянии оказать позитивное управляющее воздействие на ход распространения пандемии, то есть стал непригоден к использованию в рамках форс-мажорных обстоятельств. Хорошо известно, что современное программное обеспечение способно рассчитывать практически любые прогностические сценарии развития событий в окружающей среде в континууме оптимистических – пессимистических – средневзвешенных. Но ни современная машина, ни человек не способны с высокой точностью указать на сценарий, который действительно будет реализован на практике. Можно констатировать, что в текущих условиях уже перестала эффективно действовать и фундаментальная традиционная управленческая функция планирования, и функция прогнозирования будущей деятельности, оставив лишь свою первооснову в виде целеполагания. То есть уже произошла отмена вероятностного прогнозирования, предвидения и ситуативного просчитывания, что в целом

является крайне опасным для человека. Длительная ситуация, при которой мы лишены возможности прогнозировать дальнейший ход событий, ведет к нарастающей массовой социальной фрустрации, порождающей множественные экономические и культурные шоки (как это уже происходило в наиболее развитых мировых демократиях в 2020-м г.). Кроме того, требуется также уточнение такой категории в рамках теории организации управления, как «структурная недостаточность» [4. С. 209–210], поскольку теперь принимаемые управленческие решения, включая высший государственный уровень, устаревают еще на стадии разработки, не доходя до стадии реализации.

Сама же категория турбулентности трансформировалась и приобрела свойства практически абсолютной, почти полной (или, как минимум, частичной) непрогнозируемости развития как внешней, так и внутренней окружающей среды. Таким образом, системному управлению был брошен новый вызов, в основе которого лежит чрезвычайная многозадачность при сохраняющейся абсолютной турбулентности [7].

Разработка критериев эффективности управления турбулентностью нового типа

Поскольку любое новое явление эпохи социальных трансформаций двадцатых годов XXI-го века, которое следует поставить под управленческий контроль и наладить эффективные управляющие субъект-объектные взаимодействия, объективно требует установки четких критериев эффективности, постольку мы ставим здесь во главу угла *вопрос о разработке критериев управления турбулентностью нового типа*.

Оптимальность, на наш взгляд, исходя из текущего статус-кво, может лежать в плоскости такого базового концептуального подхода, каким является *критерий «социальной экологии населения»*.

Среди прочих известных и исторически применявшихся критериев (таких как, например, чисто экономические и/или финансово-экономические, а также социальные и экологические) на текущем этапе, когда эффективные средства противостояния турбулентности находятся еще только в стадии разработки и тестирования, именно «социальная экология» способна реализовать максимум из текущей чрезвычайной многозадачности на базе единственно возможно разумного подхода, а именно сохранения максимально возможного числа человеческих жизней всеми доступными на текущий момент средствами (проще говоря, подхода, который обеспечивает минимизацию смертности при одновременной максимизации числа выздоровевших). В дальнейшем, по мере наращивания арсенала управленческих средств воздействия на турбулентность нового типа, реально ожидать перехода от данной узкой трактовки социальных критериев эффективности к более широкому основанию – критерию социально-экономической эффективности. То есть объективно закономерно ожидать, что по мере преодоления пандемии и ее последствий, по мере наработки действенного управленческого инструментария закономерно и расширение социального критерия эффективности при его соединении с экономическим. Однако пока подобный переход невозможен по объективным причинам.

Из арсенала уже существующих наработанных и проверенных практикой концептуальных подходов в рамках современной теории организации управления к формированию критериев социально-экономической эффективности наиболее перспективным выглядит подход с точки зрения учета всего спектра интересов так наз. «избирательных округов» (иначе говоря, с учетом полного спектра интересов максимально возможно широкого круга «избирателей») [6. С. 83–86].

Таким образом, следует признать, что только глубинное понимание природы происходящих социальных трансформаций в глобальном контексте способно обеспечить ситуативно-адекватное реагирование на новый вызов системному управлению. Особую роль здесь играют характеристики и параметры трансформирующейся среды реализации глобального мирового контекста – экономические, социально-политические, социокультурные и пр., понимание которых способно вывести исследователей на эффективный управленческий инструментарий противодействия турбулентности-2020 с новыми свойствами.

Определение вектора направленности эволюции национальных систем управления в эпоху тотальной турбулентности

Важность определения вектора эволюции на текущем этапе в применении к национальным системам ГМУ и, в целом, всему публичному администрированию определяется остро стоящими на текущем этапе проблемами скорейшей адаптации к ситуации пандемии, нахождения и тестирования эффективного инструментария противостояния турбулентности-2020. То есть речь идет о беспрецедентно новых условиях реализации управляющих субъект-объектных воздействий, в которых уже отмечаются новейшие сдвиги. В частности, речь идет о таких новых реалиях, которые уже породили массовый переход на «ручной режим» управления национальных систем ГМУ со стороны национального государства, значительно усилив и вдохнув новую жизнь в осуществление им своих традиционных регулирующих, регламентирующих и управленческих функций. Такой текущий вектор направленности эволюции объективно обоснован, поскольку условия пандемии вызвали к жизни давно забытую в эпоху глобализма категорию экономической автаркии, пусть и частичной. Безусловно, эти новые реалии стали своеобразной и эффективной проверкой на прочность любых национальных систем ГМУ и выдали промежуточные результаты, которые еще ждут своих исследователей. Мы же здесь отметим как факт, что пока к категории турбулентности-2020 лучше прочих подошел режим «ручного управления», который характерен для не сложившихся системно и не оформившихся структурно «рыночных демократий», то есть стран, все еще не обладающих признаками «развитости» на основе режимов правового государства, гражданского общества, работающего принципа разделения властей и «экономической демократии».

Отмеченный массовый переход на «ручной режим» госуправления со стороны национальных государств породил как бы «воскрешение» и самой традиционной категории «национального государства», оказавшейся максимально востребованной в ситуации, когда все прочие механизмы управления

функционированием глобальной экономической системы оказались нежизнеспособными.

«Проверку на прочность» на рубеже 2020–2021 гг. прошли национальные системы ГМУ таких, например, стран, как Китай, Вьетнам, Южная Корея, Япония, Новая Зеландия, Австралия. Ее не прошли США, Италия, Германия, Франция, Испания, Португалия и многие другие. Что касается «особого пути» Швеции, то относительно этого варианта ответа на государственном уровне на вызовы турбулентности нового типа уместно заметить, что по официальным заявлениям, он обусловлен необходимостью учета шведской специфики. Последняя основана на философии «лагома» и стремлении сохранить социально-психологическое здоровье нации, а также поддерживать хрупкое социально-политическое равновесие и общий баланс сил в шведском обществе, которые не выдержали бы испытаний вызовами пандемии с жестким вариантом полномасштабного пакета ограничительных мер.

При этом, как справедливо отмечают эксперты МВФ [8], Европа оказалась хуже подготовлена к снятию ограничений, чем Азия, которая первой приняла на себя удар пандемии. Они подчеркивают, что пока у каждой страны своя собственная стратегия противостояния коронавирусной инфекции, в рамках которой, например, европейские страны выходили из карантина на более ранней стадии эпидемиологического цикла, чем азиатские. Однако, несмотря на возможности полномасштабного тестирования, с точки зрения отслеживания контактов и, главное, продуктивной изоляции очагов заражения Европа все еще уступает азиатским аналогам. Сложился определенный парадокс: в странах Старого Света и США в условиях борьбы с пандемией-2020 на первый план вышел экономический критерий эффективности, а в Азии (например, во Вьетнаме или Китае) – социальный, взятый по основанию «социальной экологии населения».

В опубликованном в начале 2021 г. исследовании ВОЗ [9] отмечалось, что европейские страны не сумели предотвратить вторую волну коронавируса после того, как первую удалось поставить под контроль, по причине того, что реакция была неполной и была упущена возможность построить необходимую инфраструктуру в летние месяцы 2020 г. Если во время второй волны также не построят инфраструктуру, то реально ждать новой волны в начале 2021 г. Главной остается задача поставить вирус под контроль без локдаунов.

Что касается стран Восточной Азии, то согласно цитируемому исследованию, здесь ситуация с вирусом много лучше из-за четкой коммуникации между властями и населением. После того, как число случаев заражения удалось значительно снизить благодаря сильной реакции людей, меры не были ослаблены, поскольку сначала надо дождаться, пока показатели станут низкими и будут оставаться таковыми [9]. То есть очевидно, что речь идет не о чем другом, как о *всеобщем гражданском согласии и сотрудничестве*, которое представляет собой необходимое, но не достаточное условие эффективного противостояния турбулентности-2020. Оно и было обеспечено в рамках лучших на сегодня мировых практик. Кроме того, отметим, что азиатской спецификой в странах, демонстрирующих наибольшие достижения по эффективному управлению турбулентностью-2020, является:

- 1) обеспечение высокого качества принимаемых государственных решений, работа на «упреждение» кризиса;
- 2) целенаправленная ставка на исторические и социокультурные особенности национального развития, а также на сложившийся менталитет (что гарантированно обеспечило дисциплинированность, безусловное подчинение решениям властей и высокое доверие к власти);
- 3) абсолютизация профессионального и должностного авторитета руководителя высшего звена государственного уровня;
- 4) максимальная степень доверия к власти и основанная на ней исполнительность по отношению к решениям власти («правильность» модели поведения);
- 5) правила (включая жесткие ограничительные меры) считаются едиными для всех, а нарушения выступают как табу и таким образом, нарушитель неизбежно подвергается всеобщему ostracismу.

Если кратко актуализировать различные национальные сценарии развития (и западные, и восточные) как ответ на вызовы турбулентности-2020, то опыт лучших на начало 2021 года практик управления показывает, что без использования арсенала инструментов «жестких» технологий пока практически не реально обуздать вызовы пандемии и справиться с управлением экстремально-высокой турбулентностью окружающей среды. Иными словами, пока максимальные результаты демонстрируют те страны, которые научились «жить по регламенту» в условиях турбулентности на основании отстроенной на всех уровнях «вертикали власти» в условиях максимально высокой турбулентности.

Особенности формирования и роль международного социально-экономического контекста периода экстремально-высокой турбулентности

К основным особенностям среды реализации (международного социально-экономического контекста) новейшего периода относятся: *продолжающийся системный кризис мирового хозяйства, перманентные структурные финансово-экономические кризисы, а также характеристики процессов глобализации и деглобализации* (как основные долгосрочные тренды).

Процессы глобальных изменений длительное время были сопряжены с обстановкой системного и структурных кризисов мирового хозяйства. Глобальный характер последних, глубина и острота определяются базисными механизмами функционирования, и в первую очередь значительным ростом неустойчивости мировых финансовых рынков на рубеже XX–XXI-го веков при продолжающихся качественных сдвигах в расстановке сил между США и ЕС, с одной стороны, и КНР и Японией, с другой. Произошел прогрессирующий отрыв курсообразования от мировых товаропотоков, сначала в условиях абсолютного доминирования доллара США, а в последнюю декаду – обострившейся конкуренции со стороны евро, юаня и иены. С начала XXI-го века ускорился процесс либерализации движения капиталов в условиях внедрения новых информтехнологий, а также отрыв обменных курсов валют от цен на товары. Иначе говоря, усилилась изменчивость международной валютно-

финансовой системы, с качественного состояния и противоречий которой и начинается любой современный структурный кризис. В условиях, когда виртуальная экономика многократно обошла реальную, рыночная капитализация компаний искусственно раздувается, а массовое надувание «мыльных пузырей» спекулятивной игрой на валютной и финансовой биржах становится закономерностью процессов глобализации. Экономические кризисы последних двух декад подтверждают, что глобализация, образование всемирного рынка капиталов и валют, возможность совершения операций с помощью электронных средств связи практически в любой точке земного шара в режиме реального времени вносят существенные коррективы в традиционно сложившиеся закономерности курсообразования, усиливают общую нестабильность и непредсказуемость современной валютно-финансовой системы. Усилению неопределенности также способствует отрыв валютно-финансовой сферы от реальной экономики, вплоть до того, что МВФ все чаще не справляется с уставной ролью стабилизатора международных валютно-финансовых отношений, а стихия в международных экономических отношениях объективно чревата новыми опасными катаклизмами глобального масштаба. Отсюда объективно следует необходимость выработки международных механизмов согласования политики государств и региональных объединений в интересах устойчивости развития [10. С. 23–30; 11. С. 39–45].

Таким образом, необходимо констатировать, что к периоду экстремально-высокой турбулентности глобальное мировое хозяйство подошло с серьезными и глубокими осложняющими его состояние противоречиями. Дефакто полностью перестала выполнять свои регулирующие функции Ямайская (Кингстонская) валютно-финансовая система, существующая еще де-юре, однако без появления каких-либо новых регулирующих механизмов, способных ее реанимировать. Иными словами, механизмы функционирования мировой экономики и системы международных экономических отношений к 2020 г. стали неэффективными: идеи «рыночного фундаментализма» и соответствующие им механизмы национального и наднационального управления глобальной экономикой как идеологическая основа управленческой парадигмы регулирования социально-экономических процессов периода глобализации доказали свою полную несостоятельность (а в Европе к ним добавился также крах идей мультикультурализма).

В этих условиях неудивительно, что международные эксперты говорят о кризисе столетия, а прогнозы делаются в рамках пессимистического спектра развития [8]. Причем впервые в истории прогнозы МВФ устаревают быстрее, чем их удастся оформить и представить публике. Это еще одно проявление вызовов системному управлению со стороны экстремально-высокой турбулентности. Достаточно сказать, что оценки ущерба трех крупнейших мировых экономик, обеспечивающих более 50% мирового выпуска продукции и ее потребления, были оценены в 2020 г. как самые серьезные падения в современной истории. Пандемия прервала восстановление мировой экономики после предыдущего кризиса 2008–2009 гг., а масштабы того кризиса сегодня оцениваются как смехотворные по сравнению с тем, что будет после текущей депрессии, уже названной «Великим карантином». Если в 2008–2009 гг. мир отделался в основном смягчением денежной политики, то теперь проблема не

в недостатке капиталов, а в связанных с пандемией COVID-19 расходах и ограничениях. То есть «платить по счетам» предстоит будущим поколениям (в том числе через рост налогов и темпы инфляции).

Эксперты также ожидают *дальнейшего усиления трендов к деглобализации* и подчеркивают, что на фоне пандемии и в 2021 г. в деловом сообществе будут продолжать «править» эгоизм политических элит, недоверие и игры «мы против всех» [12].

При этом национальные экономики продолжают испытывать давление со стороны правительств, раздающих субсидии и льготы. Экономический прорыв в подобных условиях становится невозможен.

Пандемия *усиливает деглобализацию и создает огромные препятствия для будущего экономического роста*. За последние 30 лет мир становился все более и более взаимозависимым и взаимосвязанным за счет научно-технического прогресса и экономической глобализации, проявлявшейся трендами повсеместно, – и в политике, и в экономике, и в корпоративных цепочках поставок. Масштабные отказы от глобальных поставок и вынужденный переход к автаркии ведут к массовому возвращению производств из-за рубежа и к созданию новых программ по локализации производства. На первый план выходит *идея «национальной самодостаточности»*, и в первую очередь она распространяется на производство медицинских товаров, пищевые производства, энергетику и сферу высоких технологий. Реализация «национальной самодостаточности» ведет к неизбежному росту издержек локальных производств и, в конечном счете, к росту цен практически на все товары и услуги. Таким образом, данный тренд слишком дорого обходится и потребителям, и национальным правительствам, и рынку труда в целом.

Текущая ситуация бьет по глобализму как политике интеграции экономической деятельности стран и континентов. Разрывы цепочек поставок уже привели в 2020 г. к остановкам многих предприятий, а также породили сложности быстрого налаживания жизненно важных производств (например, медицинского оборудования – жизненно важных в условиях пандемии COVID-19 аппаратов ИВЛ) [13]. Получается, что мировая экономика оказалась абсолютно незащитна перед новыми вызовами глобальному системному управлению, которые могут повториться когда угодно и где угодно. При этом, как мы отмечали выше, еще до наступления периода пандемии мировая экономическая система уже была серьезно «больна» и не была способна решить в корне многие из проблем своего функционирования (главное тому свидетельство – перманентные мировые структурные финансово-экономические кризисы и, в целом, системный кризис мировой экономики).

Итак, мы констатировали произошедшие кардинальные сдвиги в среде реализации системного управления, требующие дальнейших широкомасштабных практико-ориентированных исследований обозначенного здесь нами глобального контекста – экономического, политического и социокультурного. Наиболее выраженным на текущем этапе стал *тренд ко всеобщей деглобализации*, находящий свою реализацию в усилении национальных протекционизмов и проявляющийся в экономической политике национальных государств.

Поиск новых международных платформ для реализации регулирующих управленческих действий в условиях турбулентности-2020

Формирующийся международный социально-экономический контекст периода экстремально-высокой турбулентности и основные закономерности его развития настоятельно требуют активного поиска новых международных площадок для выработки и реализации регулирующих действий со стороны мирового сообщества.

Как показывает практика, подобная деятельность носит стратегический характер, объективно обусловлена и требует глобальных платформ, одной из которых может стать *платформа формата G-20*. В частности, она уже была опробована на саммите в конце ноября 2020 г., когда Председатель КНР Си Цзиньпин внес *предложения о новой роли G-20 в международном порядке и мировом устройстве* [14]. Конфигурация последних была задана в рамках следующих принципиальных *концептуальных подходов*:

- создание глобального зaslona пандемии посредством совместной работы над вакцинами, оказание помощи развивающимся странам;
- снижение барьеров для восстановления мировой экономики; изучение возможностей либерализации торговли базовыми товарами медицинского назначения;
- содействие здоровому росту цифровой экономики, совместное создание среды для цифрового развития и преодоление цифрового разрыва;
- реализация развития на более широком пространстве;
- *обеспечение роста роли G-20 в глобальном управлении*;
- *укрепление международной системы во главе с ООН*;
- *оптимизация структуры управления в условиях экономической глобализации*;
- *увеличение потенциала реагирования на глобальные вызовы*.

Все вышеперечисленные направления международной регулирующей деятельности являются остро актуальными, но особый интерес среди них, на наш взгляд, представляют *последние четыре пункта*. Они связаны с обеспечением роста роли G-20 в глобальном управлении в условиях крупнейшего кризиса человечества, и их значимость подтверждают многочисленные факты проявления недееспособности современной системы глобального управления. Отсюда следует вывод о том, что в постковидную эпоху именно платформа G-20 призвана нести более весомую ответственность за улучшение международного порядка и глобального управления. Укрепление международной системы необходимо для мощного глобального противодействия глобальным угрозам и кризисам. Здесь были предложены «три принципа защиты»:

- 1) защита международной системы во главе с ООН;
- 2) защита международного порядка, в основе которого лежит международное право;
- 3) защита ключевой роли ООН в международных делах.

То есть КНР внесла предложения по созданию конкретных механизмов достижения глобального консенсуса, мобилизации глобальных ресурсов и координации глобальных действий.

Оптимизация структуры управления в условиях экономической глобализации, с одной стороны, и мощного тренда к деглобализации, с другой, была обоснована на путях защиты системы многосторонней торговли, основанной на международных нормах и характеризующейся прозрачностью, недискриминационностью, открытостью и инклюзивностью. То есть предлагаемая структура управления отрицает односторонние подходы и протекционизм в целях эффективного противостояния вызовам, возникающим в ходе экономической глобализации, ее сбалансированного и взаимовыгодного продолжения.

В этом же ключе должно действовать и увеличение потенциала реагирования на глобальные вызовы, среди которых самое актуальное – это укрепление глобальной системы общественного здравоохранения, предотвращение и контроль над коронавирусной инфекцией, а также прочими инфекционными заболеваниями человечества. Вместе с тем следует активизировать международное сотрудничество в сфере защиты окружающей среды во благо сохранения нашего общего дома.

Таким образом, по существу КНР уже выдвинула в конце 2020 г. если не стратегию, то по меньшей мере декларацию о намерениях в области создания принципиально новых основ глобального системного управления в ответ на вызовы экстремально-высокой турбулентности окружающей среды. По какому пути пойдет реформирование современной морально устаревшей модели мировой экономики и системы международных экономических отношений, которые уже не способны реагировать на вызовы 20-х годов XXI-го века и страдают «структурной недостаточностью», покажет ближайшее время. Однако ясно, что грянут радикальные изменения в мировом хозяйстве.

Также заключаем, что экстремально-высокий уровень турбулентности окружающей среды в 2021 г. сохраняется, а накопленный опыт управления им даже в рамках лучших на сегодня мировых практик все еще не может быть переведен в ранг универсальных алгоритмов управленческих субъект-объектных воздействий (не говоря уже об управленческом инструментарии уровня государственной политики).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Ansoff H.I.* Corporate Strategy. N.Y.: McGraw-Hill, 1965.
- [2] *Ansoff H.I.* Concept of Strategic Management // Journal of Business Policy. 1972. Vol. 2. № 4.
- [3] *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.
- [4] *Daft R.L.* Organization Theory and Design. New York: West Publishing Company, 1994.
- [5] *Дафт Р.Л.* Менеджмент. 6-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2006.
- [6] *Дафт Р.Л.* Теория организации: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
- [7] Управление социальными инновациями: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 19–20 ноября 2020. М.: Изд. РУДН, 2020.
- [8] Мировой экономике грозит кризис столетия, предупредил МВФ // BBC News. Русская служба новостей. 13.05.2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/41754352/>. Дата обращения: 03.10.2020.

- [9] ВОЗ предупредила об угрозе третьей волны COVID-19 в Европе // РИА Новости. 22.11.2020. URL: <https://news.mail.ru/society/44255345/?frommail=1>. Дата обращения: 25.11.2020.
- [10] Динкевич А.И. Мировой финансово-экономический кризис (опыт структурно-функционального анализа) // Деньги и кредит. 10.2010. С. 23–30.
- [11] Современная экономическая теория и реформирование экономики России. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. С. 39–45.
- [12] Эксперты ожидают усиления деглобализации на фоне пандемии // Газета.ру. 03.07.2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/42425408/?frommail=1>. Дата обращения: 04.10.2020.
- [13] Коронавирус меняет мировую экономику // Lenta.ru. 08.05.2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/41694640/?frommail=1>. Дата обращения: 14.10.2020.
- [14] Китай выдвинул предложения по мировому устройству после пандемии // РИА Новости. 22.11.2020. URL: <https://news.mail.ru/politics/44256922/?frommail=1>. Дата обращения: 25.11.2020.

REFERENCES

- [1] Ansoff H.I. *Corporate Strategy*. N.Y.: McGraw-Hill; 1965.
- [2] Ansoff H.I. Concept of Strategic Management. *Journal of Business Policy*. 972. 2 (4).
- [3] Ansoff H.I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic Management]. Moscow: Ehkonomika; 1989 (In Russ.).
- [4] Daft R.L. *Organization Theory and Design*. New York: West Publishing Company; 1994.
- [5] Daft R.L. *Menedzhment*. 6-e izd. [Management. 6th edition]. SPb.: Piter; 2006 (In Russ.).
- [6] Daft R.L. *Teoriya organizacii* [The Theory of Organization]. Moscow: Yuniti-Dana; 2016 (In Russ.).
- [7] *Upravlenie socialnymi innovatsiyami: opyt, problemy, perspektivy: sbornik statej VIII Mezhduнародной nauchno-prakticheskoy konferencii* [The Management of Social Innovations: Experience, Problems, Prospects: conference proceedings]. Moscow, 19–20.11.2020. Moscow: RUDN University; 2020.178 p. (In Russ.).
- [8] Mirovoj ehkonomie grozit krizis stoletiya – MVF [Global Economy Faces Crisis of the Century, IMF Warns]. *BBC News. Russian News Service*. 13.05.2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/41754352/>. Accessed: 03.10.2020 (In Russ.).
- [9] ВОЗ предупредила об угрозе третьей волны COVID-19 в Европе [WHO Warns of the Threat of a Third Wave of COVID-19 in Europe]. *RIA News*. 22.11.2020. URL: <https://news.mail.ru/society/44255345/?frommail=1>. Accessed: 25.11.2020 (In Russ.).
- [10] Dinkevich A.I. Mirovoj finansovo-ehkonomicheskij krizis (opyt strukturno-funktionalnogo analiza) [World Financial and Economic Crisis (Experience of Structural and Functional Analysis)]. *Dengi i kredit*. 2010; 10: 23–30 (In Russ.).
- [11] *Sovremennaya ehkonomicheskaya teoriya i reformirovanie ehkonomiki Rossii* [Modern Economic Theory and Reformation of the Russian Economy] Moscow: ЗАО “Издательство “Экономика”; 2010: 39–45 (In Russ.).
- [12] Ehksperty ozhidayut usileniya deglobalizacii na fone pandemii [Experts Expect Increased Deglobalization against the Background of the Pandemic]. *Gazeta.ru*. 03.07.2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/42425408/?frommail=1>. Accessed: 04.10.2020 (In Russ.).
- [13] Koronavirus menyaet mirovuyu ehkonomiku [Coronavirus Changes the World Economy]. *Lenta.ru*. 08.05.2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/41694640/?frommail=1>. Accessed: 14.10.2020 (In Russ.).
- [14] Kitaj vydvinul predlozheniya po mirovomu ustrojstvu posle pandemii [China Has Put Forward Proposals for the World Order after the Pandemic]. *RIA News*. 22.11.2020. URL: <https://news.mail.ru/politics/44256922/?frommail=1>. Accessed: 25.11.2020 (In Russ.).

Информация об авторах:

Игнацкая Марина Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0001-7573-1404) (e-mail: ignatskaya_ma@pfur.ru).

Малыхин Даниил Рафаилович – студент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (e-mail: daniyil.malykhin@mail.ru).

Information about the authors:

Marina A. Ignatskaya – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-7573-1404) (e-mail: ignatskaya_ma@pfur.ru).

Daniyil R. Malykhin – Student of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (e-mail: daniyil.malykhin@mail.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-128-144

Научная статья / Research article

Влияние «первой волны» пандемии на социальные права в странах Европейского союза

М.Г. Бистрина^{1*}, Т.И. Томов²

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²Новый болгарский университет,
1618, Болгария, София, ул. Монтевидео, 21

*m.bistrina@abv.bg

Аннотация. В то время как новости об успешных испытаниях вакцин вселяют надежду, перспектива длительных ограничений подчеркивает масштабность ряда проблем и вызовов, с которыми столкнулись все государства-члены ЕС во время «первой волны» коронавирусной инфекции. Европейские лидеры объединились, предпринимая ряд мер и политику по поддержанию европейской экономики и общества во время объявления чрезвычайной ситуации. Эта ситуация подчеркивает особую важность соблюдения социальных прав граждан. Социальные права предлагают защиту во многих областях, которые больше всего определяют нашу повседневную жизнь, включая юридические обязательные стандарты в сфере образования, занятости и здравоохранения. Это дает гражданам Евросоюза право на образование, на справедливые условия труда и на доступ к профилактическому медицинскому обслуживанию. В статье прослеживается практика, как европейские страны применяют уроки, извлеченные из «первой волны», для того, чтобы минимизировать негативное влияние на права человека. Правительства ряда европейских стран приняли решения расширить схемы поддержки доходов. На сегодняшний день органы власти расширили доступ к тестированию на COVID-19 в домах престарелых людей, в миграционных лагерях и других учреждениях. Авторы подчеркивают, как пандемия повлияла на основные права, особенно на социальные права общества в целом. В статье описаны некоторые меры, принятые государствами-членами ЕС для защиты самого уязвимого слоя общества, поскольку Европа сталкивается со «второй волной» пандемии коронавируса.

Ключевые слова: ЕС, COVID-19, социальная защита, финансовая поддержка, права человека

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 22.01.2021. Статья принята к публикации: 10.02.2021.

Для цитирования:

Бистрина М.Г., Томов Т.И. Влияние «первой волны» пандемии на социальные права в странах Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 128–144. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-128-144

© Бистрина М.Г., Томов Т.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Impact of the “First Wave” of the Pandemic on Social Rights in the Countries of the European Union

Mariya G. Bistrina^{1*}, Thomas Thomov²

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Mikluho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

²New Bulgarian University (NBU University),
6, Montevideo str., Sofia, Bulgaria, 1618

*Corresponding author: m.bistrina@abv.bg

Abstract. While news of successful vaccine trials is encouraging, the prospect of long-term restrictions underscores the magnitude of a number of problems and challenges faced by all EU member states during the “first wave” of coronavirus infection. European leaders have come together in a series of measures and policies to support the European economy and society at the time of the declaration of the emergency. This situation underlines the particular importance of respecting the social rights of citizens. Social rights offer protection in many of the areas that most define our daily lives, including legally binding standards in education, employment and health care. This gives EU citizens the right to education, fair working conditions and access to preventive health care. The article traces the practice of how European countries apply the lessons learned from the “first wave” in order to minimize the negative impact on human rights. Several European governments have decided to expand income support schemes. To date, the authorities have expanded access to testing for COVID-19 in nursing homes, migration camps and other institutions. The authors highlight how the pandemic has affected fundamental rights, especially the social rights of society as a whole. The article describes some of the measures that EU member states have taken to protect the most vulnerable segment of society as Europe faces the “second wave” of the coronavirus pandemic.

Keywords: EU, COVID-19, social protection, financial support, human rights

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 22.01.2021. The article was accepted on 10.02.2021.

For citation:

Bistrina M.G., Thomov T.I. Impact of the “First Wave” of the Pandemic on Social Rights in the Countries of the European Union. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 128–144. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-128-144

Резкое увеличение числа инфицированных COVID-19 в Европейском союзе (ЕС) осенью и зимой 2020–2021 гг. ярко напоминает о том, что пандемия и ее негативное влияние на фундаментальные права человека далеко не закончились. В Европе с каждым днем количество людей, инфицированных коронавирусом, стремительно растет. Ряд стран вводят строгие меры по ограничению общественной жизни, чтобы предотвратить распространение пандемии, которая подвергает их системы здравоохранения серьезным испытаниям. В Германии в регионах, где наблюдается значительный рост числа инфицированных, пришлось ввести дополнительные правила ношения масок и ограничить массовое скопление людей. Как пояснила канцлер Германии

Ангела Меркель, целью введенных дополнительных мер является предотвращение повторной массовой изоляции. Однако Франция уже объявила чрезвычайное положение и ввела комендантские часы в крупных городах. Нидерландам в первой волне COVID-19 в Европе удавалось поддерживать в основном нормальную повседневную жизнь своих граждан, в конце 2020 г. страна была вынуждена принять серьезные меры по закрытию ресторанов и ночных клубов, тем самым запретив массовое скопление людей.

Чешская Республика являлась первой крупной страной в Европе, которая ввела обязательное ношение масок и заблокировала общественную жизнь. Польша также ограничила социальные контакты и закрыла границы задолго до того, как Германия достигла консенсуса по отношению мер, которые должны были введены в Евросоюз. Жесткие ограничения и быстрая реакция позволили Хорватии летом 2020 г. прорекламировать себя как место, предлагающее безопасный туризм в условиях пандемии. И хотя решительные действия привели к сдерживанию «первой волны» пандемии, статистика показала, что существует реальная опасность того, что восточные страны потеряют контроль над пандемией.

Социальные контакты во Франции, Испании и Великобритании были сильно ограничены. После принятия мер произошел обратный эффект – летом люди решили максимально использовать возможность вернуться к прежней жизни. Изоляция сильно ударила по экономике и по доверию к власти. Поэтому на сегодняшний день правительства очень осторожно относятся к введению второй блокировки, хотя новые случаи выявления коронавирусной инфекции в настоящее время превышают количество в первой половине 2020 г.

Италия оказалась первой европейской страной, сильно пострадавшей от COVID-19. Кадры с толпами переполненных больниц достигли всего мира и спровоцировали многих европейских лидеров на принятие превентивных мер для того, чтобы предотвратить повторение итальянского сценария в своих странах. В Австрии и Швейцарии вирус вызвал меньше жертв, потому что обе страны следили за происходящим в Италии и принимали соответствующие решения. Португалия и Ирландия отреагировали быстрее, чем их соседи. Активное молодое население столиц Вены, Лиссабона, Копенгагена и Дублина в настоящее время становится серьезным переносчиком инфекции, поскольку оно компенсирует социальные контакты, которые были лишены в первые месяцы пандемии.

Могут ли государства-члены ЕС позволить себе вторую изоляцию? Вопрос остается спорным, даже когда он затрагивает самые богатые страны Европы. «У нас нет на это денег», – сказал министр финансов Швейцарии Ули Маурер [1]. Скандинавские страны, такие как Норвегия и Финляндия, имели то преимущество, что находились вдали от Италии, и у них было больше времени для принятия адекватной реакции. Низкая плотность населения в обеих странах из-за их географических особенностей помогла им ограничить распространение пандемии. Швеция выбрала свой собственный путь для того, чтобы справиться с вызовами пандемии. Во время вспышки магазины и школы оставались открытыми, и правительственные чиновники доверяли личной ответственности своих граждан. Была ли эта стратегия успешной, все еще

остаётся спорным. Однако нужно подчеркнуть, что на сегодняшний день Швеция входит в число стран с самым высоким уровнем смертности [2]. В ответ на полученную серьёзную критику Стокгольма Правительство решило отменить большие торжества, но строгие ограничения так и не были предусмотрены по сравнению с другими европейскими странами, которые обязаны соблюдать их жители.

В разгар кризиса COVID-19 лидеры ЕС проводили и продолжают проводить регулярные встречи в режиме видеоконференции для обсуждения и оценки ситуации и координации своих действий. Европейские лидеры объединились под призывом продолжить усилия по координации действий, сосредоточив внимание на: стратегии тестирования и использование экспресс-тестов на антигены; взаимное признание тестов; отслеживание трансграничных контактов; регулирование карантина; разработка, производство и распространение вакцин против COVID-19. На видеоконференции 21 января 2021 года главы государств и правительств ЕС обсудили координацию действий в ответ на пандемию COVID-19 [3]. Все выразили желание ускорить вакцинацию и подчеркнули, что обязательства, взятые на себя компаниями в отношении поставок вакцин, должны выполняться. Во время пресс-конференции они также обменялись передовым опытом и мнениями по тестированию вакцин и выявлению новых штаммов вируса.

Ежедневное количество случаев заражения COVID-19 в государствах-членах ЕС за последние несколько месяцев быстро растёт, отчетный период – с 17 663 в 1 сентября 2020 г. до 201 658 человек за 31 октября 2020 г. [4]. Это намного выше, чем во время «первой волны» пандемии, когда в конце марта число ежедневных инфицированных достигло 30 000 человек, что вызывает вопросы для системы здравоохранения, которая не сможет справиться с наплывом новых пациентов. С одной стороны, это создает дополнительные риски в долгосрочной перспективе по предоставлению качественных услуг по уходу, с другой – наблюдается сильное давление на медицинский персонал. Система здравоохранения в конце 2020 года в Хорватии, Польше, Португалии, Румынии, Литве, Латвии и Мальте рухнула и не смогла противостоять высокой смертности по сравнению с мартом и апрелем того же года [4]. Наблюдалось отсутствие коек, особенно в отделениях интенсивной терапии, недостаточно обученный персонал и отсутствие соответствующего оборудования. Необходимость лечения пациентов с COVID-19 повлияла на ограничение доступа лечения пациентов с другими заболеваниями. Чтобы справиться с кризисом, многие европейские страны ограничили доступ в больницы на лечение пациентов, не зараженных коронавирусом. Все ранее запланированные операции стали переносить, таким образом сократилось на 20% регулярное медицинское обслуживание в больницах [5]. Минздрав Румынии выявил, что количество госпитализированных онкологических больных сократилось на 46% по сравнению с 2019 г. [6].

В Польше перевозка больных COVID-19 между больницами в поисках свободных коек повлияла на доступность машин скорой помощи для других пациентов. Некоторые страны стали понимать, что необходимо осуществлять выплату медицинскому персоналу. В Швеции, например, Правительство

предусмотрело выделить 4 миллиарда шведских крон (388 миллионов евро) в 2021 и 2022 годах в поддержку восстановления региональных систем здравоохранения [7]. Чтобы решить проблему нехватки кадров, несколько государств-членов ЕС сосредоточили внимание на выделении средств, а также облегчении процедуры по набору и условиям работы медицинского персонала. В Португалии законодательство в области здравоохранения сразу стало более гибким, в частности, облегчая условия по временному набору медицинского персонала. Также Парламент Словакии внес поправки в Закон о здравоохранении и поставщиках медицинских услуг. Страна стала набирать студентов-медиков для оказания базовой медицинской помощи при определенных условиях.

Словакия и Литва направили военных в больницы для оказания помощи медицинским работникам, а Польша отправила военных для поддержки процедур тестирования. Пандемия сильно повлияла на физическое и психическое состояние медиков в плане низкой безопасности на работе и нехватки специализированных костюмов. Правительство Швеции выделило около 500 миллионов шведских крон (48 миллионов евро), направленных на поддержку психологического состояния медицинского персонала [7].

В докладе ВОЗ подчеркивается, что медицинский персонал был самым инфицированным сообществом во время пандемии COVID-19 [8; 9]. Многие врачи заболели или были поставлены под карантин, таким образом, не имея возможности оказать помощь нуждающимся. В большинстве европейских стран, в том числе в Эстонии, Финляндии, Венгрии, Латвии и Словакии, тесты делались бесплатно по рекомендациям врачей. В некоторых государствах-членах доступ к тестированию получили определенные категории граждан. Латвия ограничила бесплатные тесты для иностранных граждан и гражданам с видом на жительство. На Мальте и в Швеции Правительство объявило об увеличении в бюджете, выделенном на систему здравоохранения, в том числе для обеспечения наличия быстрого тестирования. В других государствах ЕС критики подчеркнули отсутствие дополнительных мер по поводу тестирования и выразили опасения, что страны не смогут справиться с «второй волной» пандемии. В Латвии, Литве, Польше и Словакии нехватка квалифицированного медицинского персонала усложнила процесс тестирования. Людям приходилось долго ждать своего результата. Из-за нехватки медицинского персонала в Хорватии инфицированных пациентов попросили самим осуществлять отслеживание контактов [10].

Пострадала и сфера образования. После летних каникул большинство государств-членов ЕС стремились оставить школы открытыми, таким образом пытались минимизировать влияние пандемии на образовательную деятельность. Власти многих государств, включая Австрию, Болгарию, Эстонию, Францию, Италию, Мальту, Португалию, Румынию, Швецию выпустили рекомендации и правила по избеганию распространения новой коронавирусной инфекции среди учащихся. Многие страны продолжают чередовать очное и дистанционное обучение, а в других странах действуют специфические меры на локальные места в зависимости от степени заражения инфекцией. Была установлена так называемая «система светофора» для

ограничения распространения инфекции в Австрии, Польше и Бельгии. Многие системы образования восстановили временное дистанционное обучение для некоторых старшеклассников и студентов. Например, в Литве ученики в 5–12 классах (от 10 до 18 лет) перешли на дистанционное обучение [11], а школьники в возрасте с 10 до 15 лет в Чехии начали чередовать дистанционное и очное обучение [12]. Университеты также перешли на дистанционное обучение во многих странах, однако в некоторых странах продолжалось очное обучение. Швеция разрешила очно обучаться курсами максимум до 50 человек в соответствии с ограничениями публичных мероприятий, в то время как Румыния разрешила каждому университету самостоятельно принимать решение, в каком формате лучше продолжить обучение [13]. Соблюдение мер физического дистанцирования не отменялось. А средние школы перешли на полное дистанционное обучение. Средние школы в Австрии, Болгарии и регион Кампании в Италии также приняли меры по полному или частичному дистанционному обучению. Большинство европейских стран пытались сохранить начальные школы открытыми, поскольку онлайн-обучение оказалось сложно для детей младшего возраста. Однако в Чехии и Италии начальные школы тоже закрылись. Словения ввела дистанционное обучение для всех школ и детских садов, кроме для детей, родители которых трудоустроены во время пандемии и не могут ухаживать за своими детьми. Даже там, где школы оставались открытыми, многие ученики считали свое образование неполноценным. 50 000 детей в Германии и 2% студентов во Фландрии, Бельгии, находились на карантине с сентября по октябрь 2020 г. Французские СМИ сообщили, что более 2100 классов и 81 школ были закрыты в середине сентября 2020 г. в связи с избеганием скопления людей, хотя ситуация улучшилась в октябре того же года [14]. Эти события вызвали разную реакцию среди населения. Итальянское министерство образования подверглось резкой критике временного закрытия всех школ в регионе Кампания. В Греции студенты протестовали против отсутствия адекватных мер по сокращению количества учеников в классе, набору дополнительных преподавателей и сотрудников. Протестующие требовали предоставить электронные устройства для онлайн-обучения и обеспечить тестирование на COVID-19 в школах [15]. В ответ Министерство образования вынесло решение с просьбой к учителям организовать обязательное онлайн-обучение на случай, если школы будут закрытыми или недоступными из-за протестов. Учащиеся, мешающие другим посещать школу, не могли принимать участие в онлайн-турнирах, уроках и должны быть отмечены как отсутствующие. Греческая федерация среднего образования по обучению учителей государственных школ и государственных служащих пожаловалась, что это решение несоразмерно повлияло на право получения образования [16].

Омбудсмен Болгарии Диана Ковачева выразила обеспокоенность тем, что около 70 000 детей не имели персональные компьютеры и доступа к Интернету, отмечая, что это наблюдалось в семьях с низкими доходами, семьях с безработными родителями и семьях с более чем одним ребенком [17]. Некоторые страны предоставили дополнительные средства на приобретение технического оборудования, необходимого для нормального протекания процесса

онлайн-обучения. Правительство Болгарии выделило около 7 миллионов евро на покупку 16 000 ноутбуков для государственных школ [18]. Власти Румынии завершили закупочные процедуры на покупки 190 000 ноутбуков для детей из малообеспеченных семей [19]. Финляндия выделила 42 миллиона евро на поддержку средних школ и профессионально-технического образования школьников, которые испытывали трудности во время обучения [20].

Для некоторых детей из малообеспеченных семей школьная трапеза являлась основным приемом пищи. В связи с этим Правительство Греции обязалось обеспечить горячим обедом учащихся в начальных школах, даже когда они закрылись [21]. Горячие обеды также были доставлены в детские дома в некоторых регионах Словении после закрытия школ. В некоторых странах университетские общежития внезапно закрылись, оставив студентов без места проживания. Чешские СМИ сообщили, что студенты получили уведомление только за два дня до закрытия, хотя Правительство впоследствии ввело исключения для некоторых категорий студентов [22]. Словенские студенческие организации призвали Правительство изменить закон и предусмотреть исключения для студентов, которые работают по месту учебы, или тех, кто не смог вернуться домой.

Пандемия продолжает оказывать негативное влияние на рынке труда в ЕС. Государства-члены ЕС, как и многие страны, с сентября 2020 г. готовятся к «второй волне» изоляции. Пострадали сферы туризма, сервиса, искусства и развлечений. На сегодняшний день наблюдается рост безработицы, особенно среди молодежи (уровень безработицы среди молодежи в Испании составил 43,9% за сентябрь 2020 г. [23] и около 40% в Греции за август 2020 г. [24]). Это несет потенциальные угрозы для социальных прав, таких как право на защиту в случае необоснованного увольнения и право на социальное обеспечение и социальную помощь в случае потери работы.

Пандемия оказала особое негативное влияние на женщин. Им пришлось совмещать уход за детьми, выполнение домашних обязанностей и выходить на работу. А правки в законах в многих европейских странах не предусматривали отпуск по уходу за ребенком в случае закрытия школ. Родители-одиночки, особенно матери, столкнулись с особыми проблемами. В результате проведенного исследования чешского НПО «Клуб матерей-одиночек» из 1528 родителей (среди которых 98% женщины) было выявлено, что пятая часть респондентов указывают на потерю работы в связи с пандемией, а 10% работающих указали, что им пришлось выйти на вторую работу для того, чтобы прокормить семью [25].

Несколько государств-членов ЕС расширили меры для поддержки доходов рабочих. Из Министерства труда Франции заявили, что необходимо продолжать поддерживать рабочих до лета 2021 г. Эта финансовая помощь позволит сотрудникам, у которых было сокращено рабочее время до 40%, получить до 84% своей чистой заработной платы [26]. Точно так же австрийское Правительство продлило свои выплаты до марта 2021 г. Оно предусмотрело для сотрудников, чье рабочее время было сокращено, получить от 80 до 90% их зарплаты [27]. В Ирландии рабочие, потерявшие работу в связи с пандемией, получают право на выплату пособия в районе от 203 до 350 евро

еженедельно в зависимости от их предыдущей зарплаты [27]. Многие страны также расширили компенсацию для предприятий и работодателей, пострадавших от пандемии, особенно тем, которые были вынуждены закрыться в связи с введенными ограничениями. Франция тоже объявила о планах покрытия ежемесячных убытков. Правительство Италии выделило еще 5,4 млрд евро предприятиям, пострадавшим от пандемии [28]. Это финансирование будет направлено на выплату зарплат сотрудникам. Нидерланды и Ирландия установили аналогичные схемы компенсации и поддержки доходов работодателей. Министерство труда Кипра объявило о финансировании обучения сотрудников, работающих в секторах, пострадавших от пандемии [29].

Пандемия вызвала большие сотрясения в европейской и мировой экономике. Страны ЕС уже приняли или находятся в процессе принятия бюджетных мер по обеспечению ликвидности с целью повышения потенциала своих систем здравоохранения и оказания помощи тем гражданам и секторам, которые особенно затронуты. Чтобы смягчить негативное воздействие, Европейская комиссия приняла широкомасштабные экономические меры в ответ на пандемию, тем самым мобилизуя все ресурсы бюджета ЕС для защиты человеческой жизни. В рамках ответных действий 2 апреля 2020 года ЕК предложила инструмент «снижение рисков безработицы в чрезвычайной ситуации» – «SURE». 19 мая 2020 года государства-члены ЕС приняли Положение о создании «SURE». Новый Европейский инструмент временной поддержки для снижения рисков безработицы в чрезвычайной ситуации призван помочь сохранить занятость и защитить работников, пострадавших от пандемии коронавируса. Механизм предоставит финансовую помощь в виде кредитов, предоставленных государствам-членам ЕС на выгодных условиях, на общую сумму до 100 млрд евро [30]. Эта поддержка поможет европейским странам сохранить занятость, в частности финансирование краткосрочной рабочей схемы и другие подобные меры введены в действие в ответ на пандемию, особенно среди самозанятых. В частности, средства будут направлены на покрытие расходов, непосредственно связанных с финансированием национальных режимов «неполного рабочего дня»¹ и других аналогичных мер, которые страны приняли в ответ на пандемию, в частности, по отношению самозанятых лиц. Европейская Комиссия предложила Европейскому Совету одобрить предоставление финансовой поддержки для: Бельгии – 7,8 млрд евро; Болгарии – 511 млн евро; Чехии – 2 млрд евро; Греции – 2,7 млрд евро; Испании – 21,3 млрд евро; Хорватии – 1 млрд евро; Италии – 27,4 млрд евро; Кипра – 479 млн евро; Латвии – 192 млн евро; Литвы – 602 млн евро; Мальты – 244 млн евро; Польши – 11,2 млрд евро; Румынии – 4 млрд евро; Словакии – 631 млн евро; Словении – 1,1 млрд евро [30].

Утвержденная финансовая помощь в форме кредита будет предоставляться странам ЕС, запрашивающим данную поддержку. После получения запроса о финансовой помощи от стран Евросоюза Европейский Совет должен

¹ Схемы «неполного рабочего дня» – это программы, которые позволяют при определенных обстоятельствах компаниям, испытывающим экономические трудности, временно сокращать рабочее время своих сотрудников, которым предоставляется государственная поддержка для получения дохода за неиспользованные часы. Таким образом работники сохраняют свои рабочие места. Аналогичные схемы применяются для замещения дохода самозанятых лиц.

проконсультироваться со страной, которая просила кредит, чтобы проверить размер увеличения государственных расходов, который напрямую связан с созданием, продлением срока и расширением указанных схем для самозанятых лиц. Благодаря этой консультации ЕК сможет правильно оценить условия кредита, в том числе сумму кредита, максимальный срок погашения, технические условия по кредиту и порядок его предоставления и использования.

Европейская Комиссия выплатила 17 млрд евро Италии, Испании и Польше в первом взносе финансовой поддержки по программе экстренной помощи «SURE» [31]. Председатель ЕК Урсула фон дер Ляйен 24 августа 2020 г. высказалась, что: «в условиях беспрецедентного кризиса “SURE” является явным символом солидарности. Европа направила все усилия для защиты своих граждан» [30].

Пандемия оказала сильное влияние на социальные права для конкретных групп лиц – людей в учреждениях; пожилых людей; людей с ограниченными возможностями; мигрантам, беженцам и меньшинствам. ЕС дал рекомендации по улучшению доступа к профилактическому тестированию и другим медицинским услугам, а также влиянию на психологическое благополучие жителей. В связи с этим был расширен доступ к тестированию и здравоохранению в институциональных учреждениях. Несколько государств-членов Евросоюза создали специальные программы тестирования для институциональных учреждений, отражающие высокий уровень заражения COVID-19.

Второй этап превентивных мер ЕС был связан с профилактическим тестированием для домов престарелых. Персонал домов, в которых проживает 50 и более человек, проходил обязательное тестирование. В Лиссабоне сотрудники учреждений с более чем 30 человек проходили обязательное тестирование. Пандемия повлияла на пожилых людей, в основном в таких направлениях как лечение, психологическое благополучие и права, связанные с трудоустройством.

В принятой на совещании канцлера Германии и главы федеральных правительств Резолюции от 28 октября 2020 г. говорится о том, что приоритетом должен стать быстрое тестирование домов с престарелыми людьми [32]. В сочетании с мерами тестирования Мальта создала специализированное больничное отделение для лечения инфицированных пациентов в стационаре [33]. В Бельгии СМИ неоднократно сообщали о долгих ожиданиях результатов анализов (до 5 дней) в учреждениях интернатного типа [34].

Статистические данные ряда государств-членов ЕС показали, как пандемия затронула доступ к системе здравоохранения. Опрос в Бельгии показал, что люди старше 65 лет реже обращались к врачу (всего 13%) за 2020 г. [35]. Результаты исследования Польским национальным институтом экономики выявили, что из 1118 опрошенных пожилых людей треть была вынуждена отложить регулярное лечение из-за ограничений, связанных с COVID-19, а две трети (67%) заявили о проблемах с доступом к основным медицинским услугам [36]. СМИ и организации гражданского общества в Болгарии возмущались, что во «первой волне» больницы отказывали в госпитализации пожилых людей с симптомами COVID-19 из-за переполненных больниц и нехватки медицинского персонала [37].

Ограничительные меры показали, что пандемия оказала долгосрочное влияние на психическое состояние пожилых людей. В ряде стран (Нидерланды и Польша) наблюдается возрастание в два раза эмоционального одиночества у лиц старше 75 лет по сравнению с 2019 г. [38]. В Эстонии люди старше 50 лет столкнулись с рядом препятствий при использовании современной информационной технологии для работы из дома, что привело к увеличению безработицы среди пожилых людей в стране [39].

Многие инвалиды продолжают сталкиваться с проблемами в повседневной жизни в условиях пандемии. Были ущемлены их права в связи с ограничением доступа к образованию и качеству образования для детей с ограниченными возможностями, а многие утратили свои рабочие места в связи с ограничениями для людей с хроническими и сопутствующими заболеваниями. Хорошие примеры с финансовой поддержкой для лиц с ограниченными возможностями показали Фландрия и Бельгия, которые увеличили бюджет на 25,5%, предоставляя финансовую поддержку лицам с ограниченными возможностями [40].

Несмотря на проблемы во многих европейских странах возникли и позитивные инициативы. В Польше, например, было приостановлено личное обучение во всех школах, но директора обязались организовывать регулярные занятия для детей с инвалидностью. Словацкий государственный педагогический институт опубликовал методическое пособие по организации обучения детей со специальными образовательными потребностями, в том числе и дистанционное обучение для данной группы [41].

Права мигрантов, беженцев и других меньшинств тоже были ущемлены. Во Франции, в Париже после проведения тестирования на антитела у мигрантов и беженцев были выявлены положительные результаты теста, что говорит о том, что данная группа чаще подвергалась новой коронавирусной инфекцией [42].

Греция не снимала свои ограничения в отношении лагерей и пунктов приема беженцев с самого начала пандемии. А также был ограничен доступ жителей, которые придвигаются через зону лагерей. Многие лагеря находились под карантином. НПО организации в Греции и Мальте отметили, что в данных лагерях осуществлялось большое количество скопления людей, а в самих помещениях не проводилась профилактика и не соблюдались гигиенические условия, а также отсутствовала система тестирования и предоставления медицинских услуг для данной категории лиц. Детям беженцев и меньшинств не предоставлялась возможность доступа к цифровому обучению из-за отсутствия мобильных устройства и ноутбуков [43].

Заключение

Пандемия привела к потере работы и росту бедности, социальной изоляции, а также к ущемлению прав уязвимых слоев общества – ограничение доступа к тестированию, ущемление прав пожилых людей, мигрантов, беженцев и ограничение доступа детей на образование, людей с хроническими заболеваниями на медицинское обслуживание и т.д.

В настоящее время государства-члены ЕС работают совместно над укреплением национальных систем здравоохранения и ограничением распространения новой коронавирусной инфекции. В то же время ЕС предпринимает ряд мер по смягчению социально-экономических последствий COVID-19 и оказывает финансовую поддержку в восстановлении экономики и общества всего Евросоюза.

21 июля 2020 г. лидеры ЕС согласовали общий бюджет в размере 1824 млрд евро на период 2021–2027 гг. Пакет включает Многолетние финансовые рамки (MFF) и Фонд чрезвычайного восстановления – «Next Generation EU» (NGEU). В октябре 2020 года лидеры ЕС определили приоритетные направления для восстановления ЕС. Они призвали европейские страны как можно скорее вернуться к полностью функционирующему единому рынку для повышения конкурентоспособной промышленности ЕС во всем мире и для увеличения его автономии, а также для ускорения цифрового перехода. Председатель Европейского совета Шарль Мишель высказался о том, что «только общий дух солидарности и ответственности по всем мире сможет преодолеть кризис, вызванный COVID-19» [44].

Также для того, чтобы предотвратить «второй волну» пандемии, ЕС принял решение о введении новых, более жестких мер для стран и регионов, подвергнутых высокому риску заражения новой коронавирусной инфекцией. Национальным государствам остается возможность вводить дополнительные меры ограничения.

Ограничения на въезд остались в силе в некоторых европейских странах. Все страны ЕС единодушно приняли важное решение, что поездки в страны и регионы, где особенно распространены новые штаммы коронавируса, будут сведены к минимуму, таким образом принимая предложение ЕК о том, что поездки должны быть разрешены только в случае крайней необходимости и при соблюдении очень строгих правил – обязательный тест и двухнедельный карантин при въезде. Эти правила будут применяться и по отношению перемещениям по регионам внутри страны. Определенные исключения допустимы для людей, которые выполняют важные функции и в результате вынуждены пересекать границы регионов. Это относится, например, к работникам в сферах здравоохранения и обороны. Европейский комиссар по вопросам внутренних дел Ильва Йоханссон высказалась о том, что «людям также нужно дать возможность навещать своих родственников» [44]. Однако Германия и несколько других стран планируют введение более строгих правил, чем те, которые были приняты для всего ЕС.

Необходимо отметить, что в общем решении для всех стран ЕС подчеркнуто, что не вводятся полные запреты на въезд на территорию союза, не закрываются границы и полностью не прекращаются авиаперелеты. Подводя итог, можно сделать вывод, что в «первой волне» пандемии в многих странах ЕС наблюдались ущемления прав человека. Некоторые страны не смогли справиться с новыми вызовами, с которыми столкнулись при пандемии. Многие системы указали на пробелы и серьезные недочеты. Закрытие границ оказалось самым эффективным решением для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Финансовый инструмент «SURE» потребовал

много денег, но в условиях кризиса он поднимает доверие граждан к функционированию европейских институтов. Все страны освоили свой урок и поучились на своих ошибках. Если вторая волна «ударит» по ЕС, то европейские страны окажутся более подготовленными. Важным фактором является введение ряда мер по сохранению некоторых ограничений и прохождений массовой вакцинации населения.

В период кризиса ЕС стремится помочь своим гражданам, в том числе наиболее нуждающимся, не забывая о своих партнеров. 19 января 2021 года ЕК объявила, что готова создать механизм, в соответствии с которым ЕС сможет дарить 2,3 млрд доз вакцины странам-партнерам, уделяя особое внимание странам Западных Балкан, восточным и южным соседям ЕС и африканским странам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] В Швейцарии могут сократить период карантина для прибывающих из «опасных стран» // Swiss Days. 17.09.2020. URL: <https://swiss-days.ru/v-shvejcarii-mogut-sokratit-period-karantina-dlja-pribyvajushhih-v-stranu-iz-opasnyh-stran/>. Дата обращения: 01.01.2021.
- [2] Коронавирус: статистика по странам Европы. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/europe>. Дата обращения: 01.01.2021.
- [3] Лидеры стран ЕС обсудили идею введения сертификатов вакцинации для путешественников // Российская газета. 21.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/21/lidery-stran-es-obsudili-vvedenie-kovid-pasportov-dlia-puteshestvennikov.html>. Дата обращения: 01.01.2021.
- [4] Coronavirus Pandemic in the EU – Fundamental Rights Implications: Focus on Social Rights. Bulletin № 6, 2020. P. 21.
- [5] Ernst Kuipers: reguliere zorg met bijna 20 procent afgeschaald. URL: <https://nos.nl/video/2352971-ernst-kuipers-reguliere-zorg-met-bijna-20-procent-afgeschaald.html>. Дата обращения: 01.01.2021.
- [6] În pandemie, spitalizarea bolnavilor cronici a scăzut cu 50%. HOSPICE Casa Speranței: Nu abandonati bolnavii de cancer! URL: <https://www.hospice.ro/anunturi/in-pandemie-spitalizarea-bolnavilor-cronici-a-scazut-cu-50-hospice-casa-sperantei-nu-abandonati-bolnavii-de-cancer/>. Дата обращения: 04.01.2021.
- [7] How much Confidence Do You Have that the Health Care System Can Handle the Outbreak of Coronavirus (COVID-19) in Sweden in a Good Way? // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1105415/trust-in-the-handling-of-the-covid-19-outbreak-of-the-health-system-in-sweden/>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [8] WHO Director-General’s Opening Remarks at the Media briefing on COVID-19 – 28 September 2020 // WHO. 28.09.2020. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---28-september-2020>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [9] Protecting the Health Workers Who Protect Us All // WHO. 30.11.2017. URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/protecting-the-health-workers-who-protect-us-all#:~:text=While%20health%20workers%20represent%20less,of%20all%20COVID-19%20infections>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [10] Što učiniti ako ste pozitivni na koronavirus ili ste bliski kontakt? URL: <https://www.hzjz.hr/sluzba-epidemiologija-zarazne-bolesti/kratke-upute-sto-uciniti-ako-ste-pozitivni-na-koronavirus/>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [11] Lietuvos Respublikos Vyriausyb. Nutarimas del Lietuvos Respublikos Vyriausyb. 2020 M. Vasrio 26 D. Nutarimo Nr. 152 “Del Valstybes Lygio Ekstremaliosios Situacijos Paskelbimo Pakeitimo”. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/7a5c8896143c11eb9604df942ee8e443?jfwid=-wsolh0xdp>. Дата обращения: 05.01.2021.

- [12] Resolution of the Government of the Czech Republic of 8 October 2020 № 997 on the adoption of a crisis measure. URL: https://www.vlada.cz/assets/media-centrum/aktualne/5_R_schools_08102020.pdf. Дата обращения: 05.01.2021.
- [13] Ministerul Educatiei Si Cercetarii Nr. 5.487 din 31 august 2020. Pentru aprobarea măsurilor de organizare a activității în cadrul unităților/instituțiilor de învățământ în condiții de siguranță epidemiologică pentru prevenirea îmbolnăvirilor cu virusul SARS-CoV-2. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/229692>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [14] Covid-19: plus de 2100 classes et 81 établissements fermés, selon Blanquer. URL: <https://www.leparisien.fr/societe/covid-19-plus-de-2100-classes-et-81-etablissements-fermes-selon-jean-michel-blanquer-16-09-2020-8385576.php>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [15] 07-10-2020: Απεργία – αποχή από την εξ αποστάσεως εκπ/ση και τη λήψη απουσιών μαθητών στα υπό κατάληψη σχολεία. URL: <https://www.olme.gr/2020/10/07/07-10-2020-απεργία-αποχή-από-την-εξ-αποστάσεως/>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [16] Επιστολή προς ΟΛΜΕ – Αποστολή εξωδίκων για απεργία – αποχή. URL: <https://adedy.gr/olmeapostoliejvdiwkwn/>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [17] Омбудсманът Диана Ковачева пита МОН за 70 000 деца без таблетки и достъп до интернет. URL: <https://www.ombudsman.bg/news/5389>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [18] Постановление № 283 от 15 октомври 2020 г. за одобряване на допълнителни разходи/трансфери за 2020 г. за закупуване на преносими компютри за нуждите на училищата. URL: <https://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=152447>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [19] Raport achiziții centralizate și descentralizate – octombrie 2020. URL: <https://www.edu.ro/raport-achiziții-octombrie-2020>. Дата обращения: 05.01.2021.
- [20] 42 miljoonaa koronaviruksen vaikutusten tasoittamiseen ammatillisessa koulutuksessa sekä lähihoitajakoulutuksen lisäämiseen. URL: https://minedu.fi/-/42-miljoonaa-koronaviruksen-vaikutusten-tasoittamiseen-ammattillisessa-koulutuksessa-seka-lahihoitajakoulutuksen-lisaamiseen?languageId=fi_FI. Дата обращения: 05.01.2021.
- [21] Υλοποίηση προγράμματος “Σχολικά Γεύματα” σε σχολικές μονάδες Α/θμιας Εκπ/σης για το σχ. έτος 2020-21. URL: https://www.minedu.gov.gr/publications/docs2020/ΕΓΚΥΚΛΙΟΣ_ΣΧΟΛΙΚΑ_ΓΕΥΜΑΤΑ_2020-21.pdf. Дата обращения: 12.01.2021.
- [22] Zmatky v nařízení o kolejích. Studenti se mají ze dne na den vystěhovat. URL: <http://www.novinky.cz/domaci/clanek/na-kolejich-muze-zustat-vice-studentu-resort-pridavyjimky-40339081>. Дата обращения: 12.01.2021.
- [23] España eleva más su paro juvenil (43,9%) y duplica el de la eurozona: 16,2% por 8,1%. URL: https://www.elespanol.com/invertia/economia/empleo/20201001/espana-eleva-paro-juvenil-duplica-eurozona162/524948192_0.html. Дата обращения: 12.01.2021.
- [24] Youth Unemployment Rate in Greece Increased to 35 Percent in October from 33 Percent in September of 2020 // Eurostat. URL: <https://tradingeconomics.com/greece/youth-unemployment-rate>. Дата обращения: 12.01.2021.
- [25] Koronavirus a samozivitelky: Dlužím čtyři nájemné a nezaplátím školní potřeby. URL: <https://zena.aktualne.cz/koronavirus-a-samozivitelky-dluzim-4x-najemne-a-nezaplatim-z/r-afd1ca1ce91c11ea8b230cc47ab5f122>. Дата обращения: 13.01.2021.
- [26] Coronavirus. Le chômage partiel de longue durée maintenu jusqu'à l'été prochain. URL: <https://www.ouest-france.fr/economie/emploi/chomage/coronavirus-le-chomage-partiel-de-longue-duree-maintenu-jusqu-a-l-ete-prochain-6968149>. Дата обращения: 13.01.2021.
- [27] Aschbacher: Corona-Kurzarbeit sichert auch im Herbst und Winter Arbeitsplätze. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20201001_OTS0156/aschbacher-corona-kurzarbeit-sichert-auch-im-herbst-und-winter-arbeitsplaetze. Дата обращения: 13.01.2021.
- [28] Ulteriori misure urgenti in materia di tutela della salute, sostegno ai lavoratori e alle imprese, giustizia e sicurezza, connesse all'emergenza epidemiologica da Covid-19. (20G00166) (GU Serie Generale n.269 del 28-10-2020). URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2020/10/28/20G00166/sg>. Дата обращения: 13.01.2021.
- [29] Ειδικό Σχέδιο Κατάρτισης Εργοδοτούμενων σε ορισμένους οικονομικούς τομείς. URL: <https://www.coronavirus.mlsi.gov.cy/post/hrdauth>. Дата обращения: 16.01.2021.

- [30] ЕС в защита на работните места и икономиката по време на пандемията от коронавирус. URL: <https://www.europedirect-sliven.eu/2020/08/31/es-v-zashtita-na-rabotnite-mesta-i-ikonmikata-po-vreme-na-pandemiyata-ot-koronavirus/>. Дата обращения: 17.01.2021.
- [31] Commission Disburses €17 Billion under SURE to Italy, Spain and Poland // ЕС. 27.10.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1990. Дата обращения: 17.01.2021.
- [32] Videokonferenz der Bundeskanzlerin mit den Regierungschefinnen und Regierungschefs der Länder am 28. Oktober 2020. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1805024/5353edede6c0125ebe5b5166504dfd79/2020-10-28-mpk-beschluss-corona-data.pdf?download=1>. Дата обращения: 17.01.2021.
- [33] Watch: Special Unit Set up to Treat Elderly with COVID-19, Charmaine Gauci Says. Malta Registers 76 New Cases Overnight, 110 Patients Recover // Times of Malta. 30.10.2020. URL: <https://timesofmalta.com/articles/view/watch-charmaine-gauci-gives-weekly-covid-19-update.828346>. Дата обращения: 17.01.2021.
- [34] Coronavirus opnieuw opgedoken in helft van Vlaamse woonzorgcentra: “Geen tekort meer aan materiaal, wel aan personeel”. URL: <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2020/10/26/woonzorgcentra-cijfers-uitbraken/>. Дата обращения: 18.01.2021.
- [35] Vierde Covid-19-Gezondheidsenquête Eerste resultaten. URL: https://www.sciensano.be/sites/default/files/report4_covid_19his_nl.pdf. Дата обращения: 18.01.2021.
- [36] Raport Krajowego Instytutu Gospodarki Senioralnej o zdrowiu seniorów w pandemii. URL: <https://kigs.org.pl/raport-zdrowie-polskich-seniorow-w-czasie-pandemii/>. Дата обращения: 19.01.2021.
- [37] Нямаме свободни легла – как се търси легло за болен от Covid възрастен пациент. URL: https://www.dnevnik.bg/analizi/2020/10/23/4130607_niamame_svobodni_legla_kak_se_tursi_leglo_za_bolen_ot/. Дата обращения: 19.01.2021.
- [38] Eerste bevindingen op basis van een bevolkingsenquête uit juli 2020. Welbevinden+ten+tijde+van+corona%20(1).pdf. Дата обращения: 19.01.2021.
- [39] Üle 55-aastased tunnevad tõoturul olukorra halvenemist. Osad tõandjad kasutavad palga langetamiseks alatuid võtteid. URL: <https://arileht.delfi.ee/artikkel/91115453/ule-55-aastased-tunnevad-tooturul-olukorra-halvenemist-osad-tooandjad-kasutavad-palga-langetamiseks-alamatuid-votteid?> Дата обращения: 20.01.2021.
- [40] Maatregelen COVID-19 voor budgethouders: budgetverhoging en einddatum. URL: <https://www.vaph.be/sites/default/files/documents/16289/mededeling-pab-pvb-maatregelen-covid-19-voor-budgethouders-budgetverhoging-en-einddatum.pdf>. Дата обращения: 24.01.2021.
- [41] Odporúčacie a záväzné postupy, usmernenia a informácie pre poskytovateľov sociálnych služieb. URL: <https://www.komisarprezdravotnepostihnutych.sk/Domov/Oznamy/Odporucacie-a-zavazne-postupy,-usmernenia-a-inform>. Дата обращения: 27.01.2021.
- [42] High Seroprevalence of SARS-CoV-2 Antibodies among People Living in Precarious Situations in Ile de France. URL: https://epicentre.msf.org/sites/default/files/2020-10/High_seroprevalence_of_SARS-CoV-2_antibodies_among_people_living_in_precarious.pdf. Дата обращения: 03.02.2021.
- [43] *Cosse E.* Greece’s Moria Camp Fire: What’s Next? Refugees Now Sleeping on the Streets Need Protection and Assistance // Human Rights Watch. 12.09.2020. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/09/12/greeces-moria-camp-fire-whats-next>. Дата обращения: 04.02.2021.
- [44] Пандемия от коронавирус, причиняващ COVID-19: ответни действия на ЕС. URL: <https://www.consilium.europa.eu/bg/policies/coronavirus/>. Дата обращения: 07.02.2021.
- [45] Нови ограничения в ЕС заради коронавируса. URL: <https://www.dw.com/bg/нови-ограничения-в-ес-заради-коронавируса/a-56384956>. Дата обращения: 07.02.2021.

REFERENCES

- [1] V Shvejcarii mogut sokratit’ period karantina dlja pribyvajushhih iz “opasnyh stran” [Switzerland May Reduce the Quarantine Period for Arrivals from “Dangerous Countries”]. *Swiss Days*. 17.09.2020. URL: <https://swiss-days.ru/v-shvejcarii-mogut-sokratit-period-karantina-dlja-pribyvajushhih-v-stranu-iz-opasnyh-stran/>. Accessed: 01.01.2021 (In Russ.).

- [2] *Koronavirus: statistika po stranam Evropy* [Coronavirus: Statistics on European Countries]. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/europe>. Accessed: 01.01.2021 (In Russ.).
- [3] Lidery stran ES obsudili ideju vvedenija sertifikatov vakcinacii dlja puteshestvennikov [EU Leaders Discussed the Idea of Introducing Vaccination Certificates for Travelers]. *RG*. 21.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/21/lidery-stran-es-obsudili-vvedenie-kovid-pasportov-dlia-puteshestvennikov.html>. Accessed: 01.01.2021 (In Russ.).
- [4] *Coronavirus Pandemic in the EU – Fundamental Rights Implications: Focus on Social Rights*. 2020; 6: 21.
- [5] *Ernst Kuipers: reguliere zorg met bijna 20 procent afgeschaald*. URL: <https://nos.nl/video/2352971-ernst-kuipers-reguliere-zorg-met-bijna-20-procent-afgeschaald.html>. Accessed: 01.01.2021 (In Nethl.).
- [6] *În pandemie, spitalizarea bolnavilor cronici a scăzut cu 50%. HOSPICE Casa Speranței: Nu abandonați bolnavii de cancer!* URL: <https://www.hospice.ro/anunturi/in-pandemie-spitalizarea-bolnavilor-cronici-a-scazut-cu-50-hospice-casa-sperantei-nu-abandonati-bolnavii-de-cancer/>. Accessed: 04.01.2021 (In Rom.).
- [7] How much Confidence Do You Have that the Health Care System Can Handle the Outbreak of Coronavirus (COVID-19) in Sweden in a Good Way? *Statista*. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1105415/trust-in-the-handling-of-the-covid-19-outbreak-of-the-health-system-in-sweden/>. Accessed: 05.01.2021.
- [8] WHO Director-General’s Opening Remarks at the Media briefing on COVID-19 – 28 September 2020. *WHO*. 28.09.2020. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---28-september-2020>. Accessed: 05.01.2021.
- [9] Protecting the Health Workers Who Protect Us All. *WHO*. 30.11.2017. URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/protecting-the-health-workers-who-protect-us-all#:~:text=While%20health%20workers%20represent%20less,of%20all%20COVID-19%20infections>. Accessed: 05.01.2021.
- [10] *Što učiniti ako ste pozitivni na koronavirus ili ste bliski kontakt?* URL: <https://www.hzjz.hr/sluzba-epidemiologija-zarazne-bolesti/kratke-upute-sto-uciniti-ako-ste-pozitivni-na-koronavirus/>. Accessed: 05.01.2021 (In Cr.).
- [11] *Lietuvos Respublikos Vyriausyb. Nutarimas del Lietuvos Respublikos Vyriausyb. 2020 M. Vasario 26 D. Nutarimo Nr. 152 „Del Valstybes Lygio Ekstremaliosios Situacijos Paskelbimo Pakeitimo“*. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/7a5c8896143c11eb9604df942ee8e443?jfwid=-wsolh0xdp>. Accessed: 05.01.2021 (In Lit.).
- [12] *Resolution of the Government of the Czech Republic of 8 October 2020 № 997 on the Adoption of a Crisis Measure*. URL: https://www.vlada.cz/assets/media-centrum/aktualne/5_R_schools_08102020.pdf. Accessed: 05.01.2021 (In Cz.).
- [13] *Ministerul Educatiei Si Cercetarii Nr. 5.487 din 31 august 2020. Pentru aprobarea măsurilor de organizare a activității în cadrul unităților/instituțiilor de învățământ în condiții de siguranță epidemiologică pentru prevenirea îmbolnăvirilor cu virusul SARS-CoV-2*. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocument/229692>. Accessed: 05.01.2021 (In Rom.).
- [14] *Covid-19: plus de 2100 classes et 81 établissements fermés, selon Blanquer*. URL: <https://www.leparisien.fr/societe/covid-19-plus-de-2100-classes-et-81-etablissements-fermes-selon-jean-michel-blanquer-16-09-2020-8385576.php>. Accessed: 05.01.2021 (In Fr.).
- [15] *07-10-2020: Απεργία – αποχή από την εξ αποστάσεως εκπ/ση και τη λήψη απουσιών μαθητών στα υπό κατάληψη σχολεία*. URL: <https://www.olme.gr/2020/10/07/07-10-2020-απεργία-αποχή-από-την-εξ-αποστάσεως-εκπ/ση-και-τη-λήψη-απουσιών-μαθητών-στα-υπό-κατάληψη-σχολεία/>. Accessed: 05.01.2021 (In Gr.).
- [16] *Επιστολή προς ΟΛΜΕ – Αποστολή εξωδίκων για απεργία – αποχή*. URL: <https://adedy.gr/olmeapostoliejvdiwkwn/>. Accessed: 05.01.2021 (In Gr.).
- [17] *Ombudsman#t Diana Kovacheva pita MON za 70 000 deca bez tableti i dost#p do internet*. URL: <https://www.ombudsman.bg/news/5389>. Accessed: 05.01.2021 (In Bulg.).
- [18] *Postanovlenie № 283 ot 15 oktombri 2020 g. za odobryavane na dop#nitelni razhodi/transferi za 2020 g. za zakupuvane na prenosimi kompjutri za nuzhdite na uchilishhata*. URL: <https://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=152447>. Accessed: 05.01.2021 (In Bulg.).

- [19] *Raport achiziții centralizate și descentralizate – octombrie 2020*. URL: <https://www.edu.ro/raport-achiziții-octombrie-2020>. Accessed: 05.01.2021 (In Rom.).
- [20] *42 miljoonaa koronaviruksen vaikutusten tasoittamiseen ammatillisessa koulutuksessa sekä lähihoitajakoulutuksen lisäämiseen*. URL: <https://minedu.fi/-/42-miljoonaa-koronaviruksen-vaikutusten-tasoittamiseen-ammattillisessa-koulutuksessa-seka-lahihoitajakoulutuksen-lisaamiseen?languageId=fi>. Accessed: 05.01.2021 (In Fin.).
- [21] *Υλοποίηση προγράμματος “Σχολικά Γεύματα” σε σχολικές μονάδες Α/θμιας Εκπ/σης για το σχ. έτος 2020–21*. URL: https://www.minedu.gov.gr/publications/docs2020/ΕΓΚΥΚΛΙΟΣ_ΣΧΟΛΙΚΑ_ΓΕΥΜΑΤΑ_2020-21.pdf. Accessed: 12.01.2021 (In Gr.).
- [22] *Zmatky v nařízení o kolejích. Studenti se mají ze dne na den vystěhovat*. URL: <http://www.novinky.cz/domaci/clanek/na-kolejich-muze-zustat-vice-studentu-resort-prida-vyjimky-40339081>. Accessed: 12.01.2021 (In Cz.).
- [23] *España eleva más su paro juvenil (43,9%) y duplica el de la eurozona: 16,2% por 8,1%*. URL: https://www.elespanol.com/invertia/economia/empleo/20201001/espana-eleva-paro-juvenil-duplica-eurozona162/524948192_0.html. Accessed: 12.01.2021 (In Span.).
- [24] *Youth Unemployment Rate in Greece Increased to 35 Percent in October from 33 Percent in September of 2020*. *Eurostat*. URL: <https://tradingeconomics.com/greece/youth-unemployment-rate>. Accessed: 12.01.2021.
- [25] *Koronavirus a samoživitelky: Dlužím čtyři nájemné a nezaplátím školní potřeby*. URL: <https://zena.aktualne.cz/koronavirus-a-samozivitelky-dluzim-4x-najemne-a-nezaplaticim-z/r-afdlca1ce91c11ea8b230cc47ab5f122>. Accessed: 13.01.2021 (In Cz.).
- [26] *Coronavirus. Le chômage partiel de longue durée maintenu jusqu'à l'été prochain*. URL: <https://www.ouest-france.fr/economie/emploi/chomage/coronavirus-le-chomage-partiel-de-longue-duree-maintenu-jusqu-a-l-ete-prochain-6968149>. Accessed: 13.01.2021 (In Fr.).
- [27] *Aschbacher: Corona-Kurzarbeit sichert auch im Herbst und Winter Arbeitsplätze*. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20201001_OTS0156/aschbacher-corona-kurzarbeit-sichert-auch-im-herbst-und-winter-arbeitsplaetze. Accessed: 13.01.2021 (In Ger.).
- [28] *Ulteriori misure urgenti in materia di tutela della salute, sostegno ai lavoratori e alle imprese, giustizia e sicurezza, connesse all'emergenza epidemiologica da Covid-19. (20G00166) (GU Serie Generale n.269 del 28-10-2020)*. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2020/10/28/20G00166/sg>. Дата обращения: 13.01.2021.
- [29] *Ειδικό Σχέδιο Κατάρτισης Εργοδοτούμενων σε ορισμένους οικονομικούς τομείς*. URL: <https://www.coronavirus.mlsi.gov.cy/post/hrdauth>. Accessed: 16.01.2021 (In It.).
- [30] *ES v zashhita na rabotnite mesta i ikonomikata po vreme na pandemijata ot koronavirus*. URL: <https://www.europedirect-sliven.eu/2020/08/31/es-v-zashtita-na-rabotnite-mesta-i-ikonmikata-po-vreme-na-pandemiyata-ot-koronavirus/>. Accessed: 17.01.2021 (In Bulg.).
- [31] *Commission Disburses €17 Billion under SURE to Italy, Spain and Poland*. *EC*. 27.10.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1990. Accessed: 17.01.2021.
- [32] *Videokonferenz der Bundeskanzlerin mit den Regierungschefinnen und Regierungschefs der Länder am 28 Oktober 2020*. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1805024/5353edede6c0125ebe5b5166504dfd79/2020-10-28-mpk-beschluss-corona-data.pdf?download=1>. Accessed: 17.01.2021 (In Ger.).
- [33] *Watch: Special Unit Set up to Treat Elderly with COVID-19, Charmaine Gauci Says*. *Malta Registers 76 New Cases Overnight, 110 Patients Recover*. *Times of Malta*. 30.10.2020. URL: <https://timesofmalta.com/articles/view/watch-charmaine-gauci-gives-weekly-covid-19-update.828346>. Accessed: 17.01.2021.
- [34] *Coronavirus opnieuw opgedoken in helpt van Vlaamse woonzorgcentra: “Geen tekort meer aan materiaal, wel aan personeel”*. URL: <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2020/10/26/woonzorgcentra-cijfers-uitbraken/>. Accessed: 18.01.2021 (In Nethl.).
- [35] *Vierde Covid-19-Gezondheidsenquête Eerste resultaten*. URL: https://www.sciensano.be/sites/default/files/report4_covid_19his_nl.pdf. Accessed: 18.01.2021 (In Nethl.).
- [36] *Raport Krajowego Instytutu Gospodarki Senioralnej o zdrowiu seniorów w pandemii*. URL: <https://kigs.org.pl/raport-zdrowie-polskich-seniorow-w-czasie-pandemii/>. Accessed: 19.01.2021 (In Pol.).

- [37] *Njamame svobodni legla – kak se t#rsi leglo za bolen ot Covid v#zrasten pacient*. URL: https://www.dnevnik.bg/analizi/2020/10/23/4130607_niamame_svo-bodni_legla_kak_se_tursi_leglo_za_bolen_ot/. Accessed: 19.01.2021 (In Bulg.).
- [38] *Eerste bevindingen op basis van een bevolkingsenquête uit juli 2020*. URL: https://www.kvk.nl/download/Onderzoeksrapport_KVK_Ondernemen_in_tijden_van_Corona_tcm109-492950.pdf. Accessed: 19.01.2021 (In Nethl.).
- [39] *Üle 55-aastased tunnevad tooturul olukorra halvenemist. Osad tööandjad kasutavad palga langetamiseks alatuid võtteid*. URL: <https://arileht.delfi.ee/artikkel/91115453/ule-55-aastased-tunnevad-tooturul-olukorra-halvenemist-osad-tooandjad-kasutavad-palga-langetamiseks-alamatuid-votteid?> Accessed: 20.01.2021 (In Swed.).
- [40] *Maatregelen COVID-19 voor budgethouders: budgetverhoging en einddatum*. URL: https://www.vaph.be/sites/default/files/documents/16289/mededeling-pab-pvb-maatregelen-covid-19-voor_budgethouders-budgetverhoging-en-einddatum.pdf. Accessed: 24.01.2021 (In Nethl.).
- [41] *Odporiúacie a záväzné postupy, usmernenia a informácie pre poskytovateľov sociálnych služieb*. URL: <https://www.komisarprezdravotnepostihnutych.sk/Domov/Oznamy/Odporuacacie-a-zavazne-postupy,-usmernenia-a-inform>. Accessed: 27.01.2021 (In Slvk.).
- [42] *High Seroprevalence of SARS-CoV-2 Antibodies among People Living in Precarious Situations in Ile de France*. URL: https://epicentre.msf.org/sites/default/files/2020-10/High_seroprevalence_of_SARS-CoV-2_antibodies_among_people_living_in_precarious.pdf. Accessed: 03.02.2021.
- [43] *Cosse E. Greece`s Moria Camp Fire: What`s Next? Refugees Now Sleeping on the Streets Need Protection and Assistance. Human Rights Watch*. 12.09.2020. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/09/12/greeces-moria-camp-fire-whats-next>. Accessed: 04.02.2021.
- [44] *Pandemija ot koronavirus, prichinjavashh COVID-19: otvetni dejstvija na ES*. URL: <https://www.consilium.europa.eu/bg/policies/coronavirus/>. Accessed: 07.02.2021 (In Bulg.).
- [45] *Novi ograničenija v ES zaradi koronavirusa*. URL: <https://www.dw.com/bg/нови-ограничения-в-ес-заради-коронавируса/a-56384956>. Accessed: 07.02.2021 (In Bulg.).

Информация об авторах:

Бистрина Мария Георгиева – ассистент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0001-5676-506X) (e-mail: m.bistrina@abv.bg).

Томов Тома Иванов – доктор исторических наук, доцент кафедры Восточных и Средиземноморских исследований Нового болгарского университета (Болгария), (ORCID ID: 0000-0002-3285-6175) (e-mail: ttomov@nbu.bg).

Information about the authors:

Mariya G. Bistrina – Assistant Professor of the Department of Public Administration, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation), Postgraduate Student of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-5676-506X) (e-mail: m.bistrina@abv.bg).

Thomas Thomov – PhD in History, Associate Professor of the Department of Eastern and Mediterranean Studies, New Bulgarian University (NBU University) (Bulgaria) (ORCID ID: 0000-0002-3285-6175) (e-mail: ttomov@nbu.bg).

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-145-152

Научная статья / Research article

Covid-19 в Африке и его влияние на африканских мигрантов

М.М. Мугадам

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
mmougadamhamamat@gmail.com

Аннотация. Основное внимание в статье автор акцентирует на влияние Covid-19 на миграцию в регионах Африки, а также эффективность мобильности и реагирования глав государств африканских стран. Работа подготовлена в рамках инициативы новостных лент «Covid-19-Migrations», посвященной проблемам, с которыми сталкивается сегодня весь мир и африканский континент в частности.

Ключевые слова: Африка, COVID-19, статистика коронавирусной инфекции, миграция, мигранты, Covid-19 в Африке

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 01.02.2021. Статья принята к публикации: 19.02.2021.

Для цитирования:

Мугадам М.М. Covid-19 в Африке и его влияние на африканских мигрантов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 145–152. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-145-152

Covid-19 in Africa and Its Impact on African Migrants

Mougadam Mahamat Mougadam

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198
mmougadamhamamat@gmail.com

Abstract: The author focuses on the impact of Covid-19 on migration in African regions, as well as the effectiveness of mobility and the effective response of African political leadership. The article was prepared as a part of the Covid-19-Migrations news feed initiative, dedicated to issues, which the whole world and the African continent are facing.

Keywords: Africa, COVID-19, statistics of coronavirus infection, migration, migrants, Covid-19 in Africa

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.02.2021. The article was accepted on 19.02.2021.

© Мугадам М.М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

For citation:

Mugadam M.M. Covid-19 in Africa and its Impact on African Migrants. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 145–152. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-145-152

Африка до сих пор является континентом, наименее затронутым COVID-19 в сравнении с другими континентами, несмотря на то, что мир переживает вторую волну и сталкивается с новыми вариантами коронавирусной инфекции [1]. Вопрос возможных причин низкого уровня инфицирования на африканском континенте был обсужден Всемирной организацией здравоохранения. По данным на 6 февраля 2021 г., всего в мире заразились 106 090 832 человека, выздоровело 77 896 368, умерло 2 313 400, болеющих 25 881 064 человека [2]. В первом графике можно посмотреть статистику коронавирусной инфекции в Африке, Азии, Европе, Северной и Южной Америке. Африканский континент несмотря на большие пробелы в тестировании и контроле над пандемией со стороны глав государств африканских государств усердно борется с коронавирусной инфекцией. Следует отметить, что медицинские учреждения африканских стран не испытывают такой нагрузки, какую можно было наблюдать на пике пандемии в Азии, Европе или Северной и Южной Америке.

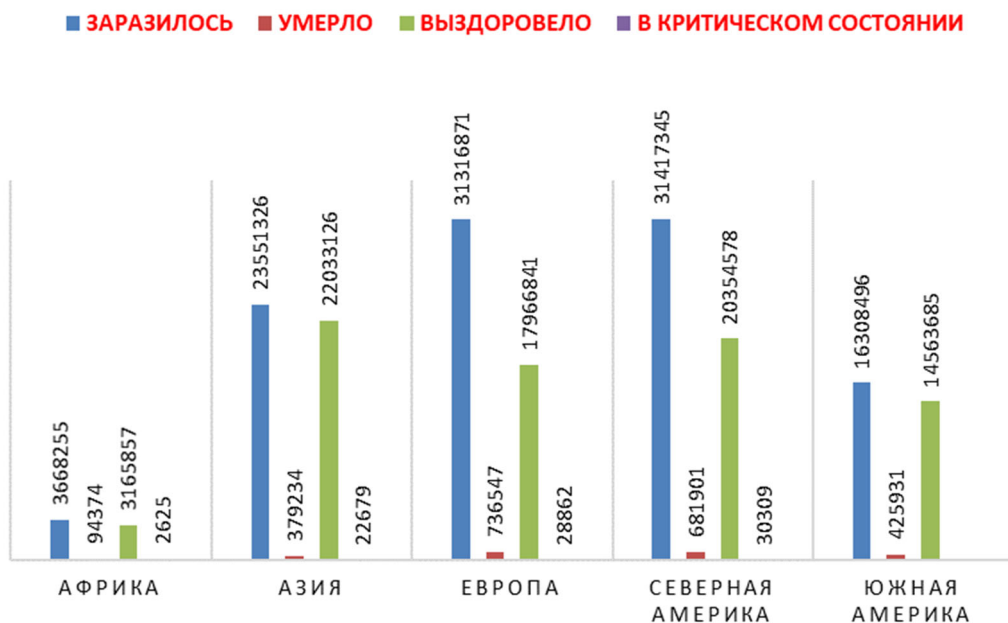

Рис. 1. Статистика коронавируса Covid-19 по континентам

Fig. 1. Coronavirus Covid-19 statistics by continent

Источник: [2] / Source: [2].

С самого начала пандемии африканские государства мобилизовались с научной точки зрения и поддерживают друг друга, особенно на региональном уровне. Одним из ярких примеров является назначение координатора, правительство Нигерии, которое предоставило грузовые самолеты.

По состоянию на 5 февраля 2021 года подтверждено 3 631 938 случаев заболевания, 407 899 чел. все еще находящиеся на лечении, выздоровело

3 130 358 чел., летальные исходы – 93 681 чел. Южная Африка, Алжир, Египет, Эфиопия, Кения, Ливия, Марокко, Нигерия и Тунис являются странами африканского континента, наиболее пострадавшими от COVID-19 [3]. Африканский континент оказался менее уязвимым благодаря мобильности внутри африканских государств, которая тем не менее была ограничена уровнем развития транспортной инфраструктуры и оборудования. Кроме того, за исключением нескольких стран Африка менее связана с международным сообществом.

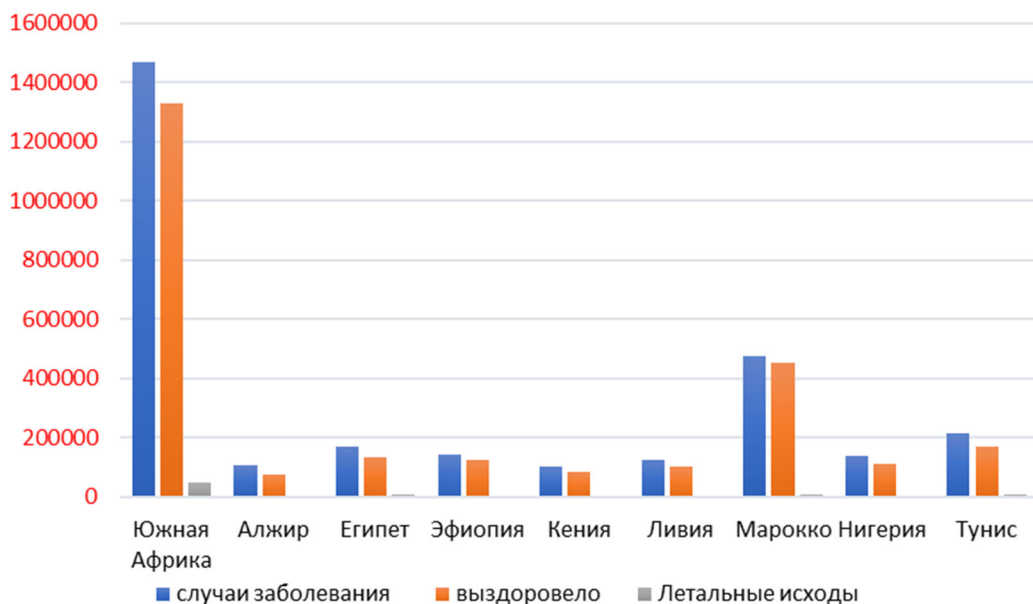

Рис. 2. Африканские страны, наиболее пострадавшие от COVID-19

Fig. 2. African countries worst hit by COVID-19

Источник: [3] / Source: [3].

Южная Африка является первой страной, пострадавшей от COVID-19 в Африке. Можно подчеркнуть, что ЮАР одна из наиболее урбанизированных стран африканского континента с крупными городами, с многочисленными международными контактами [4].

Быстрая реакция многих глава государств стран Африки на коронавирусную инфекцию является одним из больших успехов африканского континента. Для замедления распространения COVID-19 африканские страны могли вовремя вводить разные меры ограничения передвижения. Как было отмечено выше, Африка быстро организовалась так как многие страны африканского континента уже долгое время борются с другими эпидемиями, такими как ВИЧ, Эбола и туберкулез.

Африка – самый молодой континент в мире, к 2050 году более половины африканского населения будет менее 25 лет, и в дополнение к этому главы государств африканских стран приняли очень важные решения и решительные меры для ограничений перемещения населения и массовых собраний. Когда молодые люди инфицированы, они реже переносят болезнь в тяжелой форме и реже умирают от болезни. Важно отметить, что в Африке, как и в других регионах мира, высокие показатели смертности зафиксированы от

COVID-19 в странах, где возрастная пирамида имеет соответствующие характеристики [5]. От коронавирусной инфекции в первую очередь оградили пожилых и людей, имеющих хронические заболевания. Население африканского континента очень молодо. Молодые люди хотя и не имеют иммунитета, но вероятность тяжелого протекания болезни или смерти от COVID-19 у них ниже, а потому пандемия проходит легче [6]. По мнению сенегальского врача Массамба Сасум Диопа, может возникать перекрестный иммунитет, когда антитела, разработанные для борьбы с другими типами коронавируса, также позволяют нейтрализовать пандемию COVID-19. Он также отметил, что народы Африки сталкиваются с коронавирусами в течение многих лет.

Специалист по инфекционным заболеваниям из Эдинбургского университета профессор Франциска Мутапи считает, что различия в области культуры африканского народа, особенно в образе его жизни, также могут помочь справиться с коронавирусной инфекцией. Она отметила, что проведение большего времени на природе является одним из факторов, объясняющих успех африканских стран [7].

Возможно, из-за нехватки информации или неправильной диагностики коронавирусной инфекции ввиду наличия других заболеваний дыхательных путей в Африке скрывается количество случаев заражения коронавирусной инфекцией. Тем не менее отмечается, что именно инфекции верхних дыхательных путей или воспаление легких являются одной из главных причин смертей от COVID-19.

Вопрос миграции в контексте COVID-19 считают одним из острых тем современности в нашем обществе. Внутренняя миграция на африканском континенте является чувствительной и редко обсуждаемой темой. Слишком много молодых африканцев по-прежнему хотят найти благополучную жизнь по разным причинам. По данным Международной организации по миграции, миграция в Африке в основном носит внутриафриканский характер. И отмечается, что около 80% мигрантов из африканских стран остаются на континенте и только 12% прибывают в Европу [8].

По данным портала миграционных данных для глобальной перспективы, общее количество международных мигрантов к середине 2020 г. [9]:

– в Северной Африке составляло около 3,2 млн, численность международных мигрантов в процентах от общей численности населения 1,3% и общее количество эмигрантов, выехавших из страны 12,3 миллиона;

– общее количество международных мигрантов к середине 2020 г. в Западной Африке составляло 7,9 млн, численность международных мигрантов от общей численности населения 1,9% и общее количество иммигрантов, покинувших страну, составляет 10,6 миллиона человек;

– общее количество международных мигрантов к середине 2020 г. в Центральной Африке составляло 3,5 млн, доля международных мигрантов от общей численности населения 2,2% и общее количество эмигрантов, выехавших из страны, составляет 4,4 миллиона человек;

– общее количество международных мигрантов к середине 2020 г. в Восточной Африке составляло 7,7 млн, доля международных мигрантов от общей численности населения – 1,7% и общее количество эмигрантов, выехавших из страны, – 12 миллионов;

– общее количество международных мигрантов к середине 2020 г. в Южной Африке составляло 3,1 млн, доля международных мигрантов от общей численности населения – 4,6% и общее количество эмигрантов, покинувших страну, – 1,3 миллиона.

Рис. 3. Общее количество международных мигрантов к середине 2020 г. в Африке
Fig. 3. Total number of international migrants by mid-2020 in Africa

Источник: [9] / Source: [9].

С момента возникновения текущей ситуации, связанной COVID-19, мы стали свидетелями серьезного влияния на мобильность людей и мигрантов в Африке. По данным Международной организации по миграции (МОМ), различные сбои в организации поездок и введение ограничений на внутреннее и трансграничное перемещение нарушили миграционные потоки в регионе [10]. Более 10 тысяч мигрантов оказались в затруднительном положении, среди них есть сезонные трудовые мигранты в большей части регионов Африки. Во время кризиса, связанного с COVID-19, у мигрантов больше шансов иметь проблемы со здоровьем и стать безработными.

После закрытия границ и запрета на выезд исчезновение дополнительных заработков вынуждает людей жить в антисанитарных условиях, мигранты переживают чрезвычайно тяжелый период и больше всего страдают от последствий коронавирусной инфекции. В большинстве африканских стран экстренная помощь была оказана беднейшим, но не мигрантам. Многие мигранты скрывают свое положение, и невозможно узнать, сколько мигрантов находится в бедственной ситуации.

Пандемия, связанная с коронавирусной инфекцией, усугубила положение мигрантов и их семей, зависящих от денежных переводов, а также сообществ, вынужденных покинуть свои дома по разным причинам. С начала кризиса в области здравоохранения возрастают риски, связанные с нелегальной миграцией.

Из-за данной ситуации много мигрантов нуждаются в возвращении в их страны происхождения, в поисках работы и попытках начать свой бизнес.

Сегодня все африканские лидеры в борьбе с COVID-19 снизили социальную мобильность и вызвали изменения в используемых маршрутах. Ускорение возвратной миграции рискует дестабилизировать местные сообщества, которые в ближайшем будущем будут вынуждены проводить карантин, а в среднесрочной перспективе должны будут осуществлять поиск жилья, работы и тратить много усилий на реинтеграцию [11].

Что касается денежных переводов в страны происхождения, они могут значительно сократиться именно тогда, когда люди больше всего в этом нуждаются.

Проект ЮНЕСКО «Расширение прав и возможностей молодых людей в Африке с помощью средств массовой информации и коммуникации» полностью мобилизовал свои силы и оказался успешным посредством цифровой кампании по повышению осведомленности о цифровых технологиях в Африке по вопросам информации миграции и COVID-19. Также был отмечен значительный вклад африканских мигрантов в экономическую, культурную и социальную области на благо как страны их происхождения, так и страны назначения. Поэтому информирование мигрантов о рисках коронавирусной инфекции необходимо и должно быть одним из приоритетов борьбы с COVID-19.

Местные СМИ, местное население, особенно молодежь, могут играть большую роль в освещении информации о миграции в регионах Африки и о рисках стигматизации, с которыми сталкиваются мигранты в контексте кризиса коронавирусной инфекции [12].

Таким образом, можно положительно оценивать глобальное управление пандемией, медицинские последствия коронавирусной инфекции в Африке минимальны по сравнению с социально-экономическими последствиями, которые можно считать катастрофическими. Тем не менее благодаря сравнительно молодому населению африканского континента во многих случаях болезнь протекает в легкой форме, а потому вирус не имеет столь опустошительных последствий, как на других континентах.

Африканский континент должен и в дальнейшем продолжать идти своим собственным путем. Это может помочь континенту быстрее вернуться к нормальной жизни по сравнению с другими континентами. Следует отметить, что большинство африканских правительств сейчас занимаются запуском и восстановлением своих экономик, серьезно пострадавших от пандемии. Высокая мобильность африканского континента, и в целом бдительность глав государств африканских стран и ответственность населения позволили значительно и обоснованно опасаться быстрого распространения COVID-19.

Закрытие африканских границ, запреты на выезд, исчезновение заработков внутри африканских стран приводят мигрантов к тяжелому положению. Главам государств и правительствам стран африканского континента необходимо принять скорейшие меры, защищая и поддерживая права трудящихся-мигрантов. COVID-19 оказал значительное влияние на глобальную экономику африканского континента и сферу. Африка должна рассматривать и принимать меры, которые могут обеспечивать максимально полную помощь пострадавшим мигрантам включая неформальных работников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Covid-19 в Африке: карта, по которой можно отслеживать прогресс эпидемии изо дня в день // *Jeune Afrique*. 25.01.2021. URL: <https://www.jeuneafrique.com/910230/societe/coronavirus-en-afrique-une-carte-pour-suivre-au-jour-le-jour-lavancee-de-lepidemie/>. Дата обращения: 20.01.2021.
- [2] Статистика и новости коронавируса «Covid-19» // *Horosho Tam*. URL: <https://horosho-tam.ru/yuzhnaya-amerika/coronavirus>. Дата обращения: 20.01.2021.
- [3] Coronavirus: Suivi en direct des cas en Afrique à partir // *BBC*. URL: <https://www.bbc.com/afrique/resources/idt-9de64648-267c-4de9-8d78-05007b5c6d29>. Дата обращения: 20.01.2021.
- [4] Covid-19: pourquoi l’Afrique a-t-elle été plutôt épargnée? // *Radio France*. 31.12.2020. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/le-reportage-de-la-redaction/covid-19-pourquoi-lafrique-a-t-elle-ete-plutot-epargnee>. Дата обращения: 10.01.2021.
- [5] *Gbadamassi F.* L’OMS explique pourquoi l’Afrique résiste au Covid-19 // *Franceinfo: Afrique*. 30.09.2020. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/algerie/l-oms-explique-pourquoi-l-afrique-resiste-au-covid-19_4121215.html. Дата обращения: 20.01.2021.
- [6] *Неуми Ю.* Ложная тревога. В начале пандемии говорили, что коронакризис в Африке может достичь катастрофических масштабов. Пока что статистика приятно удивляет // *IPG*. 08.09.2020. URL: <https://www.ipg-journal.io/regiony/afrika/lozhnaja-trevoga-1139/>. Дата обращения: 20.01.2021.
- [7] *Forson V.* Covid-19: pourquoi l’Afrique ne va pas si mal // *Le Point Afrique*. 25.09.2020. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/covid-19-pourquoi-l-afrique-ne-va-pas-si-mal-25-09-2020-2393682_3826.php. Дата обращения: 13.01.2021.
- [8] *World Migration Report 2020*. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. Дата обращения: 29.01.2021.
- [9] Principales statistiques sur la migration. URL: https://migrationdataportal.org/fr/data?focus=profile&t=2020&m=2&sm49=21&i=stock_abs_. Дата обращения: 20.01.2021.
- [10] Западная и Центральная Африка – Миграция и COVID-19 в Западной и Центральной Африке: влияние COVID-19 на путешественников в регионе (декабрь 2020 г.) // Всемирная организация здравоохранения (WHO). URL: https://covid19.who.int/?gclid=Cj0KCQIA4L2BBhCvARIsAO0SBdZlJ0d1C8YPF3DLWNkRY-0aRFN2q9aj5gfKNLk8qnUEi67nxNGDBaIaAiUmEALw_wcB. Дата обращения: 20.01.2021.
- [11] Информационная записка 33 «О миграции и развитии». URL: <https://www.knomad.org>. Дата обращения: 20.01.2021.
- [12] ЮНЕСКО мобилизована на информацию, миграцию и COVID-19. 21.01.2021. URL: <https://fr.unesco.org/news/lunesco-mobilisee-linformation-migration-covid-19>. Дата обращения: 20.01.2021.

REFERENCES

- [1] Covid-19 in Africa: A Map to Track the Progress of the Epidemic Day by Day. *Jeune Afrique*. 20.01.2021. URL: <https://www.jeuneafrique.com/910230/societe/coronavirus-en-afrique-une-carte-pour-suivre-au-jour-le-jour-lavancee-de-lepidemie/>. Accessed: 20.01.2021.
- [2] Statistics and News of the Coronavirus “Covid-19”. *Horosho Tam*. URL: <https://horosho-tam.ru/yuzhnaya-amerika/coronavirus>. Accessed: 20.01.2021 (In Russ.).
- [3] Coronavirus: Suivi en direct des cas en Afrique à partir [Coronavirus: Live Case Surveillance in Africa]. *BBC*. URL: <https://www.bbc.com/afrique/resources/idt-9de64648-267c-4de9-8d78-05007b5c6d29>. Accessed: 20.01.2021 (In Fr.).
- [4] Covid-19: pourquoi l’Afrique a-t-elle été plutôt épargnée? [Covid-19: Why Has Africa been rather Spared]. *Radio France*. 31.12.2020. URL: <https://www.fr/emissions/le-reportage-de-la-redaction/covid-19-pourquoi-lafrique-a-t-elle-ete-plutot-epargnee>. Accessed: 10.01.2021 (In Fr.).
- [5] *Gbadamassi F.* L’OMS explique pourquoi l’Afrique résiste au Covid-19 [WHO Explains Why Africa is Resisting Covid-19?]. *Franceinfo: Afrique*. 30.09.2020. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/algerie/l-oms-explique-pourquoi-l-afrique-resiste-au-covid-19_4121215.html. Accessed: 20.01.2021 (In Fr.).

- [6] Ngumi E. False Alarm. “At the Beginning of the Pandemic, It Was Said that the Coronary Crisis in Africa Could Reach Catastrophic Proportions. So far, the Statistics Are Pleasantly Surprising”. *IPG*. 08.09.2020. URL: <https://www.ipg-journal.io/regiony/afrika/lozhnaja-trevoga-1139/>. Accessed: 20.01.2021 (In Russ.).
- [7] Forson V. Covid-19: pourquoi l’Afrique ne va pas si mal [Covid-19: Why Africa Is not Doing so Badly]. *Le Point Afrique*. 25.09.2020. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/covid-19-pourquoi-l-afrique-ne-va-pas-si-mal-25-09-2020-2393682_3826.php. Accessed: 13.01.2021 (In Fr.).
- [8] *World Migration Report 2020*. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. Accessed: 29.01.2021.
- [9] *Principales statistiques sur la migration* [Migration Data Portal for a Global Perspective]. URL: https://migrationdataportal.org/fr/data?focus=profile&t=2020&m=2&sm49=21&i=stock_abs. Accessed: 20.01.2021 (In Fr.).
- [10] West and Central Africa – Migration and COVID-19 in West and Central Africa: Impacts of COVID-19 on Travelers in the Region. *WHO*. 2020. URL: https://covid19.who.int/?gclid=Cj0KCQiA4L2BBhCvARIsAO0SBdZiJ0d1C8YPPF3DLWNkRY-0aRFN2q9aj5gfKNLk8qnUEi67nxNGDbalaAiUmEALw_wcB. Accessed: 20.01.2021.
- [11] *Briefing Note 33 on Migration and Development*. URL: <https://www.knomad.org>. Accessed: 20.01.2021.
- [12] *UNESCO Mobilized on Information, Migration and COVID-19*. 21.01.2021. URL: <https://fr.unesco.org/news/lunesco-mobilisee-linformation-migration-covid-19>. Accessed: 20.01.2021 (In Fr.).

Информация об авторе:

Мугадам Мухамад Мугадам – аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-5533-5655) (e-mail: mmougadamhamamat@gmail.com).

Information about the author:

Mougadam Mahamat Mougadam – PhD Student of the Department of Political Analysis and Management, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-5533-5655) (e-mail: mmougadamhamamat@gmail.com).

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-153-166

Research article / Научная статья

Indonesian Government Bureaucracy Efforts to Prevent Covid-19 at the Beginning of the Pandemic Period

Zahrotunnimah Zahrotunnimah

Ufa State Petroleum Technological University,
14, Pervomayskaya str., Ufa, Russian Federation, 450000
zahrotunnimah@yahoo.com

Abstract. Since the World Health Organization declared the Corona Covid-19 virus as an epidemic, in the following, the Indonesian Government also stated that the Corona virus problem has become a non-natural national disaster. The President of the Republic of Indonesia and the Regional government together with their staff are helping one another in preventing the spread of Covid-19 in Indonesia. Many government bureaucratic efforts have been made by issuing policies as the initial steps to prevent the spread of Covid-19. As the implementer of the bureaucracy, the Government always strives to provide effective public services in efforts to prevent the spread of the Corona Covid-19 virus in society. From the central level to the heads of the provinces, Regencies and even the municipal governments. This study applies the content analysis method, in which the content analysis is limited to newspaper media which convey information related to some policies information presented by each head of government, both in several regions and countries. The purpose of this research is to provide education to the public in dealing with global disasters and efforts to prevent them. The results show that the bureaucratic efforts of the central government and local governments through various policies have carried out many communication strategies for their respective regional communities through coercion, informative, expulsion, targeting, persuasion and excess techniques in message packages in the form of instructions, to the public to prevent Covid-19 in their area. However, the techniques of coercion up to the approval stage are enforced to prevent the effect of violations on offenders. The central government in this case has not maximized its roles in implementing a comprehensive communication strategy for all local governments. This is due to the absence of the National Command from the central government which seems to be slow in preventing the transmission of Covid-19, which has become a global disaster, including in Indonesia.

Keywords: Government bureaucracy, Covid-19, Pandemic period, Indonesia

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.01.2021. The article was accepted on 20.02.2021.

For citation: Zahrotunnimah Z. Indonesian Government Bureaucracy Efforts to Prevent Covid-19 at the Beginning of the Pandemic Period. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 153–166. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-153-166

© Zahrotunnimah Z., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Introduction

Indonesia is still struggling against the Corona virus at present, and so are the other countries in the world. The number of Corona virus cases continues to grow though some are reported to get recoveries, yet not few have died. The treatment and prevention efforts are continuously being implemented to fight COVID-19 which has similar symptoms to flu. The case of the Corona virus was identified by the discovery of a mysterious disease that paralyzed the City of Wuhan, China. The tragedy at the end of 2019 has continued to the spread of the Corona virus throughout the world.

The Corona virus Disease (Covid-19) outbreak is the most horrendous health issue in the whole world, including in Indonesia. The extreme countermeasures such as lockdown of an area and even a country are carried out in as an effort to minimize the spread of the disease [1]. When the news related to the corona virus was firstly broad casted, many countries panicked about the spread of the virus, but some responded casually to the corona virus outbreak. As a certain, this non-natural disaster is not the first time that countries in the world have ever faced [2]. History has recorded that there have been several viruses which were potentially also becoming life threatening when they were not well treated immediately, such as the Ebola, SARS, H5N1 or Bird Flu, HIV, MERS, and the others.

The new corona virus or COVID-19 has been declared as pandemic by the World Health Organization (WHO) and has political implications. One of them is how Chinese officials question the origin of the virus that has killed more than 4,200 people in the world. In this case, a number of Chinese netizens are also arguing about where COVID-19 actually was originated. WHO itself has confirmed that China was the first to report the presence of the virus in early January after cases emerged in Wuhan, Hubei Province. Of the 128,343 cases, 80,932 occurred in China. The United States and China have accused each other of the origin of the COVID-19 pandemic. President Donald Trump called it ‘Chinese Virus’, or the virus from China. Previously, a spokesman of the Chinese Ministry of Foreign Affairs, Zhao Lijian caused a commotion when he said, “it could be the US Army or US soldiers who brought the epidemic to Wuhan”. The feud was confirmed in an interview with CNBC, US Minister of Foreign Affairs, Mike Pompeo was racist by calling COVID-19 the “Wuhan corona virus”. Whereas WHO officially has emphasized that mentioning a region name to refer to a virus is something that is not allowed, as it is the potential to emerge a stigma and xenophobia which is very detrimental. However, US President Donald Trump has commented that COVID-19 is a “foreign virus”. [3]

However, based on the results of research which was published in scientific journals, Nature Medicine defies the assumptions of China and Donald Trump's cohort, as well as refuting the conspiracy theory that says the virus which triggers Covid-19 or SARS-CoV-2 is man-made or a biological weapon that was deliberately created. As quoted from the website www.sciencedaily.com, Wednesday (18/3/2020), the results of the analysis of public data related to the genome sequence of SARS-CoV-2 and related viruses found no evidence that the virus was created in a laboratory. “By comparing the available genomic sequence

data for known corona virus strains, we believe that SARS-CoV-2 originated from a natural process”, said Kristian Andersen PhD, associate professor of immunology and microbiology at Scripps Research, who co-authored the report. the study. Apart from Andersen, a number of other scientists also took part in the study and writing of a paper entitled, ‘The proximal origin of SARS-CoV-2’. These include Robert F. Garry from Tulane University, Edward Holmes from the University of Sydney, Andrew Rambaut from the University of Edinburgh, and W. Ian Lipkin from Columbia University. Corona virus is a large family of viruses that could cause disease of wide severity [3].

In the 1960s, the first serious disease category, which was known to be caused by the Corona Virus, was Severe Acute Respiratory Syndrome (SARS) which began to become an epidemic in China in 2003. Meanwhile, the second disease categorization that broke out was Middle East Respiratory Syndrome (MERS) which started in Saudi Arabia in 2012. On December 31, 2019, Chinese authorities informed the World Health Organization (WHO) about the outbreak of a new corona virus that causes severe disease, which was later named SARS-CoV-2. Up to the present time, the virus has triggered the Covid-19 pandemic which has spread to all continents, except Antarctica. As of Wednesday 18 March 2020 at 18:33, there were 201,530 positive cases of the Corona Virus, 8,007 patients died, and the other of 82,034 recovered. The case widespread by the transmission occurs among humans. Shortly after the epidemic began, Chinese scientists sequenced the SARS-CoV-2 genome and made data available for researchers around the world.

In this regard, Andersen and colleagues used the sequence data to explore the origin and evolution of SARS-CoV-2 with a focus on some of the distinctive features of the virus. Scientists meanwhile analyzed the genetic template for spike proteins, armatures, or the armour on the outside of the virus, which are used to capture and penetrate the outer walls of human and animal cells. More specifically, they focused on two important features of the spike protein: receptor-binding domain (RBD), a type of hook that attaches to the host cell, and the cleavage site that allows viruses to open gaps and enter the host cell [3].

For Indonesia, since Covid-19 was declared as a Pandemic period, by the World Health Organization (WHO), the Indonesian Government certainly has the responsibility to prevent the spread of Covid-19. As an implementer of the bureaucracy, of course they are required to be able to provide a very effective performance against the running of the government. Governance management is demanded for an effective bureaucratic system that prioritizes justice and the prosperity of its people. And to identify all the various complaints that are experienced by the community. Therefore, the important role of the bureaucracy is the most significant system to realize people's welfare [4]. There will certainly be a transition period from normal situation to the New Normal during the pandemic. In this case, the central and local governments in Indonesia as the implementer of the bureaucracy have be able to provide solutions and ways out in solving the problem which is being overwhelmed by the community. So that the community is able to experience the form of the development and changes significantly by the presence of the public services provided by the government as the implementer of the bureaucracy, especially in Indonesia [3].

Research methods

This research implements content analysis method. This method discusses in depth the contents of written or printed information in mass media. Content analysis is normally applied in qualitative research. There are several definitions regarding to the Content analysis. Content analysis in general could be defined as a method that includes all analysis of the content of the text, yet on the other hand content analysis is also practiced in describing a specific analytical approach. According to Holsti, the content analysis method is a technique to draw conclusions by identifying the specific characteristics of a message objectively, systematically and generally [5; 6].

Theoretical Review

According to Weber, bureaucracy is the best organizational method in the form of specialization of tasks. In his book entitled *easy in Sociology*, power is a person's opportunity to build people's awareness of their own will [2].

Bureaucracy and Public Policy are not separated. Public policy is not instantly present without interference from the bureaucracy, on the other hand, public policy is not implementable by excluding bureaucratic activity. In the bureaucracy, there are parties in surround and involved, influence their activities in producing the policies [7; 8].

The essence in the implementation of the bureaucracy as stated in the Law on Public Services Number 25 of 2009, in which in the provisions of the article 4 is that the bureaucracy should be able to present service to the community as follows: The first is the realization of clear boundaries and relationships concerning rights, responsibilities, obligations, and authorities in all parties related to the provision of public services. The second is the realization of proper public service delivery systems in accordance with the general principles of good governance and corporations. The third is the fulfillment of public service delivery in accordance with the applicable laws and regulations. The fourth is the realization of legal protection and certainty for the community in administering public services. Thus, as the implementer of the bureaucracy, the government is obliged to be able to provide a very effective performance during the administration of the government [9].

According to Anderson as quoted by Winarno [10], policy is a direction of action that has the purpose to be determined by an actor or a number of actors in overcoming problems and issues. Policies which are issued by the government are generally known as public policies. Dye [10] states that public policy concerns "whatever government chooses to do or not to do". This implies that public policy is any choice by the government, whether to do something or not to do something. Thus, this definition equates government policies in the forms of government actions and considers that every choice of action taken by the government certainly has goals and objectives to achieve [11].

The implementation of the government bureaucracy is inseparable from the communication strategies carried out in order to achieve the expected goals. A communication strategy could be interpreted as a guide and a communication planning (communication planning) and a communication management

(communication management) to achieve a goal. To achieve its objectives, the communication strategy should be able to depict how tactical operations must be carried out. Meanwhile the approach depends on the different time, situation and conditions. Kulvisaechana [12; 13], It emphasizes what is meant by a communication strategy; which combine communication phases which covers communication frequencies, communication formalities, communication content, and communication channels. In so, the communication strategy is described as an effective planning in delivering messages, to be easily understood by the communicant and accept what has been conveyed, to change a person's attitude and behavior [14]. Furthermore, the definition of a communication strategy according to Rogers is a design to change human behavior on a large scale through the transfer of new ideas [9]. In this case it is obvious that the communication strategy is closely related to the goals to be achieved including the consequences (problems) which have been calculated, and also involves the planning how to achieve some of the consequences in accordance with the expected results or in accordance with the objectives [15; 16].

There are several techniques which are applicable in communication strategies according to Arifin [8]: 1. Redundancy (Repetition). This technique is a way of influencing the audience by repeating the message to the audience. 2. Canalizing, is a technique by understanding and examining the influence of groups on individuals or audiences. 3. Informative, this technique is a form of a message that aims to influence the audience by providing information or explanation. 4. Persuasive. It is the technique of influencing by persuading. 5. Educative is a technique of an effort to influence the public from general statements made, which could be realized in the form of messages which contain opinions, facts, and experiences. 6. Coercive is a technique of influencing society by means of coercion. This technique normally manifests itself in the form of regulations, orders and intimidations.

Research results and discussion

Based on the results of searches from various newspaper media, especially in Indonesia at the beginning of the pandemic, there were several bureaucratic efforts taken by several regional heads in preventing the transmission of Covid-19 in the community by applying various communication strategies carried out. When the President of the Republic of Indonesia, Mr. Joko Widodo announced the measures to control the spread of Covid-19; which health experts considered it to be slow; the president as the head of government ordered regional heads from Provinces to districts and cities to determine the situation of the spread of Covid-19 in their region by consulting to National Disaster Management Agency (BNPB). By which the president's statement, was then followed by the determination of Indonesia is in a status of a national non-natural disaster of Covid-19 which has increased sharply in the last few days afterwards. The instructed steps of pandemic spread include: the learning and work process should be carried out in-house, and recommendation to postpone activities that involve large numbers of participants and carrying out testing for Covid-19 infection and treatment to maximally. (BBC News Indonesia,

March 16 2020). The interesting thing is that, before there was a centralized appeal from the Indonesian government, in this case the President, several regional heads had previously taken the steps mentioned above. The regional government actions for the Covid-19 control initiatives have been carried out by the Provincial Government of DKI Jakarta, Solo City Government, Central Java Provincial Government and West Java Provincial Government.

Bureaucratic Efforts of West Java Governor

The bureaucratic effort carried out by the West Java Provincial government is to issue a policy of in-house learning by students and stopping mass activities. In early of February 2020, as the Governor of West Java, Mr. Ridwan Kamil set West Java to be on standby status, then built a West Java Covid-19 information and coordination centre that is available to be accessed by residents of West Java, took the initiative to conduct proactive tests or check samples which would be examined in the West Java Health Laboratory, in collaboration with the microbiology and parasitology laboratory of the Faculty of Medicine of Padjadjaran University and the Nano science and Nanotechnology Research Center Bandung Institute of Technology with WHO Bio safety Level 2 standards

Bureaucratic Efforts of DKI Jakarta Governor

In the midst of the outbreak of the Corona virus in Indonesia on March 11, 2020, the Governor of the Special Capital Region of Jakarta, Mr. Anis Baswedan, issued a policy to eliminate car free days, which were usually carried out on every Sunday on several protocol streets in Jakarta. This nullification would be effective in two weeks' time and would be re-evaluated in the future. Also appealed to the ranks of the provincial government who have symptoms of the corona virus to immediately report themselves. The DKI Provincial Government also postponed the performance of Formula E which would be held at Monas in June 2020. And also reminded to reduce physical contact between humans or social distancing. Then a few days later the DKI Jakarta provincial government imposed a ban on DKI residents of leaving Jakarta for the following three weeks. This prohibition was enforced as an effort to prevent the spread of the Cora Virus type 2 (SARS-CoV-2) which caused Covid-19. Specifically, the Governor of Jakarta, Anies Baswedan, during an internal meeting of the DKI Provincial Government at the DKI Jakarta Education Office Building on March 19, 2020, directly ordered the mayors, sub-district heads and administrative-village heads to convey the prohibition to residents in their respective areas. He even emphasized that that staying at home is a form of state defense and as a contribution of citizens to prevent the spread of the Corona Virus.

Bureaucratic efforts of Surabaya City Government

When the President Joko Widodo issued the Presidential Decree 7 of 2020 concerning the task force to handle the Corona virus on March 13, 2020, the Bureaucratic Efforts of the Surabaya City Government, in this case Mrs. Risma, as the mayor of Surabaya on March 14, 2020, via the Surabaya City Education Office

issued a form letter of policies to lay off PAUD, the children school (Early childhood education) and junior high school (SMP), change into in-house learning. To conduct a meeting with the Airlangga University Hospital in Surabaya concerning the prevention and handling of Covid-19, under the command of Mrs. Risma; Unit Civil Service Police, (Satpol pp) of Surabaya City were deployed to spray disinfectants in public places, schools and places of worship, such as mosques, churches, temples and monasteries. Mrs. Risma also opened a public kitchen at the Surabaya municipal Hall to provide herbal drinks of spices and boiled eggs; to distribute to the public in many administrative-villages and sub-districts in Surabaya area.

The mayor of Surabaya was working hard not to lock down Surabaya City, this move is considered to worsen the situation of the people of Surabaya. She mobilized all levels of the Surabaya City Government functionaries and adjusted to health protocols in carrying out the public services [17]. Mayor Risma also built hundreds of sinks in public places and public services surroundings, such as on many highways, in government offices, city parks etc. The number of sinks which were provided would increase as necessary. Through the construction of a sink, Mayor Risma has campaigned to Surabaya residents about the correct method of washing hands.

On March 16, 2020, the Mayor of Surabaya, Tri Rismaharini, held a coordination meeting with various stakeholders to prevent the transmission of the Covid-19 virus in Graha Sawung galing. The coordination meetings with various stake holders was to prevent the transmission of Corona Virus in Indonesia, especially in Surabaya. The coordination meeting was attended by transportation companies, businessmen in malls, hotels, entertainment business owners, and various other agencies in the city of Surabaya. She asked all stakeholders to apply the health protocol to prevent the corona virus or Covid-19 in their respective areas. This effort is crucial to suppress the transmission of the new corona virus or Covid-19. Her officials also continue to conduct direct socializations to places of worship so that their administrators routinely keep the places clean, especially to clean floor and carpets to roll up. Regional heads at the level of the sub-district and administrative village have all gone down to socialize it.

In addition to the form letters distribution to all mosques and mini mosques administrators, the city government has also prepared a special website [18]. The site contains information or instructions on how to anticipate and fight the spread of Covid-19. Through this site, which is so called, Against COVID-19, the public is expected to know how to take steps to prevent and anticipate the spread of the corona virus as early as possible. In addition, Mrs. Risma was monitoring developments both domestic and in various other countries in handling COVID-19. One of them, she took the example of Vietnam in providing sterilization booths to fight the Corona CoVid-19 Virus. The country succeeded in fighting the Corona COVID-19 virus by providing examination booths or mobile decontamination chambers (MDCs) which were implemented in public places such as stations, terminals, malls and offices. In this case, the Surabaya government collaborated with the FIKOM College (Faculty of Communication Sciences) Surabaya for this set procurement.

Bureaucratic Efforts of East Java Governor

The East Java Government Bureaucratic Efforts were carried out by the Governor of East Java Khofifah Indar Parawansa, namely by taking several policy steps in six fields to prevent the spread of the Covid-19 corona virus. The six fields are transportation, education, health, government, economics, and information communication. The decision was taken within 14 days from 16 to 29 March 2020. In these six areas, Khofifah emphasized the increasing awareness to prevent the corona pandemic. Among them is the transportation sector, which has been instructed to provide hand sanitizer and soap facilities in every public facility such as terminals, airports, stations and ports, to provide equipped health checkpoints with thermal guns and mouth masks. For the education sector, Khofifah issued a policy to instruct all school activities at all levels to be carried out in their respective homes by assigning assignments to be assessed when attending school [19]. Khofifah also mandated schools to postpone the implementation of student exchange activities (study exchange), both outside and inside the country, including study tour activities. Meanwhile, especially for SMK (vocational school)/ SMA (high school) that would take the national exam (UN) from March 16–19 2020, and SMA from March 30-April 2 2020, still it would be held according to schedule. However, the school was asked to pay attention to various health procedures that have been determined.

In the health sector, Khofifah instructed all health offices (Dinkes) in East Java to monitor people who have just arrived from other countries with the Corona virus. Then the health office must track patients who are declared positive for Coronavirus and increase counselling on prevention of Covid-19 to the public. Meanwhile, in the field of Information and Communication, Khofifah asked related parties to it to provide a Call Center, which has integrated numbers of 1500117, 081334367800 (East Java Provincial Government Health Service), and 08124922279 (RSUD/ Local Public Hospital dr. Soetomo Surabaya). Especially for the community, they were also instructed to stay at home more and avoid crowds, except for urgent purposes. This is also in relation to the World Health Organization (WHO) which has declared Corona as a pandemic. So that efforts are needed to increase readiness to protect the East Java people's safety and health.

Bureaucratic Efforts of the Central Java Governor

Mr. Ganjar Pranowo, as the Governor of Central Java, has a policy by issuing a form letter, dated on Saturday, March 14, 2020; in regards to the increasing awareness of the Covid-19 infection transmission risks. It was addressed to regents or mayors, heads of regional officials, up level heads of agencies as well as all Central Java BUMN (State Business Agency) leaders. In his letter, the Governor of Central Java conveyed the need to prevent and control efforts through four steps, they are implementing coordination, socialization and education regarding to prevention and control efforts to the elements of society and business actors according to their authority. He conveyed that all agencies should take precautions as early as possible by providing various equipment and needs to check body conditions such as temperature detection devices, hand sanitizers and mouth masks

for the sick to support the prevention and control efforts. As well as to ensure public places are clean and hygienic. In addition, Ganjar also instructed to postpone or limit activities that are presented by a large number of people in public places such as car free days areas, camping, study tours and so on. The fourth point of the form letter is the presence of an integrated information post in each agency. For this information, the Central Java provincial government opens a service of reporting and the Corona virus handling at the Central Java Province health office via telephone of 024-3580713. In addition, the Central Java provincial government has prepared 13 Reference Hospitals for Corona cases as of March 14, 2020.

Bureaucratic Efforts of Solo Municipal Government

The efforts of Solo City Government to act quickly to determine the status of the extraordinary occurrence (KLB) of the Corona virus or Covid-19 after the death of a positive Corona patient at the Dr.Moewardi Solo Hospital. The decision was taken when the Mayor of Solo, FX Hadi Rudy atmo, held a coordination meeting with the Regional Leaders Communication Forum (Forkominda) at the Solo Mayor's official residence on March 13, 2020. Then Solo city government issued a policy to eliminate Car Free Days which were routinely carried out on every Sunday morning at 06.00-09.00 WIB/west Indonesia time standard; and this activity is left off to an undetermined time limit. Apart from that, he declared a policy for the education sector to inactivate schools starts from the elementary, junior high and madrasah/Islamic schools levels; they study at their respective homes instead, while excluded SMK and SMA for their exams period time. Art performances such as Wayang Sriwedari, Ketoprak (traditional drama) Balekambang were laid up as well. Various tourist destinations have been instructed to close and cancel several activities which would be held in Solo, such as Musrebang village competitions and the others. Not to mention the various sports activities at the Manahan stadium [20].

Analysis of Local Government Bureaucratic Efforts in Implementing Communication Strategies in Prevention of Covid-19 at the start of the Pandemic

It is riveting one's attention to learn how the government bureaucracy efforts by each regional head of government in Indonesia at the start of the pandemic [21]. More interestingly, most of them took policy earlier before any instructions or policies were issued by the president, in which the policies of the central government, especially in Indonesia, are considered to be sluggish. In fact, it could also be stated that there is not any national command, while the Corona Virus has been declared by WHO as a pandemic. The central government should respond to this as a national disaster. However, the dexterity of the provincial, district and city governments in carrying out their bureaucratic efforts to save their citizens in preventing the increasingly massive Covid-19 by using a communication strategy to spread messages to the public in preventing Covid-19 transmission, could be a lesson.

Through his policy, the Governor of West Java, for example, applied coercive communication strategy techniques more dominantly than the others [22]. The communication strategy technique is carried out in the form of instructions to

practice social distancing by closing car free days, dismissing schools in his area and also conducting Canalizing techniques, cooperating with hospitals and universities to work together in handling the prevention of Covid-19 transmission in the West Java region and also carrying out proactive and providing checks an information centre which are available to be accessed by residents regarding to the information and education in preventing the transmission of the Covid-19 virus. The level one alert determination status of COVID-19 for the West Java region was in early February

Similar to the West Java Provincial Government, the DKI Jakarta Provincial Government has also implemented a comprehensive policy in the form of the same instructions, they are eliminating car free days and instructing social distancing, closing recreational areas and clubs as places for people to gather, and cancelled activities to be held in June 2020. In addition, schools and universities were closed, and instructed people to work in-house. Performing the Canalizing technique, coordinating with the local city government, both the mayor and the sub-district head as well as the Lurah (the head of administrative village) to socialize to residents not to leave their homes. The Governor of DKI carried out the communication strategy also by applying a lot of coercive techniques in the form of instructions and educational messages as well, when he said that not leaving the house is a part of the form of State Defense, that could save the environment to prevent Covid-19 transmission to the wider community. This message certainly implies that the instructions given must be strictly obeyed by every citizen, because it would help all Indonesian people.

The policy which was carried out by the Mayor of Solo at the time of gathering the policy makers to socialize the cooperation in preventing Covid-19 transmission in the region, was to apply a lot of coercive communication strategies in the form of instructions and actions to shut down several places of activities which allowed many people to gather such as car free days; cease schools and regular art performances, implement a canalizing communication strategy. Likewise the Central Java provincial government practiced canalizing techniques and informative as well as educational, to provide the same understanding with the city government and its staff which was then followed by laying off all activities both teaching and learning activities, tourist attractions and providing information as well, through an information service centre to provide information educate the public regarding to the prevention of the Covid-19 Virus transmission in their environment.

The policy issued by Mrs. Risma, the mayor of Surabaya, was more tactical in carrying out the communication strategy. The first was the Coercive technique, by instructing to lay off teaching and learning activities in Surabaya, to carry out the Canalizing technique by gathering various stakeholders in Surabaya city area and inviting them to participate the joint movements to prevent Covid-19 transmission in their environment. In addition, she instructed to spray disinfectants, led by herself and provide a public kitchen to make herbal health drinks and food which were then distributed to residents as a means of public education. The time after time educational and persuasive communication strategies and informative were done by opening logs in appeal in grand educating the public to always keep cleanliness and make it as a habit to always wash their hands. In addition, providing

sinks in public places which are easily to access for public and sterile booths as well; exemplifying how Vietnam provide these facilities so that the prevention of Covid-19 transmission could be minimized.

East Java Province by its policy applies more coercive communication strategies, in the form of instructions and socialization [23]. This means that the communication strategy carried out has also been in the form of informative and educative techniques. The canalizing strategy has also become dominant to deliver the messages in the prevention of Covid-19 transmission at the same time, especially in the province of East Java.

Based on the analysis above, it certainly becomes an evaluation material for all of us that a firm stance is needed in a situation like this considering that the disaster is not only a national disaster but also a global one. The whole world is still focusing on preventing the spread of Covid-19 in order not to spread widely.

It deserves to have policies or instructions, which are centralized from one command, for the status of the disaster is categorized as national and even global disaster. There should also be sanctions for those who violate them. It is very unfortunate, as a fact; at the present condition; that the commands are taken by each regional government with its limited scope of area and authority; in which it should have been accompanied by comprehensive actions from the central government. The central government could take strategic, appropriate and more comprehensive steps. By implementing the redundancy technique in controlling what the local governments do by one command. The central government could carry out the canalizing technique by monitoring the program efforts applied by each region, apply persuasive techniques to observe the efforts of the local government when they are not maximally implemented; practice informative and persuasive techniques and to always inform the development of the Corona Virus both domestic and abroad; implement educational techniques for all Indonesian people repeatedly and continuously; and use coercive techniques with sanctions; in concerning the massive transmission of Covid-19 in Indonesia.

Certainly, we also have a lot to learn from several other countries, how they also carry out their government bureaucratic efforts to protect the public from the massive spread of Covid-19. establishing cooperation among countries by putting aside egos and the dark past, for instance, three countries were known to have less harmonious relations due to the second world war, namely Japan-South Korea and China. History says that is the consequence of the second world war in which Japan once colonized the two countries, they get rid of their dark history for the sake of humanity. They put their respective egos aside and held a video conference to share information about the corona virus outbreak in their respective countries and discussed the ways to prevent further spread of the virus, while maintaining economic exchanges.

The results of the conference were quickly responded at the beginning of March 2020; South Korea immediately revoked the visa-free policy for migrants from Japan as a countermeasure where Japan had previously taken this policy to restrict the travel of its citizens to Korea which aimed at controlling the Corona virus pandemic, CoVid-19. The efforts which were made by the three countries are the right steps; however the Corona Virus is not only an enemy and a scourge which

only needs to be discussed, but it needs real actions by each country to prevent the spread of the virus and also still consider the stability of their respective economy as well. This merely one of the portraits of 3 countries which could a lesson to take, that the ego and dark history could be defeated by the hope of saving the lives of millions of humans whom they must protect. The Corona case that hit the State Government of California, for example, has imposed a ban on leaving houses for all its citizens is an effort to stop the spread of the Covid-19 corona virus on March 19, 2020 local time.

As it is known that California is a home of 39 million people, the largest among the 50 states of the United States. It, so far, has been noted that the Corona Virus has killed 18 people there. Even Governor Gavin Newsom did not provide an illustration of how long the policy would be implemented for all citizens. However, the obedience of all citizens shows how much they pay attention to the impact of the virus and support the steps taken by the regional government as a form of citizen's support for a greater interest. Governor Gavin Newsom's policies were certainly not taken by excluding the coordination with the Federal government. The facts and solid data have put forward some compelling reasons by letter sent to President Donald Trump to send them assistance as in some parts of California the number of cases was doubling every four hours. About 56 percent of the population (25.5 million people) would be infected within eight weeks. The point is that every state action still needs to coordinate with the centre and convey authentic data about the findings in the field.

Conclusion

From some of the cases above, it could be concluded that the bureaucratic efforts of the Indonesian regional government which have been taken were in precision to protect their citizens in preventing Covid-19 at the beginning of the Pandemic period. Rapid actions could be taken by the governments of each region in preventing the spread of the Covid-19 Virus are correct, but the slow pace of the central government in taking command was very unfortunate. The role of the central government at that time seemed as if it only carried out a number of communication strategies and was not comprehensive, in the form of informative and coercive techniques which were still in the form of instructions without any sanctions to local governments. What we should understand is that the local government here also needs a guarantee, that the central government would provide assistance to each region when something happens and could not be resolved by the local government. The central government should be ready to carry out a national command and provide security and safety guarantees for all Indonesian citizens.

REFERENCES

- [1] Anisa S. *Sejarah Asia Timur: Dari masa Peradaban kuno hingga modern*. Yogyakarta: Penerbit Sociality. Yogyakarta : Sociality; 2017 (In Indon.).
- [2] Arifin A. *Strategi Komunikasi*. Bandung: CV. Amrico; 1994 (In Indon.).
- [3] *BBC News. Indonesia*. URL: <https://www.bbc.com/indonesia/indonesia-51232803>. Accessed: 15.01.2020. (In Indon.)

- [4] Setiawan R., Melinda E. Optimization of the Implementation of Village Government in Indonesia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2020; 7 (4). DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-4-352-360
- [5] Setiawan R. Partisipasi Publik Dalam Program Bantuan Listrik Pedesaan Masyarakat Kabupaten Mesuji. *Jurnal e-JKPP*. 2017; 3 (3): 82–92 (In Indon.).
- [6] Setiawan R. Peranan Etika Aparatur Sipil Negara Dalam Pelayanan Publik Pada Dinas Kependudukan Dan Catatan Sipil (Disdukcapil) Kota Bandar Lampung. *Jurnal e-JKPP*. 2016; 2 (2): 46–57 (In Indon.).
- [7] Budiman S. Analisis Hubungan Antara Hukum dan Kebijakan Publik :Studi Pembentukan UU No . 14 tahun 2008 (Analysis of Relation Between Law and Public Policy : Abstrak. *Jurnal Ilmiah Kebijakan Hukum 2008*. 2017; (14): 109–19 (In Indon.).
- [8] Fatkhuri F. Korupsi Dalam Birokrasi Dan Strategi Pencegahannya. *Jurnal Ilmiah Manajemen Publik dan Kebijakan Sosial*. 2018; 1 (2). DOI: 10.25139/jmnegara.v1i2.784 (In Indon.).
- [9] Cangara H.H. *Perencanaan dan strategi Komunikasi*. Jakarta: PT. Raja GrafindoPersada; 2013 (In Indon.).
- [10] Dye T.R. *Memahami Kebijakan Publik*. Yogyakarta: Gajah mada University Press; 1981 (In Indon.).
- [11] Damanik I. *Otonomi Daerah, Etnonasionalisme, dan Masa Depan Indonesia*. Jakarta: Yayasan Obor Indonesia; 2012 (In Indon.).
- [12] Herdiana D. Sosialisasi Kebijakan Publik: Pengertian dan Konsep Dasar. *Jurnal Ilmiah Wawasan Insan Akademik*. 2018; 1 (3): 13–26 (In Indon.).
- [13] Holsti O.R. *Content Analysis for The Social Science and Humanities*. Massachusetts: Addison-Westley Publishing; 1969.
- [14] Effendy O.U. *Ilmu Komunikasi: Teori dan Praktek*. Bandung: remajarosdakarya; 2011 (In Indon.).
- [15] Farida I., Setiawan R., Maryatmi A.S., Juwita M.N. The Implementation of E-Government in The Industrial Revolution Era 4.0 in Indonesia. *International Journal of Progressive Sciences and Technologies*. 2020; 22 (2). DOI: 10.47494/ijpst.v22.2.2165
- [16] Rakhmat J. *Metode Penelitian Komunikasi*. Bandung: CV. RemajaRosdakarya; 1994 (In Indon.).
- [17] Setiawan R. Evolution of Tatarstan’s Local Self-Governments and Challenges They Face. *ADALAH*. 2019; 3 (5). DOI: 10.15408/adalah.v3i5.17936 (In Indon.).
- [18] Setiawan R., Abdurahman A., Pertiwi P.G., Saputri S. Reaksi Perekonomian Rusia Ditengah Pandemi Covid-19. *Adalah*. 2020; 4 (1). DOI: 10.15408/adalah.v4i1.17935 (In Indon.).
- [19] Setiawan R., Sulthan M. F., Abdurrahman A. Government Policy in Public Services in the Republic of Tatarstan, Russia. *Jurnal Cita Hukum*. 2020; 8 (3). DOI: 10.15408/jch.v8i3.17950
- [20] Setiawan R., Pertiwi G.P., Faizah S.I.N. Ethnocultural Problems and Policies in The Republic of Tatarstan, Russia. *Jurnal Socius: Journal of Sociology Research and Education*. 2020; 7 (2). DOI: 10.15408/siclj.v4i2.18220
- [21] Setiawan R., Faizah S.I.N., Pertiwi G.P. Manajemen Sistem Registrasi Penduduk Asing Melalui Elektronik Digital di Rusia. *EXPERT: Jurnal Manajemen Sistem Informasi dan Teknologi*. 2020; 10 (2). DOI: 10.36448/jmsit.v10i2.1555 (In Indon.).
- [22] Sumaryana A. Birokrasi Dan Pelayanan Publik. *Jurnal Sosiohumaniora*. 2005; 7 (2): 133–142 (In Indon.).
- [23] Winarno B. *Teori dan Proses Kebijakan Publik*. Yogyakarta: Medpress; 2002 (In Indon.).

Information about the author:

Zahrotunnimah Zahrotunnimah – PhD Student of Political Science, Ufa State Petroleum Technological University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-6412-8690) (e-mail: zahrotunnimah@yahoo.com).

Усилия правительственного аппарата Индонезии по предотвращению Covid-19 в начальный период пандемии

3. Захротуннимах

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450000, Россия, Уфа, Первомайская ул., 14
zahrotunnimah@yahoo.com

Аннотация. Поскольку в 2020 году Всемирная организация здравоохранения объявила об эпидемии Covid-19, правительство Индонезии также заявило, что проблема вируса стала неестественным национальным бедствием. С этого момента Президент Республики Индонезия и региональное правительство работают сообща для предотвращения распространения Covid-19 в стране. Правительством был принят ряд мер для выпуска медицинских полисов в качестве начальных шагов по предотвращению распространения Covid-19. Правительство Индонезии как исполнитель решений высшего политического руководства страны стремится предоставлять эффективные общественные услуги в рамках усилий по предотвращению распространения вируса Covid-19 в обществе от центрального уровня до глав провинций, округов и даже муниципальных органов власти. В этом исследовании применяется метод контент-анализа, при котором контент-анализ ограничивается газетными СМИ, которые передают информацию о политике, представленной главами правительств как на региональном, так и на национальном уровнях. Результаты исследования показывают, что усилия аппарата центрального правительства и местных органов власти посредством различных информационных стратегий для соответствующих региональных сообществ, позволивших предотвратить распространение Covid-19 в конкретных районах. Однако применяются и методы принуждения, в том числе и для того, чтобы уберечь самих правонарушителей. При этом центральное правительство не максимизировало свою роль в реализации всеобъемлющей коммуникационной стратегии для всех местных органов власти. Это связано с отсутствием последовательного планирования в центральном правительстве, которое, похоже, запаздывает в борьбе с коронавирусом, пандемия которого стала глобальной катастрофой, в том числе в Индонезии.

Ключевые слова: правительственный аппарат, Covid-19, период пандемии, Индонезия

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Автор благодарит Школу менеджмента Секола Тингги, ДКИ Джакарта, Индонезия, за поддержку этого исследования.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 01.01.2021. Статья принята к публикации: 20.02.2021.

Для цитирования:

Zahrotunnimah Z. Indonesian Government Bureaucracy Efforts to Prevent Covid-19 at the Beginning of the Pandemic Period // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 153–166. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-153-166

Информация об авторе:

Захротуннимах Захротуннимах – аспирант-политолог, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия (ORCID ID: 0000-0002-6412-8690) (e-mail: zahrotunnimah@yahoo.com).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-167-172

Research article / Научная статья

How to Lead in Federal Government

Rachel Alberstadt¹, Jesse Scott¹, David Warwick^{2*}, Elizabeth Williams²,
Thomas Kennedy²

¹United States Department of State,
2201 C Str. Northwest, Washington, D.C., U.S.

²United States Department of Defense,
2 N, Rotary Rd., Arlington, VA, U.S. 22202

*Corresponding author: warwickd65@hotmail.com

Abstract. In today's workplace, especially in the midst of today's challenging times, we must understand the values of resilience, communication, decision-making, team-building, and diversity. These core competencies contribute to the success of being a diligent leader within government agencies. These competencies make the difference between opportunity and performance, and promote a positive work environment. Government agencies must make sure they are creating inclusive, diverse, and equitable workplaces.

Keywords: leadership, federal government, civil service

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Disclaimer: The views expressed in this article are not necessarily the official views of, or endorsed by, the U.S. Government, the U.S. Department of State, the Department of Defense, the Department of the Navy, Trident Refit Facility Bangor, NAVSUP Weapon Systems Support Philadelphia, the United States Marine Corps, or Marine Corps Air Station Miramar.

Article history:

The article was submitted on 12.01.2021. The article was accepted on 22.01.2021.

For citation:

Alberstadt R., Scott J., Warwick D., Williams E., Kennedy T. How to Lead in Federal Government. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 167–172. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-167-172

© Alberstadt R., Scott J., Warwick D., Williams E., Kennedy T., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Resilience

Today's challenges expose the necessity of developing a resilient workforce. Flexibility and communication are key ways to strengthen individual and shared resiliency. Leadership can demonstrate a genuine commitment to its best resource – its people – in accommodating flexible work schedules, such as telework and leave statuses, and protecting and expanding upon mental and physical health resources. Adopting preventative measures when possible, and reviewing policies along the way, establishes and communicates new procedures effectively and clearly.

Effective communication entails providing timely and transparent information sharing when new information becomes available, as well as sharing an update of 'no new information', when applicable. Keeping people in the loop allows them ownership of the process and creates a dialogue, which engenders trust. Regular and effective communication enhances innovation and creativity by soliciting feedback from all levels of the workforce. Engaging with stakeholders lets them know their insight matters and that they are being heard.

A resilient leader does not overcommit but welcomes opportunities to delegate and find ways to develop talented individuals to share the workload and appreciate their contribution. Emotionally intelligent leaders listen and lead with compassion and intuition. Building a resilient workforce means being intentional about accessibility and availability for feedback. Both soliciting feedback and resource sharing proves to be vital to morale and team-building efforts. Proactive leaders create a safe and supportive environment by fostering a creative and productive work environment where employees feel motivated and valued.

Communication

Communication is arguably one of the most crucial elements to improve all facets of life. We communicate to understand others, and to be understood. Without communication, we are ineffective in our ability to maintain personal relationships, close business deals, sell our potential when seeking a job or promotion, and to lead. The level of impact communication has is determined by our ability to use it. It is not just what we say, but how we say it; our eye contact and body language and the ability not just to speak but also to listen. Achieving a favorable result is determined by how we apply these strategies.

Primarily, to be an effective communicator one must understand how to be a masterful listener without judgement or thinking about how to respond. When you do respond, you should not react but rather stay on point, and speak with clarity to avert misunderstanding. Additionally, maintaining eye contact will build your credibility and demonstrate sincerity to the listener.

Strengthen self-confidence. Prepare yourself mentally, if necessary, and diminish all negative thoughts; a lack of self-confidence will be easily identifiable to your audience. Understand first impressions are everlasting; inherently, whatever the impression is they will not change their mind. What you say and what you do will not only affect yourself but will also affect the listener/audience and how they will perform. Their success will be determined by your ability to communicate with them. So, focus on how you can add value to them through your words, as they have the potential to serve a significant impact.

Decision-Making

Let's face it: making a decision is often more stressful than the actual situation you are trying to resolve because of fear that any choice you make, will never make everyone happy. So, what is the best thing to do in order to decide the most effective outcome?

In order to be an effective leader and make the best decision, know that people must trust your decisions. Do not allow your ego to over-shine your position so that you can never be wrong and unwilling to change perspective for the best decision. If time allows, re-review your decision again the next day and take the time to review the information based upon factual information. Ask for input and different views in order to get a better view from all angles, but never let someone else make the decision for you because as the leader, accountability falls upon your shoulders. Sometimes unpleasant facts stand in the way of a decision and the best way to address this is to develop your instincts. Instincts are honed from life experience. Beneficial experience comes from judgment, and superior judgment comes from dire experiences. When you are in a situation where there is little time, then those instincts are the best thing to rely upon. Know that you have to live with the consequences and choices you make so weigh your decision accordingly if it can be changed later or if it is permanent. Ultimately, once a decision is made, make sure to communicate it at all levels as early and directly as possible.

Team-Building

Physical fitness is a fundamental component of military life. It's not only required for service members to stay fit, but can mean the difference between life and death. Service members must go beyond their basic Physical Training requirements in pursuit of fitness excellence. The COVID-19 pandemic has created challenges that have forced military personnel out of their training comfort zones and into a creative space to develop new exercise regimens to maintain their fitness. When the fitness facilities were first closed and classes were suspended, this created an opportunity for service members to take charge of their physical fitness in order to stay in shape without existing familiar structures.

COVID-19 has rocked the fitness industry, resulting in administrative and financial disarray [1]. COVID-19 has also caused military facilities all across the country to discontinue group fitness classes and one-on-one personal training activities [2]. However, this created the opportunity for fitness leaders to "Lead without Authority" by expanding on team-building skills. By focusing on service, sharing, and caring by conducting group and physical training sessions virtually using Zoom, this allowed for effective team building efforts. Team building is strengthened by collaborating with team members to design and create fitness workouts that are safe, effective and motivational for military families. Additionally, fitness leaders have produced videos and coordinated with marketing departments to upload them to the Marine Corps Community Services websites [3].

While the pandemic negatively impacts the mental and social wellbeing of service members and their families, federal exercise programs provide a sense of normalcy and support. COVID-19 has inspired the spirit and driving force to lead, connect and build powerful effective teams with others using creative resources.

Diversity

In order to build effective teams, diversity needs to be a leveraged strategy. Diversity refers to a multitude of things including but not limited to race, ethnicity, and sex. According to the Office of Personnel Management (OPM) [4], a diverse workforce and an inclusive environment will improve performance and morale. Diversity requires continuous learning since it is more than working with individuals from different ethnic backgrounds. It is being inclusive and sensitive to their feelings, recognizing, and appreciating their differences. The underlying concept of diversity is acceptance and respect by acknowledging and celebrating an individual's unique identity.

In order to foster a diverse and inclusive workplace environment, an organization must make sure that they educate and train their leaders, since they will be instrumental in the organization's inclusivity and diversity efforts. Organizations should dedicate time to celebrating diversity, such as Women's History Month events, which could celebrate women in leadership roles. Along with diversity, it is important to enforce inclusion. Inclusivity is the acceptance of diversity and it is impossible to have one without the other. In today's society, it is critical that organizations teach inclusion and advocate effective ways to practice inclusivity, particularly through diversity hiring and training. Federal leaders must build inclusive environments where all parties feel appreciated and recognized.

During such uncertain times, it is imperative that organizations provide safe spaces for employees to discuss issues that are affecting them. Diversity and inclusion are central to having an effective work environment with high levels of productivity. It is the organization's responsibility to create a strategic plan for fostering a diverse and inclusive environment in support of the organization's mission and vision statement.

Conclusion

As we find ourselves adapting to leadership challenges in these turbulent times, it is important to communicate clearly and directly. Make sure to support diversity in the workplace and be as inclusive as possible. Make the best decisions you can and listen to your instincts. Be flexible to strengthen resilience anywhere you can in the workplace to help give resources that will improve mental and emotional situations. Even as we socially distance ourselves, team-building is still necessary and leaders should always find ways to stay connected. Stay safe.

REFERENCES

- [1] How the Fitness Industry Is Responding to Coronavirus. *Socialbakers*. 2020. URL: <https://www.socialbakers.com/blog/fitness-industry-takes-a-hit-from-covid>. Accessed: 10.01.2020
- [2] Cancian M., Saxton A., Morrison N. *COVID-19 and the U.S. Military*. 2020. URL: <https://warontherocks.com/2020/11/covid-19-and-the-u-s-military/>. Accessed: 10.01.2020.
- [3] *Marine Corps Community Services*. URL: www.usmc-mccs.org. Accessed: 11.01.2020.
- [4] *United States Office of Personnel Management*. URL: www.opm.gov. Accessed: 11.01.2020.

Information about the authors:

Rachel Alberstadt – Federal Employee of the Department of State, Participant of the New Leader Program with the Graduate School USA (ORCID ID: 0000-0001-7586-9059) (e-mail: alberstadtra@gmail.com).

Jesse Scott – Federal Employee of the Department of State, Participant of the New Leader Program with the Graduate School USA (e-mail: jesse_scott@rocketmail.com).

David Warwick – Federal Employee of the Department of Defense, Participant of the New Leader Program with the Graduate School USA (e-mail: warwickd65@hotmail.com).

Elizabeth Williams – Federal Employee of the Department of Defense, Participant of the New Leader Program with the Graduate School USA (e-mail: epwilliams6@gmail.com).

Thomas Kennedy – Federal Employee of the Department of Defense, Participant of the New Leader Program with the Graduate School USA (e-mail: lkennedydanielle@gmail.com).

Как руководить в федеральном правительстве

Р. Альберштадт¹, Дж. Скотт¹, Д. Уорвик^{2*}, Э. Уильямс²,
Т. Кеннеди²

¹Государственный департамент США,
2201, США, округ Колумбия, Вашингтон, С ул. Северо-Запад

²Министерство обороны США,
22202, США, Вирджиния, Арлингтон, 2 N, Потари
*warwickd65@hotmail.com

Аннотация. На сегодняшнем рабочем месте, особенно в текущие сложные времена, мы должны понимать ценности устойчивости, общения, совместного принятия решений, сплочения коллектива и диверсификации. Эти ключевые компетенции способствуют успеху эффективного руководителя в государственных учреждениях. Указанные компетенции определяют разницу между возможностями и производительностью, а также способствуют созданию благоприятной рабочей среды. Авторы утверждают, что государственные учреждения должны быть ориентированы на создание рабочих мест, соответствующих условиями открытости, неоднородности и равноправия.

Ключевые слова: руководство, федеральное правительство, государственная служба

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Отказ от ответственности: мнения, выраженные в этой статье, не обязательно являются официальными взглядами или одобрены правительством США, Государственным департаментом США, Министерством обороны, Министерством военно-морского флота, «Trident Refit Facility Bangor», «NAVSUP Weapon Systems Support», Корпусом морской пехоты США Филадельфии или авиабазой морской пехоты Мирамар.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 12.01.2021. Статья принята к публикации: 22.01.2021.

Для цитирования:

Alberstadt R., Scott J., Warwick D., Williams E., Kennedy T. How to Lead in Federal Government // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 167–172. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-167-172

Информация об авторах:

Рэйчел Альберштадт – федеральный служащий Государственного департамента США, участница программы «Новый лидер» при Высшей школе США (ORCID ID: 0000-0001-7586-9059) (e-mail: alberstadtra@gmail.com).

Джесси Скотт – федеральный служащий Государственного департамента США, участник программы «Новый лидер» при Высшей школе США (e-mail: jesse_scott@rocketmail.com).

Дэвид Уорвик – федеральный служащий Министерства обороны США, участник программы «Новый лидер» при Высшей школе США (e-mail: warwickd65@hotmail.com).

Элизабет Уильямс – федеральный служащий Министерства обороны США, участник программы «Новый лидер» при Высшей школе США (e-mail: epwilliams6@gmail.com).

Томас Кеннеди – федеральный служащий Министерства обороны США, участник программы «Новый лидер» при Высшей школе США (e-mail: 1kennedydanielle@gmail.com).

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-173-185

Научная статья / Research article

Фонд президентских грантов как инструмент политики памяти в отношении Великой Отечественной войны

С.И. Белов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, ул. Ленинские горы, 1
Belov2006s@yandex.ru

Аннотация. Представленное исследование посвящено изучению роли Фонда президентских грантов в реализации мемориальной политики в отношении событий Великой Отечественной войны. Методологическая база исследования сформирована за счет сочетания сравнительного и структурного анализа. Автор приходит к выводу, что активность Фонда президентских грантов на поле мемориальной политики выстраивается вне контекста четкой стратегии реализации политики памяти. В настоящее время Фонд выделяет средства преимущественно на поддержку инициатив локального и регионального уровня, не увязанных между собой в единую систему. Наблюдается явная диспропорция в территориальном распределении грантов по их количеству и размеру в пользу проектов участников из Москвы и Санкт-Петербурга. Часть грантов выделяется на решение задач, отнесенных законом к сфере ответственности органов местного самоуправления (например, это касается проектов по благоустройству воинских захоронений).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, политика памяти, мемориальная политика, Фонд президентских грантов, грант

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 11.01.2021. Статья принята к публикации: 15.02.2021.

Для цитирования:

Белов С.И. Фонд президентских грантов как инструмент политики памяти в отношении Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 173–185. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-173-185

© Белов С.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Presidential Grants Fund as an Instrument of the Policy of Remembrance for the Great Patriotic War

Sergey I. Belov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskiye Gory str., Moscow, Russian Federation, 119991
Belov2006s@yandex.ru

Abstract. The presented research is devoted to the study of the role of the Presidential Grants Fund in the implementation of the memorial policy in relation to the events of the Great Patriotic War. The methodological base of the study is formed through a combination of comparative and structural analysis. The author concludes that the activity of the Presidential Grants Fund on the field of memorial policy is built outside the context of a clear strategy for implementing the policy of memory. Currently, the Fund allocates funds primarily to support local and regional initiatives that are not linked to each other in a single system. There is a clear imbalance in the territorial distribution of grants in terms of their number and size in favor of projects of participants from Moscow and St. Petersburg. Part of the grants is allocated for the solution of tasks assigned by law to the sphere of responsibility of local self-government bodies (for example, this concerns projects for the improvement of military graves).

Keywords: Great Patriotic War, memory policy, memorial policy, Presidential Grants Fund, grant

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Acknowledgements: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

Article history:

The article was submitted on 11.01.2021. The article was accepted on 15.02.2021.

For citation:

Belov S.I. The Presidential Grants Fund as an Instrument of the Policy of Remembrance for the Great Patriotic War. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 173–185. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-173-185

Введение

На сегодняшний день Фонд президентских грантов (далее – Фонд, оператор грантов, грантовый оператор) является одним из наиболее перспективных инструментов реализации российским государством мемориальной политики. Начиная с 2017 г. Фонд активно поддерживает реализацию различных проектов в области политики памяти, дважды в год проводя все-российский конкурс. Потенциально использование его ресурсов должно способствовать устранению структурных диспропорций в реализации мемориальной политики, связанных с разницей в объеме финансовых средств, которыми располагают мнемонические акторы в различных субъектах Российской Федерации. Помимо того, поддержка со стороны Фонда может способствовать ликвидации лагун в политике памяти, порождаемых наличием у государственных органов акцентов на развитие конкретных направлений работы в ущерб прочим, признанным второстепенными. Большое значение

имеет и возможность поддержки через грантовую программу новых направлений создания и трансляции мемориального нарратива (например, посредством развития новых форматов произведений популярной культуры на историческую тематику, таких как видеоигры, комиксы или настольные игры).

Высокую актуальность изучения заявленной темы обуславливает и наличие вопроса об эффективности работы грантового оператора. Традиционно данный показатель оценивается в соответствии с внутренними регламентами, в результате чего деятельность Фонда с точки зрения реализации политики памяти рассматривается в исключительно функционально-нормативном ключе. Таким образом, вопрос о том, насколько деятельность грантового оператора в данном направлении соответствует базовым целям и задачам государства в сфере реализации мемориальной политики, остается нераскрытым. Равным образом отсутствует четкое понимание того, насколько работа Фонда в данном направлении увязана с активностью прочих мнемонических акторов, представляющих государство.

Внимание к заявленной теме со стороны научного сообщества также привлекает отсутствие объяснительных моделей, описывающих механизм реализации государственной политики памяти посредством грантовых операторов в современной России.

Степень изученности темы характеризует высокая степень фрагментарности. Роль грантовых операторов в качестве инструмента политики памяти на сегодняшний день почти не осыащена в научной литературе. В рамках опубликованных исследований заявленная тематика освещается преимущественно в контексте либо более широких по объему вопросов, таких как грантовая поддержка НКО [1; 2; 3; 4; 5], либо сквозь призму изучения отдельных аспектов соответствующей проблематики [6; 7; 8; 9].

В работах, посвященных изучению политики памяти российских властей, тема грантового финансирования напрямую не поднимается. Однако большинство исследователей солидарны в отношении того, что мемориальная модель, выстроенная элитами, носит весьма противоречивый и утилитарный характер. Она в принципе мало пригодна для обеспечения «примирения памяти» как на внутривполитической, так и внешнеполитической арене, и носит манипулятивный характер. Ее нарратив формирует не столько представления о реально имевших место событиях прошлого, сколько «пространство мифа», в рамках которого осуществляется репрезентация образа национальной истории, выстроенного в соответствии с нуждами политической конъюнктуры [10; 11; 12; 13; 14; 15].

Исследования зарубежных авторов также затрагивают тему грантового финансирования мемориальной политики лишь косвенным образом, в контексте изучения отдельных кейсов [16; 17; 18].

Целью представленного исследования является оценка эффективности функционирования Фонда президентских грантов как инструмента политики памяти в рамках кейса мемориального позиционирования событий Великой Отечественной войны. Выбор в пользу соответствующего эмпирического кейса обусловлен тем, что именно события Великой Отечественной войны на

сегодняшний день являются парадигмальным элементом как коллективной, так и культурной памяти россиян. На это прямо указывают данные социологических исследований. Проведенное в ноябре – декабре 2018 г. исследование Левада-центра показало, что победа в Великой Отечественной войне служит основанием для гордости за собственную идентичность у 87% совершеннолетних россиян. Опрос, проведенный ВЦИОМ 21 июня 2020 г., позволил установить, что 95% респондентов рассматривают победу в ВОВ как главное событие национальной истории в XX в. 69% опрошенных обозначили победу 1945 г. как важнейшее событие в российской истории¹.

Материалы и методы

Эмпирическая база представленной работы была сформирована за счет обращения к материалам грантовых конкурсов, размещенных на официальном портале Фонда президентских грантов.

Методологическая база исследования выстраивается за счет комбинации сравнительного и структурного анализа.

Результаты

В 2020 г. средний размер выплат на реализацию проектов по сохранению исторической памяти составил:

- 2,2 млн рублей в рамках в рамках первого конкурса (в целом на реализацию проектов победителей было выделено 793 млн);
- 1,4 млн рублей в рамках второго конкурса (при общем размере грантового фонда по данному тематическому направлению в 394,4 млн).

Всего в структуре корпуса победителей первого грантового конкурса из 85 субъектов Российской Федерации были представлены 83 региона, среди прошедших отбор участников второго конкурса – 69 субъектов федерации.

При этом имеют место определенные структурные диспропорции в распределении грантов между регионами.

По итогам первого конкурса за 2020 г. 258 грантов из 369 (или 70% от их количества) были распределены между участниками из 28 регионов. В общей сложности им было выделено около 632 млн рублей (или 79,6% от общего объема выделенных средств). Участники из Москвы получили финансирование на реализацию 36 проектов (301,4 млн), из Волгоградской области – на 14 (17,6 млн), из Московской области – на 11 (17,7 млн), из Белгородской области – на 11 (7,6 млн), из Омской области – на 10 (6,9 млн), из Вологодской области – на 9 (9,5 млн), из Самарской области – на 9 (19,5 млн), из Санкт-Петербурга – на 8 (90,4 млн), из Рязанской области – на 8 (8,9 млн), из Кемеровской области – на 8 (8,7 млн), из Новосибирской области – на 8 (10 млн), из Иркутской области – на 7 (8,7 млн), из Краснодарского края – на 7 (10,1 млн), из Нижегородской области – на 7 (11 млн), из Новгородской

¹ Великая победа — главное событие в истории нашей страны в XX веке. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10339>. Дата обращения: 11.01.2021.

области – на 6 (9,4 млн) и т.д. Отдельно следует отметить, что на проекты, реализуемые грантополучателями из Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, было зарезервировано 428,1 млн рублей (или почти 54% всех грантовых средств).

Широкие масштабы первого конкурса затрудняют визуализацию соответствующих данных, в силу чего структурные диспропорции в рамках распределения грантов будут более подробно освещены на примере второго конкурса.

В рамках второго конкурса наиболее представительными с точки зрения числа успешных проектов оказались кластеры Москвы, Санкт-Петербурга, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Нижегородской, Омской, Ростовской, Самарской областей, Татарстана, Якутии и Пермского края. На долю этих 12 субъектов приходится 112 гранта, или 44% от их общего количества.

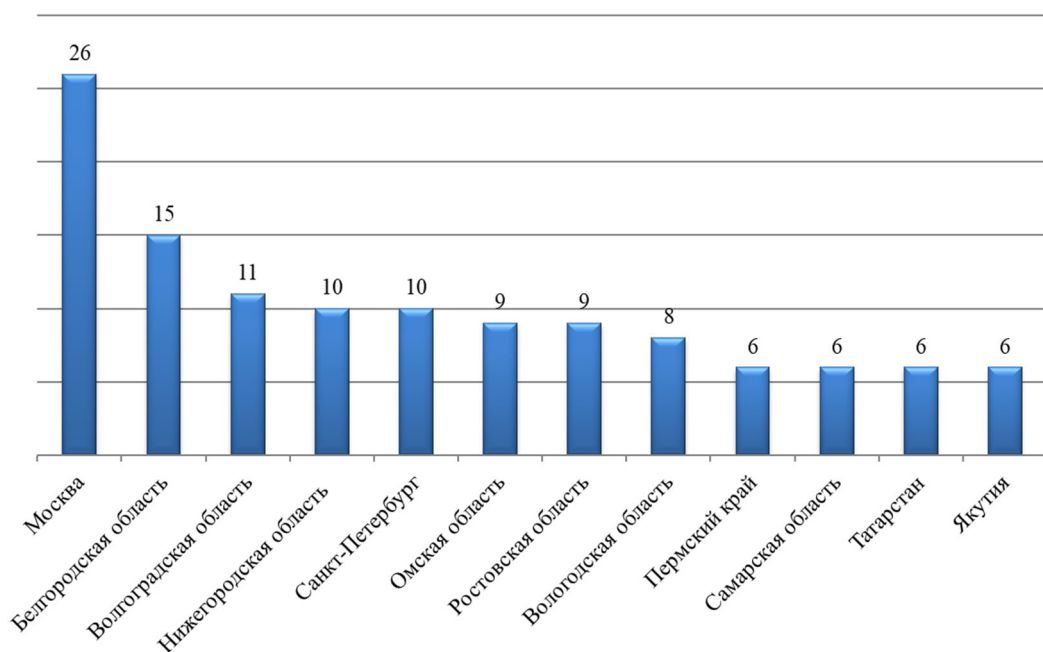

Рис. 1. Распределение грантов среди 12 ведущих регионов в рамках второго конкурса

Fig. 1. Distribution of grants among 12 leading regions

Стоимость реализуемых в их рамках проектов составляет 217 млн рублей, или 55% от общего объема средств, выделенных Фондом на проекты по сохранению исторической памяти в рамках второго конкурса.

Средний размер грантов, полученных участниками из упомянутых регионов, составляет 1,9 млн рублей. Впрочем, необходимо иметь в виду, что без учета данных по Москве и Санкт-Петербургу данный показатель будет равен для оставшихся 10 регионов 1 млн, как и для оставшихся 57 субъектов федерации.

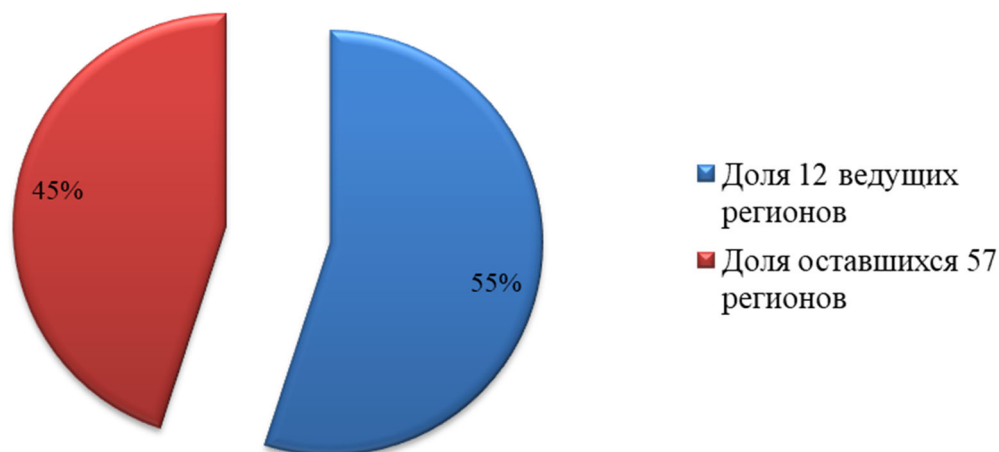

Рис. 2. Удельная доля грантов 12 ведущих регионов в рамках второго конкурса
Fig. 2. Shares of grants from 12 leading regions

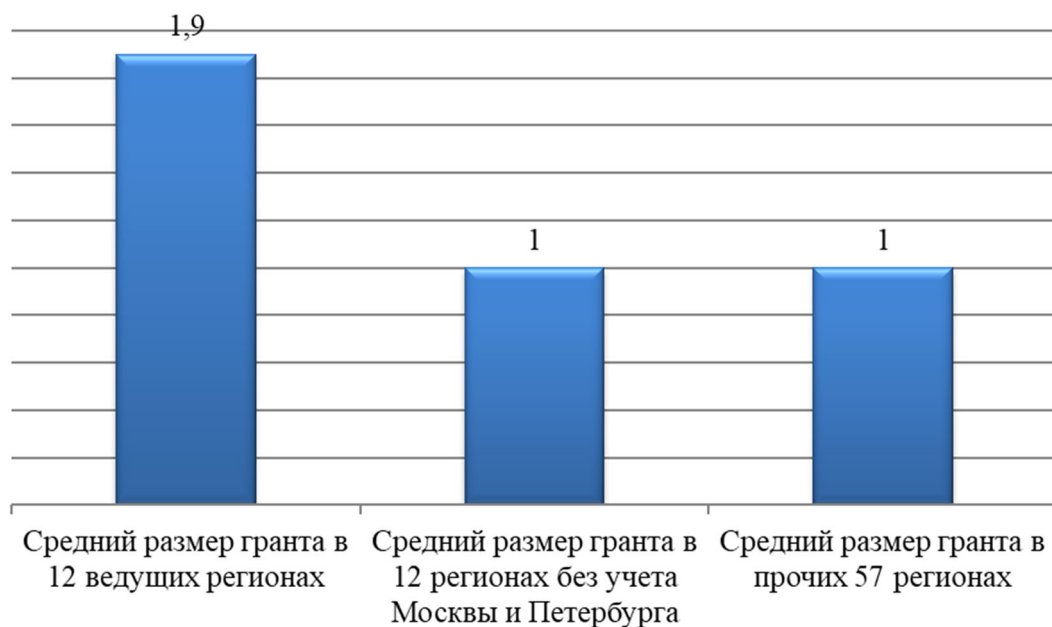

Рис. 3. Средний размер грантов в 12 ведущих регионах в рамках второго конкурса (млн рублей)

Fig. 3. Average grant size in 12 leading regions (million rubles)

В целом следует отметить, что более трети всех средств грантовой поддержки было выделено на проекты, реализуемые участниками из Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей. На долю этих регионов приходится 142,7 млн рублей в рамках выделенных грантовых средств (или 36% от общего объема выделенного финансирования). При этом в пределах данных регионов реализуется лишь 40 проектов (14% от общего количества выделенных грантов). Средний размер грантов, полученных представителями упомянутых регионов, составляет 3,5 млн, что более чем в 2 раза превышает средний показатель по выборке.

Основной массив грантовых средств (248 млн рублей, или 63% от общего объема финансирования) приходится на долю 58 проектов стоимостью более 2 млн рублей. Из них 30 реализуются участниками из регионов, входящих в структуру кластера, из 12 наиболее эффективных. Наибольшая степень репрезентации характерна для проектов из Москвы: на реализацию инициатив представляющих столицу участников выделено 16 грантов в размере свыше 2 млн рублей (на общую сумму 45,9 млн при среднем значении в 3,3 млн).

На долю регионов из упомянутого перечня 12 субъектов федерации также приходится 9 из 10 наиболее крупных грантов.

Таким образом, географическое распределение грантов характеризуют отсутствие полного охвата территории Российской Федерации (участники из 16 субъектов федерации в принципе отсутствуют среди победителей) и наличие структурных диспропорций: на долю всего 12 регионов приходится 55% всех выделенных грантовых средств. При этом высокий удельный вес этой группы обеспечивают в первую очередь проекты из Москвы и Петербурга.

Впрочем, необходимо сделать важную ремарку: в отдельных случаях полученные «столичными» организациями гранты расходуются на организацию различных мероприятий в регионах.

Описанные выше структурные диспропорции нельзя рассматривать как признак фаворитизма. Большую роль в распределении грантов играют умение грамотно составлять заявки (с учетом специфики системы их оценки), наличие опыта успешной работы с грантовыми операторами в прошлом, уровень информированности о возможности участия в программах Фонда на местах и т.д. Однако при оценке территориального распределения грантов необходимо исходить из фундаментальных представлений о специфике мемориальной политики. Как было отмечено Э. Дюркгеймом, сама природа социальной памяти предполагает стремление к тотальному распространению универсального исторического нарратива. Чтобы сохранять устойчивость, общество должно единообразно воспринимать картину прошлого (помнить или предавать забвению определенные события). Соответственно, одна из базовых задач политики памяти заключается в том, чтобы обеспечить распространение мемориальной традиции по всей территории, занимаемой конкретным сообществом. И потому деятельность Фонда объективно нуждается в территориальной диверсификации. Однако устранение обозначенных недостатков требует проявления активности в первую очередь со стороны региональных властей.

Обсуждение

По итогам первого конкурса наиболее крупный грант (69,9 млн) был выделен на реализацию проекта «Борьба за Победу», в рамках которого было организовано проведение посвященного Великой Отечественной войне представления в городах Волгоград, Тула, Смоленск, Севастополь, Ростов-на-Дону, Великий Новгород и Новороссийск². 59,9 млн были потрачены Фондом

² Борьба за Победу. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=D2AA803A-77B0-4279-9A5C-D27009F5F988>. Дата обращения: 11.01.2021.

Императорского Михайловского театра (Санкт-Петербург) на проведение фестиваля, посвященного 75-летию юбилею Новосибирского государственного академического театра оперы и балета³. 29,6 млн было потрачено на организацию интерактивных выставок «Знаменосцы Победы» в 15 городах Российской Федерации⁴.

В рамках второго конкурса максимальный размер финансирования одного проекта составил 29,2 млн (средства были потрачены на проведение международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга» в Москве). 24,3 млн выделили на реализацию в столице проекта «Поднять паруса!», посвященного практическому изучению детьми и подростками истории флота России, мореплавания и кораблестроения, а также обучению подростков основам морских специальностей. Третий по размеру финансирования проект (9,9 млн) также реализует московское НКО, однако соответствующие работы производятся на территории Тульской области: грант выделен на реставрацию усадьбы Давыдовых XIX в. в с. Аксиньино⁵.

Из 15 заявок победителей первого конкурса, получивших финансовую поддержку в наибольшем объеме (общий размер выделенных средств – 302,5 млн рублей, или 38,1% всех грантовых средств, зарезервированных для проектов по сохранению исторической памяти), 12 тематически связаны с Великой Отечественной войной. 6 из них носят общероссийский характер, 5 – межрегиональный, 1 – региональный.

В рамках второго конкурса среди первых 15 проектов, получивших наибольший объем финансирования (в совокупности на их долю приходится 125,7 млн рублей, или 32% от общего объема средств, выделенных на поддержку сохранения исторической памяти), 9 тематически связаны с событиями Великой Отечественной войны. В 6 из 9 случаев они не затрагивают соответствующую проблематику на общенациональном уровне: тема раскрывается сквозь призму региональной и локальной истории.

Большинство проектов, получивших масштабное финансирование, реализуются в рамках традиционных форм коммеморации.

Так, работа в рамках фестиваля «Театр Победы» предусматривает проведение премьерных спектаклей, лекций-концертов, кинопоказов и выставок. Продвижение контента «Знаменосцы Победы» выстраивается преимущественно за счет организации выставок и использования ресурсов федерального телевидения (хотя и дополняется работой в социальных медиа). Проект «Сталин, Черчилль, Рузвельт: совместная борьба с нацизмом» представляет

³ Театр Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=6A487DC3-77B1-4ECD-8B1D-2714875CDE10> Дата обращения: 11.01.2021.

⁴ Знаменосцы Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=3B579863-154A-49FB-ADC5-3E70D7ACF09F> (дата обращения: 11:01.2021).

⁵ Международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга». URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=1005479F-D0F9-413D-9400-8B030F6A5A1B>. Дата обращения: 11.01.2021; Возрождение Усадьбы Давыдовых XIX в. с. Аксиньино Тульской области. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=886A8FEC-AD19-4F87-BC9D-7F58AEED4167>. Дата обращения: 11.01.2021; Поднять паруса! URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=00DCF241-2E56-450C-A9D6-A37771E4058E>. Дата обращения: 11.01.2021.

собой план по созданию классической музейной выставки. Проект «Огненный рубеж» ориентирован на создание одноименного военно-исторического парка, посвященного событиям Курской битвы. Проект «Хроники Героев» представляет собой серию мероприятий (экскурсий, викторин, выездных уроков, посвященных теме войны) на базе Иркутского военно-патриотического парка «Патриот». В рамках проекта «Восхождение к Победе. Читая дневники Вячеслава Гроздова. 1941–1945» на уровне микроистории раскрывается специфика функционирования госпиталей Тамбова, при этом нарратив транслируется в таких форматах, как интерактивная выставочная экспозиция, цикл публичных лекций и общедоступное электронное издание их материалов. Проект «Рубеж обороны Москвы под Звенигородом» отличает комплексный характер и наличие широкого многообразия форм коммеморации. Он включает в себя организацию поисковой активности, проведение мероприятий по систематизации и публикации архивных документов, акции по благоустройству памятных мест; установку памятных знаков и разработку краеведческих маршрутов, обучение экскурсоводов и даже разработку мобильного приложения – аудиогиды. Однако речь также идет о развитии мемориальной культуры на чисто локальном уровне⁶.

Вопросы организации практик коммеморации, связанных с решением практических задач общероссийского масштаба, должны решаться в рамках научно-практического форума «Уроки Нюрнберга» и Международного форума Волонтеров Победы. Однако в обоих случаях речь идет лишь о разработке рекомендаций по организации мемориальной деятельности⁷.

Общенациональным значением обладает проект «Всероссийская школа поисковика “Поисковый фронт”», выстроенный вокруг обеспечения работы площадки популяризации передовых методов военной археологии и приемов использования единой системы учета результатов поисковых работ в Российской Федерации. Однако его реализация не предполагает напрямую создания и популяризации мемориального нарратива: речь идет скорее о

⁶ Театр Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=6A487DC3-77B1-4ECD-8B1D-2714875CDE10>. Дата обращения: 11.01.2021; ЗНАМЕНОСЦЫ ПОБЕДЫ. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=3B579863-154A-49FB-ADC5-3E70D7ACF09F>. Дата обращения: 11.01.2021; Сталин, Черчилль, Рузвельт: совместная борьба с нацизмом. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=986DF3EB-7897-49DD-BE28-B5F0D867850F>. Дата обращения: 11.01.2021; Огненный рубеж. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=65B92315-D368-4338-8080-A80D2F3D4181>. Дата обращения: 11.01.2021; Хроники героев. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=E68E9FD8-A0B8-4E99-B46A-213325328F97>. Дата обращения: 11.01.2021; Восхождение к Победе. Читая дневники Вячеслава Гроздова. 1941-1945. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=6D80B0F9-5030-4BD2-9A99-58F2AC2AF1A8>. Дата обращения: 11.01.2021; Рубеж обороны Москвы под Звенигородом. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=B18C7C2C-5BBB-4D53-8A89-8C2461C6AB53>. Дата обращения: 11.01.2021.

⁷ Международный форум Волонтеров Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=E00F8483-32FE-4201-8A3F-227ACCE668C0>. Дата обращения: 11.01.2021; Международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга». URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=1005479F-D0F9-413D-9400-8B030F6A5A1B>. Дата обращения: 11.01.2021.

совершенствовании методов накопления и систематизации новых исторических источников⁸.

На общем фоне выгодно выделяются такие проекты общероссийского уровня, как «Всероссийский исторический диктант на тему событий Великой Отечественной войны – Диктант Победы» и инициатива «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР» (посвящен созданию электронного контента на базе архивных документов). Большим значением также обладает проект фонда «Образование в третьем тысячелетии» по созданию 37 документальных телефильмов, посвященных 75-летию Победы. Нельзя обойти вниманием и проект по созданию Образовательной платформы «Великая Отечественная война». В рамках его реализации, помимо прочего, будут активно использоваться технологии дополненной реальности и игровые форматы обучения, что должно обеспечить широкое распространение мемориального нарратива без использования мобилизационных инструментов административного плана⁹.

Заключение

Соответственно, в нынешнем виде поддержка мероприятий по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны по линии Фонда президентских грантов ориентирована преимущественно на реализацию инициатив локального, регионального и межрегионального уровня, в силу чего масштабы ее влияния на культурную память российского народа в целом ограничены, зачастую носят несистемный и фрагментарный характер.

Имеет место четко выраженная территориальная диспропорция в распределении грантов по их количеству и размеру в пользу инициатив участников из Москвы и Санкт-Петербурга, что отражает уровень гражданской активности, количество некоммерческих организаций в стране.

Обращает на себя внимание и другой аспект в структуре распределения грантов. Многие из них выделены фактически на реализацию проектов, в рамках которых общественные структуры выполняют обязанности, отнесенные законом к сфере компетенции органов местного самоуправления (в частности, это касается проектов по благоустройству воинских захоронений).

Отдельно необходимо выделить то обстоятельство, что в рамках грантового конкурса финансовую поддержку получили проекты иных мнимо-

⁸ Всероссийская школа поисковика – «Поисковый фронт». URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=82328264-1e27-4000-a206-440ef3f1c6ca>. Дата обращения: 11.01.2021.

⁹ Всероссийский исторический диктант на тему событий Великой Отечественной войны – Диктант Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=93BF68A9-B555-4D6F-8554-94F91397B2A6>. Дата обращения: 11.01.2021; Создание тридцати семи (с 39-го по 75-й) документальных телевизионных фильмов, посвященных 75 -летию Великой Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=562B2512-7250-4417-90E5-E93C411074B6>. Дата обращения: 11.01.2021; Образовательная платформа Великая Отечественная война. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=41CA2B9A-EBE2-40C5-9531-178EE17EE04A>. Дата обращения: 11.01.2021.

нических акторов, помимо структур, волонтерских объединений и НКО, отражающих государственную повестку в плане истории. В частности, были выделены средства на реализацию мемориальных проектов казачьих объединений (позиционирующих казачество как отдельный народ) и Русской православной церкви, чьи мемориальные традиции в целом ряде аспектов отличаются от декларируемых на официальном уровне подходов к интерпретации истории России¹⁰.

Необходимо выделить и другую специфическую черту в организации работы грантового оператора. В соответствии с условиями конкурса участие в нем могут принимать лишь некоммерческие организации (НКО). Данный подход следует оценить сугубо позитивно, поскольку он способствует развитию государственно-частного партнерства. Однако на практике бюджетные ограничения научились достаточно легко обходить соответствующие ограничения. Например, в рамках второго конкурса за 2020 г. грант на 59,9 млн был получен Фондом Императорского Михайловского театра (Санкт-Петербург) на проведение театрального фестиваля, посвященного 75-летию юбилею Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. Одним из двух учредителей Фонда является И.М. Кехман, жена В.А. Кехмана, художественного руководителя Михайловского театра и Новосибирского театра оперы и балета. При этом первоначально в качестве учредителя Фонда выступал сам В.А. Кехман. Фактически мы наблюдаем пример создания аффилированного НКО при бюджетном учреждении, используемого в качестве инструмента привлечения дополнительных финансовых ресурсов¹¹.

Все это указывает на необходимость продолжать работу над развитием четкой, продуманной и системной стратегии реализации политики памяти посредством ресурсов Фонда президентских грантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Грибанова А.О., Базаров Р.Т. Грантовая поддержка государства как метод инвестирования в НКО // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 11. С. 3341–3345.
- [2] Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
- [3] Немцев А.В. Некоммерческие организации регионов России как субъект общественной дипломатии // Власть. 2018. Т. 26. № 2. С. 64–67.
- [4] Смирнов В.А. Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 79–89.
- [5] Федорова Т.Е. Государственные источники финансирования НКО алтайского края (на примере президентских грантов) // Мой выбор – наука! Сборник материалов VI Региональной молодежной конференции, XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул, 2020. С. 2339–2344.

¹⁰ Мир казачьей культуры. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=5B2D1C6D-E25A-470C-A186-057F0C579D83>. Дата обращения: 11.01.2021; Документально-исторический проект «Портрет на фоне эпох». URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=70788451-28F4-447A-ADC9-2EE459A265F2>. Дата обращения: 11.01.2021.

¹¹ Театр Победы. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=6A487DC3-77B1-4ECD-8B1D-2714875CDE10>. Дата обращения: 11.01.2021.

- [6] Давыденкова А.Г., Арефьев М.А., Козлова Т.И., Осипов И.Д. Опыт работы с грантом РГНФ по теме «теория и история российского самоуправления» // Правовое государство: история идеи и практика воплощения в России. материалы Межвузовской научно-практической конференции. Институт правоведения и предпринимательства; под общей редакцией Т. И. Козловой. СПб., 2003. С. 31–33.
- [7] Журавлев В.В. Проблемы новейшей истории России в исследованиях соискателей грантов РГНФ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3 (76). С. 52–63.
- [8] Молчанов И.Н., Шульгина М.В. Развитие финансовой среды некоммерческих организаций России // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 1 (97). С. 35–47.
- [9] Уколова В.И. Всеобщая история в зеркале грантов РГНФ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 1 (42). С. 5–9.
- [10] Гигаури Д.И. Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–1 (60). С. 59–64.
- [11] Дюков А.Р. Историческая политика или политическая память // Международная жизнь. 2010. № 1. С. 133–148.
- [12] Ефременко Д.В., Малинова О.Ю., Миллер А.И. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.
- [13] Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. СПб. 2021. С. 7.
- [14] Самаркина И.В. Советское в идентичности современной российской молодежи // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза. 29-е Адлерские чтения. Сборник статей международной конференции. Адлер, 2016. С. 173–177.
- [15] Шнирельман В.А. Социальная память и образы прошлого // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 1. С. 100–129.
- [16] Apaydin V. The Interlinkage of Cultural Memory, Heritage and Discourses of Construction, Transformation and Destruction // *Critical Perspectives on Cultural Memory and Heritage: Construction, Transformation and Destruction*. London: UCL Press, 2020. P. 13–30.
- [17] Foster A-M. “We Decided the Museum Would Be the Best Place for Them”: Veterans, Families and Mementos of the First World War // *History and Memory*. 2019. Vol. 31. № 1. pp. 87–117.
- [18] Glisic I., Edele M. The Memory Revolution Meets the Digital Age: Red Army Soldiers Remember World War II // *Geschichte und Gesellschaft*. 2019. № 45 (1). P. 95–119.

REFERENCES

- [1] Gribanova A.O., Bazarov R.T. Grantovaja podderzhka gosudarstva kak metod investirovaniya v NKO [State Grant Support as a Method of Investing in Non-profit Organizations]. *Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2016; 11: 3341–3345 (In Russ.).
- [2] Malinova O.Yu. Aktual'noe proshloe: simvolicheskaja politika vlastvujushhej jelity i dilemmy rossijskoj identichnosti [The Current Past: Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija; 2015. 207 p. (In Russ.).
- [3] Nemtsev A.V. Nekommercheskie organizacii regionov Rossii kak sub#ekt obshhestvennoj diplomatii [Non-profit Organizations of Russian Regions as a Subject of Public Diplomacy]. *Power*. 2018; 2: 64–67 (In Russ.).
- [4] Smirnov V.A. Jefferktivnost' grantovoj podderzhki rossijskih social'no-orientirovannyh nekommercheskih organizacij (na primere Fonda prezidentskih grantov) [The Effectiveness of Grant Support to Russian Socially Oriented Non-profit Organizations (on the Example of the Presidential Grants Fund)]. *Sociological Research*. 2020; 9: 79–89 (In Russ.).

- [5] Fedorova T.E. Gosudarstvennye istochniki finansirovaniya NKO altajskogo kraja (na primere prezidentskih grantov) [State Sources of Funding for NGOs in the Altai Territory (by the Example of Presidential Grants)]. *Science Is my Choice! Collection of Materials of the VI Regional Youth Conference, XLVI scientific conference of students, undergraduates, graduate students and students of lyceum classes*. Barnaul; 2020: 2339–2344 (In Russ.).
- [6] Davydenkova A.G., Arefiev M.A., Kozlova T.I., Osipov I.D. Opyt raboty s grantom RGNF po teme «teorija i istorija rossijskogo samoupravlenija» [Experience with a Grant from the Russian Humanitarian Science Foundation on the Topic “Theory and History of Russian Self-government”]. *Legal State: History of Ideas and Practice of Implementation in Russia. Materials of the Interuniversity scientific-practical conference*. Institute of Law and Entrepreneurship; under the general editorship of T.I. Kozlova. SPb.; 2003: 31–33 (In Russ.).
- [7] Zhuravlev V.V. Problemy novejshej istorii Rossii v issledovanijah soiskatelej grantov RGNF [Problems of the Modern History of Russia in Research of Applicants for Grants from the Russian Humanitarian Science Foundation]. *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation*. 2014; 3 (76): 52–63 (In Russ.).
- [8] Molchanov I.N., Shulgina M.V. Razvitie finansovoj sredy nekommercheskih organizacij Rossii [Development of the Financial Environment of Non-commercial Organizations in Russia]. *Bulletin of the Financial University*. 2017; 1 (97): 35–47 (In Russ.).
- [9] Ukolova V.I. Vseobshhaja istorija v zerkale grantov RGNF [General History in the Mirror of Grants from the Russian Humanitarian Science Foundation]. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*. 2006; 1 (42): 5–9 (In Russ.).
- [10] Gigauri D.I. Politika pamjati v praktike social'nogo konstruirovaniya politicheskoj identichnosti [The Politics of Memory in the Practice of Social Construction of Political Identity]. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2015; 10-1 (60): 59–64 (In Russ.).
- [11] Dyukov A.R. Istoricheskaja politika ili politicheskaja pamjat' [Historical Politics or Political Memory]. *International Life*. 2010; 1: 133–148 (In Russ.).
- [12] Efremenko D.V., Malinova O.Yu., Miller A.I. Politika pamjati i istoricheskaja nauka [The Politics of Memory and Historical Science]. *Russian History*. 2018; 5: 128–140 (In Russ.).
- [13] Malinova O.Yu., Miller A.I. Vvedenie. Simvolicheskaja politika i politika pamjati [Introduction. Symbolic Politics and Politics of Memory]. *Symbolic Aspects of Politics of Memory in Modern Russia and Eastern Europe: A Collection of Articles / Ed. V.V. Lapin and A.I. Miller*. 2021: 7–37 (In Russ.).
- [14] Samarkina I.V. Sovetskoe v identichnosti sovremennoj rossijskoj molodezhi [Soviet in the Identity of Modern Russian Youth]. *Problems of National Security of Russia: Lessons of History and Modern Challenges. 25 Years without the Soviet Union. 29th Adler Readings. Collection of articles of the international conference*. Adler; 2016: 173–177 (In Russ.).
- [15] Shnirelman V.A. Social'naja pamjat' i obrazy proshlogo [Social Memory and Images of the Past]. *The New Past*. 2016; 1: 100 – 129 (In Russ.).
- [16] Apaydin V. The Interlinkage of Cultural Memory, Heritage and Discourses of Construction, Transformation and Destruction. *Critical Perspectives on Cultural Memory and Heritage: Construction, Transformation and Destruction*. London: UCL Press; 2020: 13–30.
- [17] Foster A-M. “We Decided the Museum Would Be the Best Place for Them”: Veterans, Families and Mementos of the First World War. *History and Memory*. 2019; 31 (1): 87–117.
- [18] Glisic I., Edele M. The Memory Revolution Meets the Digital Age: Red Army Soldiers Remember World War II. *Geschichte und Gesellschaft*. 2019; 45 (1): 95–119.

Информация об авторе:

Белов Сергей Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ORCID ID: 0000-0002-1464-040X) (e-mail: Belov2006s@yandex.ru).

Information about the author:

Sergey I. Belov – PhD in History, Associate Professor of the Department of Russian Politics, Moscow State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1464-040X) (e-mail: Belov2006s@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-186-199

Научная статья / Research article

Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе. Сравнительный анализ

А.С. Буторов^{1*}, Р.А. Адлов²

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²Высшая школа экономики,
109028, Россия, Москва, ул. Покровский бульвар, 11

*butorov-as@rudn.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные предпосылки и процессы развития молодежной политики в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки с позиции правового регулирования работы государственных и общественных учреждений с представителями молодежной среды. В работе обозначаются основные правовые термины, которыми апеллируют американские и российские законодатели в сфере молодежной политики, рассматриваются особенности механизмов функционирования государственных и общественных учреждений по работе с молодежью. Помимо этого в исследовании приводятся примеры реализации молодежной политики в США и РФ на федеральном, региональном и муниципальном (локальном) уровне.

Ключевые слова: молодежная политика, США, РФ, Росмолодежь, Детские кабинеты, правовое регулирование

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32165.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 02.02.2021. Статья принята к публикации: 22.02.2021.

Для цитирования:

Буторов А.С., Адлов Р.А. Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе. Сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 186–199. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-186-199

© Буторов А.С., Адлов Р.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Peculiarities of the Contemporary State Youth Policies in Russia and the United States: Comparative Analysis

Alexey S. Butorov^{1*}, Roman A. Adlov²

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

²Higher School of Economics (HSE University),
11, Pokrovsky Blvd., Moscow, Russian Federation, 109028

*Corresponding author: butorov-as@rudn.ru

Abstract. This article examines the main causes and processes for the development of US public youth policy due to legal regulation of governmental and public institutions. The research identifies the main legal terms used by American and Russian legislators and the systems of youth policy, analyze the mechanisms of functioning of state and public institutions for working with youth. In addition, the study provides examples of the implementation of youth policy in the United States and the Russian Federation at the federal, regional and municipal (local) levels.

Keywords: youth policy, USA, Russian Federation, Rosmolodezh, Children's Cabinet Networks, legal regulation

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Acknowledgements: This research was funded by RFBR and EISR, project number № 20-011-32165.

Article history:

The article was submitted on 02.02.2021. The article was accepted on 22.02.2021.

For citation:

Butorov A.S., Adlov R.A. Peculiarities of the Contemporary State Youth Policies in Russia and the United States: Comparative Analysis. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 186–199. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-186-199

Актуальность исследования

Многие годы государственный аппарат Российской Федерации последовательно придает особое значение роли молодежи и подрастающего поколения в процессе модернизации и развития современного российского общества.

Оценки особенной важности данной роли нашли отражение в ряде президентских указов, государственных программах и концептуальных документах общенационального значения, таких как Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», утвержденная постановлением Правительства от 29 декабря 2016 г. № 1532 [1]; Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [2] и другие.

Несмотря на существенную поддержку и колоссальное финансирование мер по развитию государственной молодежной политики в России, ситуация остается сложной. В связи с ростом естественной убыли населения в

Российской Федерации особую актуальность приобретает вопрос о преодолении негативных демографических тенденций путем модернизации государственных подходов по снижению смертности, безработицы и прочих негативных факторов, влияющих на условия демографического потенциала среди современных молодых семей.

В данном контексте представляется интересным опыт Соединенных Штатов Америки, которые демонстрируют гибкость системы поддержки увеличения народонаселения и ГМП.

Следует отметить, что действующая в США модель молодежной политики предполагает предоставление государственной поддержки лишь наименее защищенным и неблагополучным категориям молодежи, при этом опыт ее реализации преимущественно свидетельствует об эффективности. При этом жестко регламентируется порядок расходования средств и категории получаемой помощи. В этом – принципиальное отличие от западноевропейской модели, в рамках которой государство несет ответственность за интеграцию молодежи в общество.

Теоретическое основание

Начало теоретическому осмыслению феномена молодежи было положено в 30–40-е гг. XX в. Наиболее важными подходами к изучению молодежи являются: психоаналитический Э. Эриксона, Р. Бенедикта [3] и др., структурно-функциональный Т. Парсонса [4], С. Айзенштадта [5], М. Титма [6] и др., субкультурный С. Коэна [7], П. Уиллмота [8] и др., культурологический А. Шюца [9], П. Бергера [10], К. Мангейма [11], М. Мида [12] и др.

В контексте актуализации в США и РФ роли законотворческих проектов по работе с молодежью особое внимание стоит уделить исследованиям Д. Блума, раскрывающим в своих работах современные тенденции развития российской и молодежной политики. Затрагивая в своих работах проблему культурной гибридизации в своих исследованиях, Блум [13] поднимает вопрос о роли государственных структур, ответственных за вовлечение молодых людей в социальную, экономическую и политическую жизнь государства. В связи с этим данная работа фокусируется на правовых особенностях работы государственных органов США и РФ в сфере молодежной политики.

Методология исследования

Для исследования причинно-следственных связей развития молодежной политики в США и РФ, а также факторов, обуславливающих актуальность данной сферы, был выбран ретроспективный метод. Культурологический подход использовался для исследования проблем молодежи с точки зрения преобладающего в обществе культурного фона. Структурно-функциональный подход позволил выявить суть фундаментальных противоречий в отношениях молодежи и общества. Помимо этого для определения государственных и негосударственных акторов, задействованных в разработке и реализации мер, направленных на работу с молодежью, был выбран системный подход в исследовании.

Основные предпосылки необходимости законодательного регулирования ГМП (кейсы, события и факторы, актуализирующие развитие законодательства в сфере работы с молодежью в США и РФ)

Соединенные Штаты Америки. Формирование национальной молодежной политики в США обусловлено необходимостью поддержки таких «подверженных риску» групп, как: приемные дети, бездомная молодежь, а также люди, вовлеченные в систему ювенальной юстиции. Данные категории граждан, при переходе ко взрослой жизни, страдают от осложнения таких проблем, как: включение молодых людей в семейные конфликты (что препятствует здоровому психоэмоциональному развитию), проблемы с трудовой занятостью (которая, в свою очередь, обеспечивает адекватную заработную плату), препятствия в получении медицинского страхования и т.д.

На данный момент Федеральное правительство не приняло ни одной всеобъемлющей федеральной политики или законодательного инструмента, который позволил бы решать проблемы, с которыми сталкивается молодежь, относящаяся к группе риска, в подростковом возрасте или при переходе к взрослой жизни.

Американская федеральная молодежная политика базируется на основе многочисленных программ, разработанных в начале XX века и расширенных в рамках инициатив «Великого общества». Эти программы, сосредоточенные в шести областях – развитие рабочей силы, образование, ювенальная юстиция и профилактика преступности, социальные услуги, общественное здравоохранение, а также национальная и общественная работа – предоставляют уязвимой молодежи возможность развить навыки, которые помогут ей во взрослой жизни.

К началу 2000-х годов Конгресс США рассмотрел такие ключевые законодательные акты в сфере молодежной политики, как «Блок-грант на развитие общин молодежи» 1995 года и Закон «О молодых американцах» 2000 года, направленные на «улучшение предоставления услуг уязвимой молодежи» [14]. Данные законодательные проекты обязали муниципалитеты оказывать всестороннюю помощь молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Тем не менее, несмотря на комплекс федеральных услуг и мероприятий для социально-незащищенной молодежи, многие из программ не были преобразованы в скоординированную систему поддержки. В связи с этим федеральные законодательные органы периодически предпринимают усилия по разработке всеобъемлющей федеральной политики в отношении молодежи.

Таким образом, в 2009 году Конгресс принял закон (Федеральный закон Тома Осборна о координации деятельности, касающейся молодежи, P.L. 109–365), который уполномочивает федеральное правительство создать Совет по делам молодежи в целях улучшения координации федеральных программ, работающих с молодежью [15]¹.

¹ Younger Americans Act. P. 1005 (107th). URL: <https://www.congress.gov/104/crpt/srpt161/CRPT-104srpt161.pdf>. Дата обращения: 10.01.2021.

Совет по делам молодежи создан не был, однако еще в 2008 году была созвана Межведомственная рабочая группа по молодежным программам (Interagency Working Group on Youth Programs (IWGYP)). В состав этой Рабочей группы входят многочисленные федеральные департаменты и агентства, которые занимаются решением общих задач, стоящих перед молодежью. На момент 2021 года данное ведомство занимается разработкой межведомственных инициатив, а также координирует работу всех федеральных учреждений, курирующих молодежную политику.

Российская Федерация. В российской историографии можно выделить ряд комплексных работ, подробно раскрывающих особенности становления и изучения молодежной политики в РФ [16; 17; 18], большое число диссертационных исследований, подробный обзор которых представлен в научной статье доцента исторического факультета Иркутского государственного университета [19], а также докладов аналитических управлений, дающих всесторонний обзор законодательному аспекту работы с молодежью до принятия поправок в российскую Конституцию в 2020 году [20].

Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает доклад эксперта Совета Европы по вопросам гражданского образования молодежи Анатолия Ермолина «О молодежной политике как национальной системе воспитания и подготовки провинциальных кадров» 2014 года [21], представленный на заседании Комитета гражданских инициатив в июне 2014 г. Авторы доклада акцентировали внимание на необходимости разработки национальной стратегии развития молодежи могли с одновременным вовлечением к ее созданию и реализации широкого круга образовательных учреждений, общественных организаций, бизнес-структур и других участников [21].

На сегодняшний день представляется возможным констатировать, что результатом многолетней работы в области формирования и реализации молодежной политики в Российской Федерации стало принятие Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» [2]. В разработке данного Закона приняли участие представители всех субъектов Российской Федерации, молодежи, общественных организаций, вузовского сообщества, что, по мнению руководителя Федерального агентства по делам молодежи Александра Бугаева, позволит развивать в дальнейшем отраслевое законодательство и выступит неким вектором для многих подзаконных актов в будущем [22].

Пандемия COVID-19 выявила множество проблем, связанных с поддержкой молодежи и их семей, столкнувшихся с тяжелым финансовым положением из-за тотального локдауна, потерей работы и т.д.

В связи с этим представляется необходимым анализ правового регулирования работы государственных и общественных учреждений по взаимодействию с молодежью на современном этапе.

Определение релевантного опыта законодательного регулирования общественных отношений в сфере молодежной политики в США и РФ

Соединенные Штаты Америки. В США имеется множество программ и инициатив, направленных на работу с молодежью на всех уровнях власти (федеральном, на уровне штатов и муниципалитетов). Спектр оказываемой

поддержки включает в себя стратегии профилактики и вмешательства, касающиеся психического здоровья; предоставления безопасного жилья; возможностей доступности образования и профессиональной подготовки; подготовке к трудоустройству и т.д.

Федеральной законодательной основой американской молодежной политики является документ от 2013 года под названием «Пути для молодежи» [24]. В нем ранжирован возраст, согласно которому людей до 14 лет принято считать представителями раннего подросткового возраста, с 15 по 17 лет – среднего подросткового возраста, а с 18 лет по 24 года – позднего подросткового и раннего взрослого возраста.

Более того, в данной программе отображены основные цели развития американской молодежной политики, такие как:

- продвижение и координация стратегии по улучшению работы федеральных, региональных и муниципальных организаций по работе с молодежью;
- доказательное развитие молодежной политики на основании научно обоснованных и инновационных стратегий;
- содействие вовлечению молодежи и партнерским отношениям в целях укрепления программ помощи молодежи и их семьям по всему континенту (от простого обмена информацией до целенаправленных возможностей вовлечения и принятия решений).

Также он оказывает поддержку межведомственным федеральным проектам по работе с молодежью. Обязанности Рабочей группы в отношении молодежных программ были определены в Исполнительном указе 13459, изданном в 2008 году, а также в Общесистемном законе об ассигнованиях 2009 года, изданном Комитетом Палаты представителей по ассигнованиям [23; 24].

В 2009 году Омнибусным законом об ассигнованиях было дано указание Рабочей группе провести дополнительные мероприятия, а именно: запросить мнения молодежи, директоров Детского кабинета штатов и некоммерческих организаций по молодежным программам и политике; разработать всеобъемлющий стратегический план федеральной молодежной политики и подготовить рекомендации по улучшению координации, повышению эффективности и действенности программ, затрагивающих интересы молодежи.

Среди региональных документов, опубликованных законодательными органами США, стоит выделить Акт о лидерстве и подотчетности, созданный многопрофильным консультативным органом – Калифорнийским советом по охране детства (California Child Welfare Council) [25]. Он отвечает за улучшение услуг для детей и семей в системе охраны детства, фокусируясь на сотрудничестве между многочисленными агентствами штата по охране детства и судами. На Совет также возложена обязанность докладывать о том, как эти обслуживающие программы по работе с детьми и суды реагируют на потребности детей, находящихся на их совместном попечении.

Помимо вышеупомянутых структур, задействованных в сфере молодежной политики, можно выделить федеральные департаменты и агентства, представленные в Межведомственной рабочей группе по молодежным программам с 2016 года. Среди них можно выделить 12 министерств и более 30 подведомственных им управлений и федеральных агентств [25].

Работу министерств с молодежью можно категорировать следующим образом:

1) Роль в регулировании **социальной жизни** молодежи США предоставляется Министерству образования и социального обеспечения (а также его профильным шестью управлениям); Министерству здравоохранения (включающим в себя три управления и две канцелярии и один центр по контролю и профилактике заболеваний), а также Министерству юстиции (с управлениями по вопросам насилия в отношении женщин и ювенальной юстиции).

2) Особые полномочия для работы с молодежью по вопросам **экономического развития** США имеют Министерство сельского хозяйства (и подведомственный ему Национальный институт продовольствия и сельского хозяйства); Министерство торговли (в т.ч. Бюро переписи населения); Министерство жилищного строительства и городского развития; Министерство труда (с двумя управлениями: проф. переподготовки и занятости инвалидов), а также Министерство транспорта (с двумя управлениями, собственной корпорацией национальной и общественной службы и множеством исследовательских центров и отделов).

3) **Политический аспект** взаимодействия с молодежью находится в ведении Министерства обороны (Управление по делам детей и молодежи и Канцелярия помощника Министра по делам резерва); Министерства национальной безопасности США (в т.ч. Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям); Министерства внутренних дел (Управление по делам молодежи и Бюро по делам индейцев); Государственного департамента США (Управление по глобальным вопросам молодежи и Бюро по вопросам образования и культуры).

В работе вышеперечисленных ведомств также принимают участие специализированные учреждения и механизмы. Среди данных организаций можно выделить Форум по молодежным инвестициям (The Forum for Youth Investment). Форум работает с федеральными, государственными и муниципальными руководителями для оценки и согласования государственной политики в горизонтальной (межсистемной) плоскости и вертикальной (от муниципального до федерального уровня) [26].

Кроме того, стоит выделить работу «Сети Детских Кабинетов». Данная организация работает по линии детей и юношества. Большую часть обозначенной работы выполняется именно при поддержке Детских Кабинетов – советов или комиссий, состоящих из руководителей всех государственных учреждений, имеющих программы по работе с детьми и молодежью. Они регулярно собираются для координации деятельности служб, выработки общих результатов и совместного принятия решений и реализации планов, направленных на обеспечение благополучия молодых людей.

Сети Детского Кабинета работают над согласованием политики на федеральном уровне, например, в партнерстве с Американскими научно-исследовательскими институтами для оказания технической помощи Межведомственной рабочей группе по молодежным программам (в настоящее время федеральное правительство является самым близким эквивалентом детского

кабинета). Члены этих сетей обмениваются передовым опытом и узнают больше об инструментах, нацеленных на повышение эффективности и ответственности их усилий по улучшению результатов для молодежи.

Особенности реализации молодежной политики США рассмотрены на примере Штата Калифорния. В данном субъекте федерации работает Калифорнийский Совет по делам молодежи (California Youth Council). Он отвечает за обеспечение того, чтобы приемные дети и молодежь получали услуги, предоставляемые по мандату несколькими департаментами штатов [27].

С момента своего создания Совет добился определенного прогресса в достижении уставных целей путем мониторинга и отчетности по административным и судебным проектам, а также участвуя в качестве консультанта в разработке новых государственных программ. Данная организация также занимается информированием общественных и законодательных органов о новых исследованиях, касающихся повышения эффективности услуг, касающихся охраны детства.

Что касается работы на уровне муниципалитетов, то на локальном уровне в Штате Калифорния действует организация California Youth Connection (CYC), работающая на уровне школ и молодежных организаций. Согласно официальным данным, данное объединение «помогает воспитанникам в возрасте 14–24 лет развивать лидерские навыки и налаживать поддерживающие отношения, выступая за реформы в сфере защиты детей, которые напрямую влияют на их жизнь» [28].

Таким образом, у калифорнийских муниципальных учреждений имеется возможность вовлекать молодых людей в наставничество, специальную подготовку, а также общение с политиками, специалистами по охране детства и т.д.

Российская Федерация. Термин «молодежная политика» с 2020 года закреплен в Статье 72 Конституции РФ, предоставляя федеральным, региональным и муниципальным властям право на ее реализацию [29].

До принятия в декабре 2020 года Федерального закона № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» в нормативно-правовой системе России отсутствовал законодательный акт, закрепляющий основные понятия, цели, принципы и направления молодежной политики в России. В данном законодательном акте раскрывается понятие «молодежь», подразумевающее «социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет», и «молодежная политика», обозначающая «комплекс мер нормативно-правового характера, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности» [2].

В данном документе раскрываются понятия «молодежь», подразумевающее «социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет», и «молодежная политика», обозначающее «комплекс мер нормативно-правового... и т.д. характера, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности» [2].

Помимо этого раскрывается содержание таких терминов, как «молодая семья», «молодежное общественное объединение», «специалист по работе с молодежью», «молодой специалист», «субъекты, осуществляющие деятель-

ность в сфере молодежной политики», «инфраструктура молодежной политики» и «самореализация молодежи».

Более того, в данном ФЗ устанавливаются основные направления молодежной политики, такие как: патриотизм, межнациональное и межэтническое согласие, поддержка молодых граждан, их инициатив и т.д.

Примечательно, что до конституционных преобразований 2020 года в Основном законе страны не присутствовало упоминания о молодежи и молодежной политике, что, по мнению Первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике Александра Варфоломеева, являлось правовым пробелом и одной из главных причин того, что процесс формирования основ молодежной политики имел противоречивый и фрагментарный характер [30].

Следует отметить, что важными, нормативными актами федерального уровня, регулирующим вопросы государственной молодежной политики, являются: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [31], в котором были определены функции и назначения органов по делам молодежи и их учреждений, и Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [32], ставший главным основанием для выделения бюджетных средств на реализацию мероприятий по работе с молодежью.

На региональном уровне в РФ, в качестве примера национальной молодежной политики, можно выделить государственную программу «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019 – 2025 годы» [33]. Таким образом, в рамках данной программы был образован Республиканский реестр молодежных и детских общественных объединений Министерства по делам молодежи Республики Татарстан [34].

Министерство по делам молодежи Республики Татарстан оказывает молодежным и детским общественным объединениям государственную поддержку в соответствии с законодательством. В связи с этим в Республике Татарстан обеспечивается регламентированное взаимодействие региональных подразделений, вовлеченных в молодежную политику, и молодежных организаций, действующих на локальном уровне.

Среди включенных в республиканский Реестр юношеских и иных объединений можно выделить Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан, АНО «Информационно-ресурсный центр добровольчества РТ», Движение молодых ученых и специалистов РТ, Республиканский центр студенческих трудовых отрядов и т.д. [35] Имеющееся разнообразие сфер деятельности перечисленных молодежных организаций говорит о широком вовлечении представителей разнообразных сфер жизнедеятельности в национальную молодежную политику.

Что касается специализированных государственных структур, занимающихся молодежной политикой на федеральном уровне, то единственным органом, специализирующемся на данной сфере, является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [36]. Данная организация

функционирует на основании Постановления от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» [37]. Весь спектр полномочий федерального агентства описан в разделе «Полномочия».

Стоит отметить, что данное ведомство является ключевым звеном в работе Федеральных органов исполнительной власти по вопросам реализации молодежной политики. В частности, в 2020 году «Росмолодежь» было поручено принять участие в реализации Федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование», находящегося в ведении Министерства высшего образования и науки, а также Министерства просвещения Российской Федерации. В частности, данное ведомство участвует реализации таких проектов, как «Социальные лифты для каждого» и «Учитель будущего» национального проекта «Образование», а также «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» национального проекта «Культура» и «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография».

Заключение

В заключение считаем необходимым сделать некоторые выводы. Американский подход в реализации молодежной политики отличается от российского опорой на доказательную разработку, внедрение и развитие комплекса мер, направленного на поддержку молодых людей. Более того, в фокусе внимания правительственных служб находится молодежь, которая по тем или иным причинам ущемлена в своих гражданских правах. В американском законодательстве понятие «молодежь» охватывает представителей в возрасте с 14 до 24 лет, в российском же с 14 до 35 лет. Данное различие в пороговом значении может быть обусловлено стремлением российского Правительства увеличить поддержку молодых семей (средний возраст которых равняется 30 годам). В российской политической среде взаимодействие с молодыми людьми воспринимается через призму реализации потенциала инициативных представителей молодежи для поддержания ее социально-экономических, политических и духовно-нравственных возможностей.

Упор американских законодателей по решению поставленных задач делается на вовлечении федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений, а также поддержку специализированных Форумов и таких организаций, как «Детские кабинеты» для координации ведомственной работы на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

В Российской Федерации одну из ведущих ролей в решении вопросов молодежной политики отводится Федеральному агентству по делам молодежи (Росмолодежь). Тем не менее, региональным правительствам согласно Федеральному закону от 30.12.2020 «О молодежной политике в РФ» дается широкий спектр полномочий в реализации собственных стратегий по поддержке молодежных объединений и инициативных молодых людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 г. № 1532 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация

- государственной национальной политики». URL: <http://government.ru/docs/all/110009/>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [2] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [3] *Benedict R. Patterns of Culture*. Houghton Mifflin Harcourt, 2005. V. 8.
- [4] *Parsons T. et al. The Structure of Social Action*. New York: Free Press, 1949. 491 p.
- [5] *Eisenstadt S.N. (ed.). Multiple Modernities*. Routledge, 2017.
- [6] *Titma M., Tuma N. B., Roosma K. Education as a Factor in Intergenerational Mobility in Soviet Society // European Sociological Review*. 2003. V. 19. № 3. P. 281–297.
- [7] *Cohen S. Perceived Stress in a Probability Sample of the United States // The Social Psychology of Health: The Claremont Symposium on Applied Social Psychology*. 1988.
- [8] *Lord A., Willmot P. The Process of Overcoming Denial in Sexual Offenders // Journal of Sexual Aggression*. 2004. V. 10. № 1. P. 51–61.
- [9] *Schutz A. Alfred Schutz on Phenomenology and Social Relations*. University of Chicago Press, 1970. 360 p.
- [10] *Berger P.L. The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. Open Road Media, 2011.
- [11] *Mannheim K. From Karl Mannheim*. Transaction Publishers, 1993.
- [12] *Mead L.M. Beyond Entitlement*. Simon and Schuster, 2008.
- [13] *Blum D.W. Russian Youth Policy: Shaping the Nation-state's Future // SAIS Review of International Affairs*. 2006. V. 26. № 2. P. 95–108.
- [14] Youth Development Community Block Grant Act. S. Rept. 104-161. URL: [//www.congress.gov/104/crpt/srpt161/CRPT-104srpt161.pdf](http://www.congress.gov/104/crpt/srpt161/CRPT-104srpt161.pdf). Дата обращения: 01.02.2021.
- [15] Federal Youth Coordination Act of 2009. H.R.2653. URL: <https://www.congress.gov/111/bills/hr2653/BILLS-111hr2653ih.pdf>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [16] *Кочетков А.В., Кузьмина О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: становление и развитие*. М.: Нац. Совет молодеж. и дет. об-ний России, 2017. С. 18-48.
- [17] *Криворученко В.К. Научная школа по истории молодежи и юношеского движения в России – Советском Союзе – Российской Федерации / Кафедра истории Московского гуманитарного университета // МосГУ*. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/history_of_the_youth/. Дата обращения: 01.02.2021.
- [18] *Меркулов П.А. Современное состояние и перспективы изучения истории молодежной политики России // Управление общественными и экономическими системами*. 2012. № 1. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2012/1/merkulov.doc>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [19] *Зуляр Р.Ю., Серебряков Е.А. Государственная молодежная политика как объект исследования (по материалам диссертационных работ) // Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 9. С. 210–224.
- [20] Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации // Аналитический Вестник № 19 (733). Москва, 2019. URL: [://council.gov.ru/media/files/05MzPSKTtbRtSX3OXKpc4aGFoF20pxFi.pdf](http://council.gov.ru/media/files/05MzPSKTtbRtSX3OXKpc4aGFoF20pxFi.pdf). Дата обращения: 01.02.2021.
- [21] Итоги заседания Комитета гражданских инициатив 20 июня // Комитет гражданских инициатив. URL: http://komitetgi.ru/news/news/1611/#.U7NqBB_1t8t. Дата обращения: 01.02.2021.
- [22] Совет Федерации одобрил принятый Государственной Думой федеральный закон «О молодежной политике». URL: <https://fadm.gov.ru/agency/head/14>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [23] Pathways for Youth: Draft Strategic Plan for Federal Collaboration. February 2013. URL: https://www.youthpolicy.org/national/United_States_2013_Pathways_for_Youth.pdf. Дата обращения: 01.02.2021.
- [24] Federal Register Page and Date: 73 FR 1481, January 8, 2008. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2008-01-08/pdf/08-62.pdf>. Дата обращения: 01.02.2021.

- [25] Pathways for Youth: Strategic Plan for Federal Collaboration Prepared by the Interagency Working Group on Youth Programs. December 2016. URL: https://youth.gov/sites/default/files/IWGY-Pathways_for_Youth.pdf. Дата обращения: 01.02.2021.
- [26] The Forum for Youth Investment: Our Work. URL: <https://forumfyi.org/our-work/>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [27] 2020-2021 California Youth Council Application Packet. URL: [https://fridaynight-live.tcoe.org/docs/default-source/default-document-library/2020-21-california-youth-council-\(fnl\)-application.pdf?sfvrsn=ea56dd21_0](https://fridaynight-live.tcoe.org/docs/default-source/default-document-library/2020-21-california-youth-council-(fnl)-application.pdf?sfvrsn=ea56dd21_0). Дата обращения: 01.02.2021.
- [28] CYC: Member Engagement. URL: <https://calyouthconn.org/about-us/>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [29] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения: 01.02.2021.
- [30] А. Варфоломеев: Взаимодействие органов власти и общественных организаций позитивно скажется на реализации государственной молодежной политики. URL: <http://council.gov.ru/events/news/122665/>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [31] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/. Дата обращения: 01.02.2021.
- [32] Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. Дата обращения: 01.02.2021.
- [33] Постановление Об утверждении государственной программы «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019 – 2025 годы» (с изменениями на 13 ноября 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/553168439>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [34] Приказ от 23.02.2020 № 117 «Об утверждении Порядка ведения Республиканского реестра молодежных и детских общественных организаций» Республики Татарстан. URL: https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1558025.pdf. Дата обращения: 01.02.2021.
- [35] Правительство республики Татарстан: Молодежные общественные объединения РТ. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [36] Росмолодежь: об агентстве. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. Дата обращения: 01.02.2021.
- [37] Правительство Российской Федерации: Постановление от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи». URL: <https://fadm.gov.ru/agency/docs/position>. Дата обращения: 01.02.2021.

REFERENCES

- [1] *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.12.2016 g. № 1532 Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki"*. URL: <http://government.ru/docs/all/110009/>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [2] *Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ "O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii"*. URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [3] Benedict R. *Patterns of Culture*. Houghton Mifflin Harcourt; 2005: 8.
- [4] Parsons T. et al. *The Structure of Social Action*. New York: Free Press; 1949. 491 p.
- [5] Eisenstadt S.N. (ed.). *Multiple Maternities*. Routledge; 2017.
- [6] Titma M., Tuma N. B., Roosma K. Education as a Factor in Intergenerational Mobility in Soviet Society. *European Sociological Review*. 2003. V. 19. №. 3. P. 281-297.
- [7] Cohen S. Perceived Stress in a Probability Sample of the United States. *The Social Psychology of Health: The Claremont Symposium on Applied Social Psychology*. 1988.
- [8] Lord A., Willmot P. The Process of Overcoming Denial in Sexual Offenders. *Journal of Sexual Aggression*. 2004; 10 (1): 51-61.
- [9] Schutz A. *Alfred Schutz on Phenomenology and Social Relations*. University of Chicago Press; 1970. 360 p.

- [10] Berger P.L. *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. Open Road Media; 2011.
- [11] Mannheim K. *From Karl Mannheim*. Transaction Publishers; 1993.
- [12] Mead L.M. *Beyond Entitlement*. Simon and Schuster; 2008.
- [13] Blum D.W. Russian Youth Policy: Shaping the Nation-state's Future. *SAIS Review of International Affairs*. 2006; 26 (2): 95-108.
- [14] *Youth Development Community Block Grant Act. S. Rept. 104–161*. URL: <https://www.congress.gov/104/crpt/srpt161/CRPT-104srpt161.pdf>. Accessed: 01.02.2021.
- [15] *Federal Youth Coordination Act of 2009. H.R.2653*. URL: <https://www.congress.gov/111/bills/hr2653/BILLS-111hr2653ih.pdf>. Accessed: 01.02.2021.
- [16] Kochetkov A.V., Kuz'mina O.V. *Gosudarstvennaya molodyozhnaya politika Rossijskoj Federacii: stanovlenie i razvitie*. Moscow: Nac. Sovet molodyozh. i det. ob-nij Rossii; 2017: 18-48 (In Russ.).
- [17] Krivoruchenko V.K. Nauchnaya shkola po istorii molodezhi i yunosheskogo dvizheniya v Rossii – Sovetskom Soyuze – Rossijskoj Federacii. *MosGU*. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/history_of_the_youth/. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [18] Merkulov P.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy izucheniya istorii molodezhnoj politiki Rossii. *Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami*. 2012; 1. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2012/1/merkulov.doc>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [19] Zulyar R.YU., Serebryakov E.A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak ob'ekt issledovaniya (po materialam dissertacionnyh rabot). *Izvestija Irkutskogo Universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*. 2014; 9: 210–224.
- [20] Konstitucionno-pravovye osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii i Respublike Belarus'. *Analiticheskoe upravlenie Apparata Soveta Federacii. Analiticheskij Vestnik* 2019; 19 (733). URL: <http://council.gov.ru/media/files/05MzPSKt-bRtSX3OXKPC4aGFoF20pxFi.pdf>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [21] Itogi zasedaniya Komiteta grazhdanskih iniciativ 20 iyunya. *Komitet grazhdanskih iniciativ*. URL: http://komitetgi.ru/news/news/1611/#.U7NqBB_1t8t. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [22] *Sovet Federacii odobril prinyat' Gosudarstvennoj Dumoj federal'nyj zakon "O molodezhnoj politike"*. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/head/14>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [23] *Pathways for Youth: Draft Strategic Plan for Federal Collaboration. February 2013*. URL: https://www.youthpolicy.org/national/United_States_2013_Pathways_for_Youth.pdf. Accessed: 01.02.2021.
- [24] *Federal Register Page and Date: 73 FR 1481, January 8, 2008*. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2008-01-08/pdf/08-62.pdf>. Accessed: 01.02.2021.
- [25] *Pathways for Youth: Strategic plan for Federal collaboration Prepared by the Interagency Working Group on Youth Programs December 2016*. URL: https://youth.gov/sites/default/files/IWGYPathways_for_Youth.pdf. Accessed: 01.02.2021.
- [26] *The Forum for Youth Investment: Our Work*. URL: <https://forumfyi.org/our-work/>. Accessed: 01.02.2021.
- [27] *2020-2021 California Youth Council Application Packet*. URL: [https://fridaynight-live.tcoe.org/docs/default-source/default-document-library/2020-21-california-youth-council-\(fnl\)-application.pdf?sfvrsn=ea56dd21_0](https://fridaynight-live.tcoe.org/docs/default-source/default-document-library/2020-21-california-youth-council-(fnl)-application.pdf?sfvrsn=ea56dd21_0). Accessed: 01.02.2021.
- [28] *CYC: Member Engagement*. URL: <https://calyouthconn.org/about-us/>. Accessed: 01.02.2021.
- [29] *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [30] A. Varfolomeev: *Vzaimodejstvie organov vlasti i obshchestvennyh organizacij pozitivno skazhetsya na realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki*. URL: <http://council.gov.ru/events/news/122665/>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [31] *Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ "Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih"*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).

- [32] *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ "Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii"*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [33] *Postanovlenie. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy "Razvitie molodezhnoj politiki v Respublike Tatarstan na 2019 – 2025 gody" (s izmeneniyami na 13 noyabrya 2020 goda)*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553168439>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [34] *Prikaz ot 23.02.2020 №117 "Ob utverzhdenii Poryadka vedeniya Respublikanskogo reestra molodezhnyh i detskih obshchestvennyh organizacij" Respubliki Tatarstan*. URL: https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1558025.pdf. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [35] *Pravitel'stvo respubliki Tatarstan: Molodezhnye obshchestvennye ob'edineniya RT*. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [36] *Rosmolodezh': ob agentstve*. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).
- [37] *Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii: Postanovlenie ot 29 maya 2008 g. № 409 "O Federal'nom agentstve po delam molodezhi"*. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/docs/position>. Accessed: 01.02.2021 (In Russ.).

Информация об авторах:

Буторов Алексей Сергеевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0003-0796-6695) (e-mail: butorov-as@rudn.ru).

Адлов Роман Алексеевич – студент 1 курса магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: roman.adlov@mail.ru).

Information about the authors:

Alexey S. Butorov – PhD in History, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-0796-6695) (e-mail: butorov-as@rudn.ru).

Roman A. Adlov – Student of the Department of Public Administration, Higher School of Economics (HSE University) (Russian Federation) (e-mail: roman.adlov@mail.ru).

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-200-215

Research article / Научная статья

Work Value, Knowledge Sharing, and Creative Performance among Construction Employees in Jakarta

Bimmo Dwi Baskoro

Sekolah Tinggi Manajemen Labora,
No. 7–8, Jl. Palem Raja, Taman Modern, Jakarta, Indonesia, 13910
bimmodibi@gmail.com

Abstract. This research aimed to indicate the effect of work values of construction employees towards creative performance and to assess the role of mediation about sharing the knowledge among those variables. This research involved 315 respondents from various construction companies in Jakarta for assessing hypothesis research. Knowledge sharing had the role as mediator among comfort and status dimensions from work values towards creative performance. This research provided information about effect of work values towards creative performance from construction industry and confirmed the role of knowledge sharing in mediating work values dimension.

Keywords: work values, creative performance, knowledge sharing

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Acknowledgements: The author thanks to Sekolah Tinggi Manajemen Labora, DKI Jakarta, Indonesia for supporting this research.

Article history:

The article was submitted on 20.01.2021. The article was accepted on 18.02.2021.

For citation:

Baskoro B.D. Work Value, Knowledge Sharing, and Creative Performance among Construction Employees in Jakarta. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8 (2): 200–215. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-200-215

Introduction

For several years, there are a bigger number of researches which have focused on employees' creative performance at work [1; 2; 3]. It is triggered by the evidence of creative performance as significant factors in determining sustainable living and company development [4; 5]. The company innovation performance in Indonesia can be seen at project performance, marketing performance, company excellence, and competitive supremacy [6; 7; 8]. In China, the pressure of creative performance is extremely vital for companies since they

© Baskoro B., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

struggle to create competitive excellence through the creative performance in market and number of products [9; 10]. The research conducted in public sector in Norway by Mutonyi et al. [11] obtains data that creative performance is influenced by organization climate.

Company creative performance is related to its employees and they play significant roles in creative performance [12]. The key to promoting company creative performance is increasing its creative performance [13; 14]. This research provides employees performance which has found many factors influencing employees creative performance such as psychological modal [15], knowledge sharing [16; 17], creative climate [18], leadership style [19; 20; 21], employees involvement [22], gift [23], and psychological contract [24]. These factors can be classified into two major categories: behavior and psychology [24]. However, a bigger number of researchers have found that the factors are influenced by work values, and the researches have set work values as antecedent factor influencing employees behavior and psychology [25; 26]. Work values influence employees behavior and determine their performance [27; 28; 29]. Therefore, we propose that work values possibly have significant effects on employees' creative behavior and creative performance.

Knowledge sharing is defined as an activity which is involved in knowledge distribution and transfer among individual, group, or organization [30; 31]. It has positive effects to the organization as it can promote knowledge current, information and improve creative level of organization, and individual. [32; 33; 34; 35; 36]. Indeed, knowledge sharing is supported by three major factors; there are individual organization, and information technology [32; 37; 38], and people are the central factor. Hence, how to support behavior of knowledge sharing to employees is a significant research. Whereas, several researchers learn knowledge sharing from employees perspective [34; 39], the study of knowledge sharing mechanism from employee work values perspective, it rarely occurs and it needs to conduct relevant research.

Briefly, the research has found countless factors influencing creative performance, but few researches have focused on correlation between work values and creative performance, mainly from knowledge sharing perspective [40; 12; 39]. To complete this discrepancy, this research shows correlation of both subjects with empirical study, whereupon explores the effects of work values and knowledge sharing on creative performance.

Literature Review and Hypothesis

Work Values. The research in accordance with work values has been conducted for decades. Most of researches assume work values as major criteria when the employees are evaluated for their work [27; 41]. The research from various perspectives (e.g. demography) have explored the factors causing employees work values and found that age [42; 43; 44; 45], sex [46; 27; 47], level of education [48], and personality [49] which are all significant. At the same time, many empirical studies have focused on the effects produced by work values [50;

51; 52; 53]. They conclude that work values do not only influence employees psychology variables, for instance job satisfaction, [28] and commitment of organization [28; 54], but also they impact upon behavior variables, for example organization nationality behavior and to show work values are major factors influencing psychology and employees behavior.

In this research, work values are defined as employees' internal standard to evaluate factors related to job. Adopting a suggestion from Meyer et al. [54], we divide work values into three dimensions: comfort and security (Comfort), competence and growth (Competence) and status and independence (Status). Since employees in Indonesia are attractive, especially for perspective assessment to assess behavior and result of work, classification method stated by Meyer et al. [54] is suitable for study of employees in Indonesia.

Work values and creative performance. Based on self-verification theory [55], an individual keeps searching or triggering a consistent feedback with self-concept to maintain his own view and proof it through result of work. This theory also shows an individual behavior and manner who is consistent, and this individual adopts the right behavior which they consider. Work values are an individual assessment towards his work behavior. The behavior and individual value assessment in a consistent work and they affect individual's behavior and result of work. This opinion is supported by result of researches which exist. That research has found the work values which influence employees' work behavior [50; 56]. Moreover, work values have significant effects on creative performance [57; 58]. Because creative performance is one of creative performance forms, this research hypothesizes that work values can influence creative performance. However, this research shows "work value" as a large term for various dimensions (comfort, competence, and status) and every dimension has different orientation of value evaluation [54]. According to self-verification theory, different orientation of value evaluation may produce the different performance. Therefore, it has different effects on creative performance.

First dimension, comfort, is mainly assessed as work security, workplace stability, office hour, and clarity of problem solving. The employees who have high convenience work values are more conservative. They do not accept challenge or try a new method or work idea and they will not locate longer time and bigger energy at work. Therefore, convenient work value is not conducive for creativity.

H1. Comfort will have negative correlation with creative performance.

Second dimension of work value, competence, related to learning, communication, work autonomy, creativity, and work achievement. These factors are considered as positive correlation with creative performance for being creative, employees need to have creative motive and they are involved in sustainable learning and communication. Therefore, we hypothesize that employees having higher competence work values will be more creative:

H2. Competence will have a positive correlation with creative performance.

Third dimension of work values, status particularly refers to evaluation of income value, promotion, needs to independently work, and feel sense of honor. The employees who pursue status can be more paying attention to creative activity. Since success in creative performance can pay the employees who pursue status of making extra money and promotion. The inventive employee can earn higher respect from their director and colleague. It can be concluded that, the employees who pursue Status at work will bring better creative performance for their work:

H3. Status will have a positive correlation with creative performance.

Knowledge sharing and creative performance. Knowledge is a significant factor which influences creative performance, and efficiency of knowledge sharing influences employees creative performance level [16; 59; 17]. Knowledge sharing can create unrestricted knowledge current [60; 31], it enables the employees to use full knowledge. [60; 31], enhancing the use efficiency of organization natural resources [61], promoting creativity at once [62; 63]. Related to empirical study shows that knowledge sharing can provide the chance for employees to obtain sufficient information [16] and it helps them to comprehend and accept new ideas. Thus, promoting creativity [64; 17]:

H4. Knowledge sharing will have a positive correlation with creative performance.

Mediating roles of knowledge sharing. Values are kinds of faith [65], inspiring intrinsic individual motivation [66], and influencing result of work by altering their behavior [25]. Toode et al. [67] shows that work values influence employees' work behavior having their turn to impact quantity and quality of work which they produce. So, we assume that work values have indirect effects towards quality of work. Meanwhile, knowledge sharing can generate knowledge and latest information to employees, and it can help them to analyze problem from recent perspective, creating new methods and elevating their creativity level. Empirical study found that knowledge sharing can promote employee's creative performance as well [59].

On the other hand, knowledge sharing is kind of work behavior and it is influenced by intrinsic values [27]. We propose that employees work behavior will be influenced by work values at work. According to social exchange theory when employees need to obtain relevant knowledge and information for creative performance, they do not only obtain it from others, but they also actively share their knowledge and information. Therefore, knowledge sharing is conducted among employees. Accordingly, the employees work values will have an impact on their knowledge sharing behavior. Based on the analysis, this research proposes that the role of knowledge sharing could be a meditation between work values and creative performance:

H5. Knowledge sharing mediates the correlation between work values and creative performance.

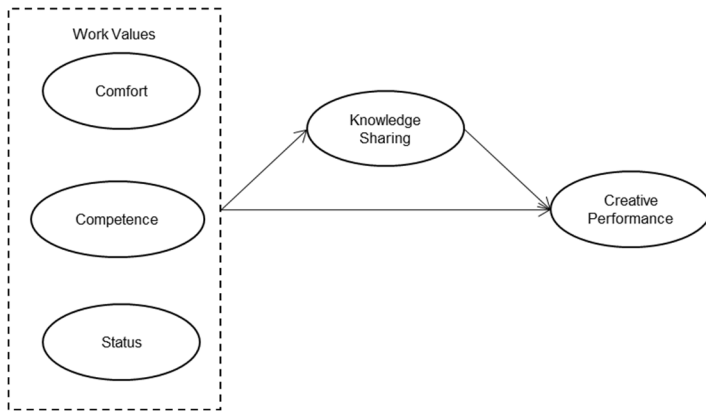

Fig. 1. Research model

Source: Researchers Own Survey (2020).

Method

Participants. The population of this research was 1.718 construction company representatives (with engineer as their minimum position) from 1.718 construction companies (private and public) affiliated with Jakarta branch of Gapensi (Indonesian Nasional Construction Board) as research target. The sample determination used Slovin formulation approach [68] at the precision level calculation of 5% and was obtained the sample of 324 construction company representatives who were involved in this research. We sent questionnaires to 324 construction company’s representatives by email; from such amount, 315 respondents returned their questionnaire and delivered the response level of 97.22%. 67 (21.3%) respondents were female; 248 (78.7%) were male. 3 people (1%) had experience for 1–5 years, 7 people (2.2%) had experience for 6–10 years, and 305 people (97.1%) had experience for 11–15 years of work. In terms of educational background, 2 people (0.6%) had diploma degrees, 312 people (99%) had bachelor’s degrees, and 1 person (0.3%) had master’s degree. In terms of occupational background, 2 people (0.6%) worked as engineer, 3 people (1%) worked as project management team, 306 people (97.1%) worked as leader, and 4 people (1.3%) as other staff.

Variable measures

Work values (WV). We measured work values by using 21-item scale developed by Meyer et al. [54] ($\alpha = 0.820$). This scale included 3 dimensions: comfort (CF), competence (CPT), and status (ST). Comfort dimension was measured with five-item scale (e.g. “Allowing daily routine within work time and place”). Competence dimension contained of seven-item scale (e.g. “Requiring meeting and communicating with many people”). Status dimension was measured with nine-item scale (e.g. “Advancing permission to a higher administration responsibility”). The values of α for these three types of scale were 0.872, 0.903, and 0.888. These items were measured on five-value Likert type scale, started from 1 “not important” to 5 “very important”.

Knowledge-sharing intention (KS). We assessed participants' intention of knowledge sharing using 4-item scale developed by Pi et al. [69]. The item example was "I enjoy sharing knowledge and experience with my colleagues". The coefficient of α for this scale was 0.900. These items were measured on the scale of 1 "strongly disagree" to 5 "strongly agree".

Creative performance (CP). Managers who were familiar with the employees' behavior were demanded to assess the creative performance of employees by using four-item scale [70]. The example was "Providing new ideas to improve the existing condition". The coefficient of α for this scale was 0.840 [71]. These items were measured on five-point scale of 1 "never happened" to 5 "frequently".

Analysis

The inferential statistical analysis was used to test the research hypothesis in accordance with Figure 1 was structural equation modeling – partial least squares (SEM-PLS) by using SmartPLS 3.2.8 software. The significance used in this research was 0.05 and was also used one-tailed test. The quantitative approach was used in data analysis. Besides, descriptive statistical analysis was used for determining the frequency distribution of filled answers and questionnaires.

Result and discussion

Measurement model. Evaluation of the measurement model (outer model) performed to determine the validity and reliability that connects the indicator with its latent variable. There are three criteria in using data analysis techniques with SmartPLS 3.2.8 to evaluate the outer model, namely, convergent validity, discriminant validity, composite reliability, and average variance extracted (AVE) [72; 73].

Convergent validity of the measurement model with reflective indicators is evaluated based on the correlation between item scores/component scores estimated with PLS software. Individual reflective measures are said to be high if they correlate more than 0.70 with the construct measured [73]. In this research, a loading factor limit of 0.70 will be used. There is still an outer loading value below 0.70. Because it has a low convergent validity value, statement items that have a loading factor below 0.70 must be removed (deleted). Two indicators on Competence must be removed i.e. Competence2 and Competence4. In the Knowledge Sharing construct, one indicator must be removed i.e. KnowledgeSharing5. The results of data processing for loading values less than 0.70 that have been deleted are shown in Figure 2.

Discriminant validity analysis. After ensuring that all indicators of the latent variable are constructs of the latent variable, the next step is to test the discriminant validity. Discriminant validity also needs to be done so that the scale used does not comprise two constructs that measure the same thing. To find out, the correlation between constructs must be less than 0.90. If between constructs, the correlation is 0.90 or more, multicollinearity between constructs will occur [73]. The results of discriminant validity testing are shown in Table 1.

As shown in Table 1, there is no multicollinearity between variables because each construct measures different things. This is evident from the correlation value between constructs that is less than 0.90.

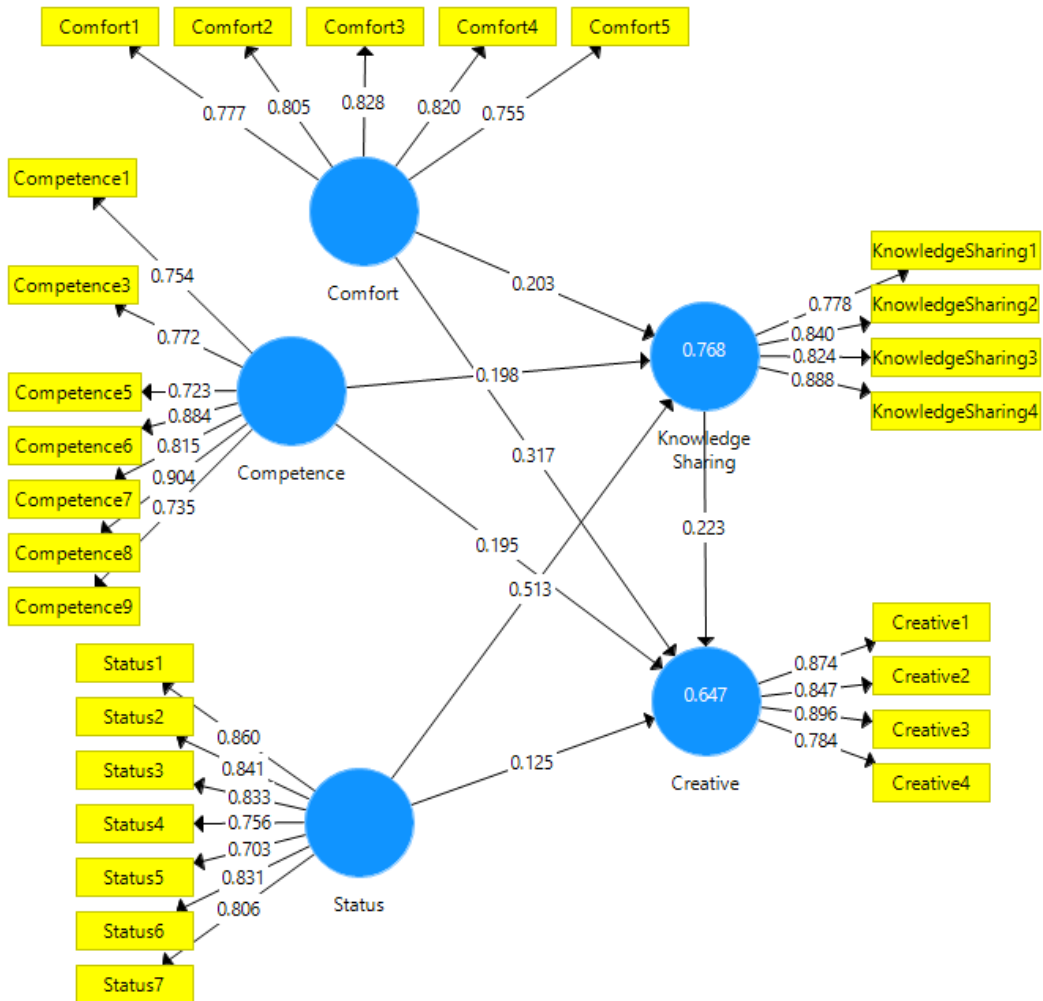

Fig. 2. Result of structural equation modelling

Source: Researchers Own Survey (2020).

Reliability evaluation and AVE. The validity and reliability criteria can also be seen from the reliability value of a construct and the value of the AVE of each construct. The construct is said to have high reliability if the value is 0.70 and AVE is above 0.50 [73]. The composite reliability indices of each scale were all greater than the level of 0.70 recommended by Fornell & Larcker [74]. Table 1 presents Cronbach's alpha, composite reliability (CR), and AVE values for all variables.

As shown in Table 1, CF, CPT, ST, KS, and CP have a composite reliability above 0.80 and a Cronbach's alpha value above 0.70; hence, it can be concluded that the indicators used in every variable has good reliability or can measure its construct [73]. However, the Cronbach's alpha value generated by PLS is slightly underestimated, so it is recommended to use the composite reliability value [75].

Likewise, with the AVE value, the above variables have an AVE value above 0.50; therefore, it can be said that each variable has a high discriminant validity.

Table 1

Internal consistency and reliability

Construct	Factor loading	Ca	CR	AVE
Comfort1	0.777	0.858	0.897	0.636
Comfort2	0.805			
Comfort3	0.828			
Comfort4	0.820			
Comfort5	0.755			
Competence1	0.754	0.906	0.926	0.641
Competence3	0.772			
Competence5	0.723			
Competence6	0.884			
Competence7	0.815			
Competence8	0.904			
Competence9	0.735			
Status1	0.860			
Status2	0.841			
Status3	0.833			
Status4	0.756			
Status5	0.703			
Status6	0.831			
Status7	0.806			
KnowledgeSharing1	0.778	0.854	0.901	0.649
KnowledgeSharing2	0.840			
KnowledgeSharing3	0.824			
KnowledgeSharing4	0.888			
Creative1	0.874	0.873	0.913	0.725
Creative2	0.847			
Creative3	0.896			
Creative4	0.784			

Source: Researchers Own Survey (2020).

Structural model. Testing the inner model or structural model is done to see the relationship between the construct, the significance value, and the R² of the research model [76]. The structural model is evaluated using R² for the dependent construct of the t-test as well as the significance of the coefficient of structural path parameters. Assessing a model with PLS starts by looking at the R² for each latent dependent variable. Table 2 shows the results of R² estimation using SmartPLS.

Table 2

R-square results

Variable	R ²	R ² adjusted
Creative Performance	0.647	0.642
Knowledge Sharing	0.768	0.766

Source: Researchers Own Survey (2020).

Table 2 shows the R^2 value for the CP obtained at 0.647 and for the KS obtained at 0.768. These results indicate that 64.7% of the CP can be influenced by CF, CPT, ST, and KS; the rest are influenced by other variables not included in the study. However, 76.8% of KS is influenced by the CF, CPT, and ST; the rest is influenced by other variables not found in the study.

Furthermore, the total value of R^2 (see Table 2) is used to predictive relevance (Q^2). The blinfolding approach measures the predictive relevance (Q^2) and the effect Q^2 or impact of exogenous constructs on endogenous constructs (Henseler et al., 2009). As shown in Table 2, the value of Q^2 in this study can be measured by the following calculation:

$$Q^2 = 1 - (1 - R1^2) (1 - R2^2)$$

$$Q^2 = 1 - (1 - 0.647) (1 - 0.768)$$

$$Q^2 = 0.918104$$

The predictive value of relevance (Q^2) for the structural model in this study is 0.918 or 91.8%, meaning that the model is able to explain the phenomenon of performance associated with several variables, namely, CF, CPT, ST, and KS. Therefore, the model can be said to be very good or the model has a very good predictive value. In the end, the model can be used for hypothesis testing.

Hypotheses testing. After knowing the questionnaire items' validity and reliability and knowing the resulting model from the SEM analysis and the feasibility of the model, we test the previously compiled hypotheses. This hypothesis testing is based on the significance value (p -value) < 0.05 . If the significance value is less than 0.05, there is an influence between variables and the accepted hypothesis. The results of hypothesis testing for direct effect can be seen in Table 3 below.

Table 3

Direct effect

Hypothesis	Relationship	β	p values	Status
H1	CF \rightarrow CP	0.317	0.006	Not significant
H2	CPT \rightarrow CP	0.195	0.153	Not significant
H3	ST \rightarrow CP	0.125	0.238	Not significant
H4	KS \rightarrow CP	0.223	0.005	Significant

Source: *Researchers Own Survey (2020)*.

In the indirect effect, Table 4 showed that two paths were significant. We run a contestant bootstrapping with 5,000 sub-samples to estimate the p -values to assess the level of significance for specific indirect effect as shown in Table 4.

Table 4

Indirect effect

Hypothesis	Relationship	β	p values	Status
H5a	CF \rightarrow KS \rightarrow CP	0.045	0.029	Significant
H5b	CPT \rightarrow KS \rightarrow CP	0.044	0.174	Not significant
H5c	ST \rightarrow KS \rightarrow CP	0.114	0.028	Significant

Source: *Researchers Own Survey (2020)*.

Discussion and Conclusion

First, this research has discovered new antecedent factor for creative performance. Previously, research discussing creative performance generation mechanism has primarily focused on employees behavior and organizational factors [16; 3]. This research has found the impact of work values towards creative performance through empirical study. Our findings show that employees work values, mainly comfort and status dimensions have insignificant impacts on creative performance if the mediation of knowledge sharing intention is not included. This research concludes that by the mediation of knowledge sharing intention, work values will affect creativity. Comfort has insignificant negative impacts on creative performance. Competence and status have insignificant effects on creative performance. In conclusion, this research has theoretical and significance values. This research will not only identify new factors affecting creative performance, but also promote further research conducted in other industrial areas. It will provide new perspective for future research and promote further research concerning the correlation between work values and creative performance.

Second, this research explores creative performance mechanism work values perspective. Through this research, we discover affecting line that has work values on creative performance. Specifically, comfort and status values indirectly affect creative performance. Their impact results from full mediation of knowledge sharing. In the other hand, competence value has neither indirectly affected creative performance, nor has indirect effects through the mediation of knowledge sharing. This research will not only enrich and develop the result of existing research, but also describe the affecting line of work values towards creative performance.

Briefly, this paper has discovered the correlation between work values and creative performance through empirical study and widened the field of work values research, and therefore will fill the discrepancy on the existing research. At the same time, this research also implements the specific effects of work values on creative performance with knowledge sharing mediation. The conclusion is promoting the creative theory development.

Moreover, these findings provide the important guide and have reference values for management practice. Creative performance is an important guarantee for a company to obtain competitive supremacy and have specific meaning for a company in competitive market environment competition. The correlation between work values and creative performance, and impact mechanism, provide such important management ideas for managers to effectively improve their employees' creative performance. These findings allow managers to notice the importance of work values for innovation performance. It will inspire managers to take the targeted steps in their work in order to improve creative performance level.

This paper proposes two suggestions for management practice. First, observe the employees' work values management. According to self-verification theory and the result of work values, we can discover that employees' intrinsic values will have important impacts on their manner and work behavior [50; 57; 55]. Accordingly, managers should observe more on the employees' work values management and establish a scientific evaluation and selection mechanism. Specifically, apply

knowledge management and its implementation. Particularly for a position with higher creative requirement, managers should adopt scientific and effective values evaluation tools to select employees who pursue higher ability and growth, status, and independence. Second, build knowledge sharing mechanism in the company. The innovation theory and relevant research result show that sharing knowledge plays strong positive roles in promoting employees' innovation performance [59; 17; 31]. Manager should observe more on the development of knowledge sharing mechanism, overcome the traditional thought and mode, fully utilize modern tools to build knowledge sharing platform, extend the knowledge sharing channels, improve the convenience, and review the effectiveness of knowledge sharing.

This research has two major limitations. One of the limitations is external validity issues. The research data were only collected from 315 construction companies in Jakarta represented by company representatives as the sample. According to Slovin approach, it should obtain 324 respondents as sample, but only 315 respondents responded. Besides, another issue is that this research ignores the impact of organizational level factors. The work values could be affected by organizational factors, such as leadership or company culture. Thus, the future study should observe more on the effect of these factors on the correlation between work values and creative performance.

REFERENCES

- [1] Liu Y., Wang S., Yao X. Individual Goal Orientations, Team Empowerment, and Employee Creative Performance: A Case of Cross-level Interactions. *Journal of Creative Behavior*. 2019; 53 (4): 443–456. DOI: 10.1002/jocb.220
- [2] Martinaityte I., Sacramento C., Aryee S. Delighting the Customer: Creativity-Oriented High-Performance Work Systems, Frontline Employee Creative Performance, and Customer Satisfaction. *Journal of Management*. 2019; 45 (2): 728–751. DOI: 10.1177/0149206316672532
- [3] Wallace J.C., Butts M.M., Johnson P.D., Stevens F.G., Smith M.B. A Multilevel Model of Employee Innovation: Understanding the Effects of Regulatory Focus, Thriving, and Employee Involvement Climate. *Journal of Management*. 2016; 42 (4): 982–1004. DOI: 10.1177/0149206313506462
- [4] Amabile T. A Model of Creativity and Innovation in Organizations. *Research in Organizational Behavior*. 1988; 10 (1): 123–167.
- [5] Saad G., Cleveland M., Ho L. Individualism-collectivism and the Quantity Versus Quality Dimensions of Individual and Group Creative Performance. *Journal of Business Research*. 2015; 68 (3): 578–586.
- [6] Aryanto R., Fontana A., Afiff A.Z. Strategic Human Resource Management, Innovation Capability and Performance: An Empirical Study in Indonesia Software Industry. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 211: 874–879. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.115
- [7] Hendrayati H., Gaffar V. Innovation and Marketing Performance of Womenpreneur in Fashion Industry in Indonesia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016; 219: 299–306. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.04.034
- [8] Julison B., Wardani S.P.R., Wibowo M.A. Innovation Performance of Large Contractor in Indonesia: Influencing Factors and its Impact on Firm's Performance. *Procedia Engineering*. 2017; 171: 370–378. DOI: 10.1016/j.proeng.2017.01.346
- [9] Elia S., Kafourous M., Buckley P.J. The Role of Internationalization in Enhancing the Innovation Performance of Chinese EMNEs: A geographic Relational Approach. *Journal of International Management*. 2020; 26 (4): 100801. DOI: 10.1016/j.intman.2020.100801

- [10] Hong J., Zheng R., Deng H., Zhou Y. Green Supply Chain Collaborative Innovation, Absorptive Capacity and Innovation Performance: Evidence from China. *Journal of Cleaner Production*. 2019; 241: 118377.
- [11] Mutonyi B.R., Slåtten T., Lien G. Organizational Climate and Creative Performance in the Public Sector. *European Business Review*. 2020; 32 (4): 615–631. DOI: 10.1108/EBR-02-2019-0021
- [12] Khalili A. Linking Leaders' Emotional Intelligence Competencies and Employees' Creative Performance and Innovative Behaviour: Evidence from Different Nations. *International Journal of Innovation Management*. 2016; 20 (7): 1650069. DOI: 10.1142/S1363919616500699
- [13] Chen M.H., Chang Y.Y., Chang Y.C. Entrepreneurial Orientation, Social Networks, and Creative Performance: Middle Managers as Corporate Entrepreneurs. *Creativity and Innovation Management*. 2015; 24 (3): 493–507. DOI: 10.1111/caim.12108
- [14] Choi J.N. Group Composition and Employee Creative Behaviour in a Korean Electronics Company: Distinct Effects of Relational Demography and Group Diversity. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2007; 80 (2): 213–234. DOI: 10.1348/096317906X110250
- [15] Pieterse A.N., Knippenberg D.V., Schippers M., Stam D. Transformational and Transactional Leadership and Innovative Behavior: The Moderating Role of Psychological Empowerment. *Journal of Organizational Behavior*. 2010; 31 (4): 609–623. DOI: 10.1002/job.650
- [16] Carmeli A., Gelbard R., Reiter-Palmon R. Leadership, Creative Problem-Solving Capacity, and Creative Performance: The Importance of Knowledge Sharing. *Human Resource Management*. 2013; 52 (1): 95–121. DOI: 10.1002/hrm
- [17] Sharifirad M.S. Can Incivility Impair Team's Creative Performance Through Paralyzing Employee's Knowledge Sharing? A Multi-level Approach. *Leadership and Organization Development Journal*, 2016; 37 (2): 200–225. DOI: 10.1108/LODJ-05-2014-0092
- [18] Isaksen S. G., Ekvall G. Managing for innovation: The Two Faces of Tension in Creative Climates. *Creativity and Innovation Management*. 2010; 19 (2): 73–88. DOI: 10.1111/j.1467-8691.2010.00558.x
- [19] Gilmore P.L., Hu X., Wei F., Tetrick L.E., Zaccaro S.J. Positive Affectivity Neutralizes Transformational Leadership's Influence on Creative Performance and Organizational Citizenship Behaviors. *Journal of Marriage and Family*. 2013; 34 (8): 1061–1075. DOI: 10.1002/job.1833
- [20] Griffith J.A., Gibson C., Medeiros K., MacDougall A., Hardy J., Mumford M.D. Are You Thinking What I'm Thinking?: The Influence of Leader Style, Distance, and Leader-Follower Mental Model Congruence on Creative Performance. *Journal of Leadership and Organizational Studies*. 2018; 25 (2): 153–170. DOI: 10.1177/1548051817750537
- [21] Shin S.J., Zhou J. Transformational Leadership, Conservation, and Creativity: Evidence from Korea. *Academy of Management Journal*. 2003; 46 (6): 703–714. DOI: 10.5465/30040662
- [22] Zhang X., Bartol K.M. The Influence of Creative Process Engagement on Employee Creative Performance and Overall Job Performance: A Curvilinear Assessment. *Journal of Applied Psychology*. 2010; 95 (5): 862–873. DOI: 10.1037/a0020173
- [23] Malik M.A.R., Butt A.N., Choi J.N. Rewards and Employee Creative Performance: Moderating Effects of Creative Self-efficacy, Reward Importance, and Locus of Control. *Journal of Organizational Behaviour*. 2015; 36 (1): 59–74. DOI: 10.1002/job.1943
- [24] Ng T.W.H., Feldman D.C., Lam S.S.K. Psychological Contract Breaches, Organizational Commitment, and Innovation-related Behaviors: A Latent Growth Modeling Approach. *Journal of Applied Psychology*. 2010; 95 (4): 744–751. DOI: 10.1037/a0018804
- [25] Kirkman B.L., Shapiro D.L. The Impact of Cultural Values on Job Satisfaction and Organizational Commitment in Self-Managing Work Teams: The Mediating Role of Employee Resistance. *Academy of Management*, 2001; 44 (3): 557–569.
- [26] Williams P., Kern M.L., Waters L. The Role and Reprocessing of Attitudes in Fostering Employee Work Happiness: An Intervention Study. *Frontiers in Psychology*. 2017; 8 (28): 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00028
- [27] Elizur D., Sagie A. Facets of Personal Values: A Structural Analysis of Life and Work Values. *Applied Psychology*. 1999; 48 (1): 73–87. DOI: 10.1080/026999499377673
- [28] Froese F.J., Xiao S. Work Values, Job Satisfaction, and Organizational Commitment in China. *International Journal of Human Resource Management*. 2012; 23 (10): 2144–2162. DOI: 10.1080/09585192.2011.610342

- [29] Ueda Y., Ohzono Y. Effect of Work Values on Work Outcomes: Investigating Differences Between Job Categories. *International Journal of Business Administration*. 2012; 3 (2): 98–111. DOI: 10.5430/ijba.v3n2p98
- [30] Lee J.N. The Impact of Knowledge Sharing, Organizational Capability and Partnership Quality on IS Outsourcing Success. *Information and Management*. 2001; 38 (5): 323–335. DOI: 10.1016/S0378-7206(00)00074-4
- [31] Tong C., Tak W.I. W., Wong A. The Impact of Knowledge Sharing on the Relationship between Organizational Culture and Job Satisfaction: The Perception of Information Communication and Technology (ICT) Practitioners in Hong Kong. *International Journal of Human Resource Studies*. 2015; 5 (1): 19–47. DOI: 10.5296/ijhrs.v3i1.3112
- [32] Charband Y., Navimipour N.J. Knowledge Sharing Mechanisms in the Education: A Systematic Review of the State of the Art Literature and Recommendations for Future Research. *Kybernetes*. 2018; 47 (7): 1456–1490. DOI:10.1108/K-06-2017-0227
- [33] Ma Z., Long L., Zhang Y., Zhang J., Lam C.K. Why Do High-performance Human Resource Practices Matter for Team Creativity? The Mediating Role of Collective Efficacy and Knowledge Sharing. *Asia Pacific Journal of Management*. 2017; 34 (3): 565–586. DOI: 10.1007/s10490-017-9508-1
- [34] Navimipour N.J., Navin A.H., Rahmani A.M., Hosseinzadeh M. Behavioral Modeling and Automated Verification of a Cloud-based Framework to Share the Knowledge and Skills of Human Resources. *Computers in Industry*. 2015; 68: 65–77. DOI: 10.1016/j.compind.2014.12.007
- [35] Navimipour N.J., Rahmani A.M., Navin A.H., Hosseinzadeh M. Expert Cloud: A Cloud-based Framework to share the Knowledge and Skills of Human Resources. *Computers in Human Behavior*. 2015; 46: 57–74. DOI: 10.1016/j.chb.2015.01.001
- [36] Zareie B., Navimipour N.J. The Impact of Electronic Environmental Knowledge on the Environmental Behaviors of People. *Computers in Human Behavior*. 2016; 59: 1–8. DOI: 10.1016/j.chb.2016.01.025
- [37] Fouladi P., Navimipour N.J. Human Resources Ranking in a Cloud-based Knowledge Sharing Framework Using the Quality Control Criteria. *Kybernetes*, 2017; 46 (5): 876–892. DOI: 10.1108/K-01-2017-0007
- [38] Navimipour N.J., Charband Y. Knowledge Sharing Mechanisms and Techniques in Project Teams: Literature Review, Classification, and Current Trends. *Computers in Human Behavior*. 2016; 62: 730–742. DOI: 10.1016/j.chb.2016.05.003
- [39] Woodfield P., Husted K. Intergenerational Knowledge Sharing in Family Firms: Case-based Evidence from the New Zealand Wine Industry. *Journal of Family Business Strategy*. 2017; 8 (1): 57–69. DOI: 10.1016/j.jfbs.2017.01.001
- [40] Charband Y., Jafari Navimipour N. Online Knowledge Sharing Mechanisms: A Systematic Review of the State of the Art Literature and Recommendations for Future Research. *Information Systems Frontiers*. 2016; 18 (6): 1131–1151. DOI: 10.1007/s10796-016-9628-z
- [41] Schmitz M.A. Change in China? Taking Stock of Blue Collars' Work Values. *Journal of Chinese Human Resource Management*. 2019; 10 (1–2): 49–68. DOI: 10.1108/JCHRM-08-2018-0014
- [42] Cherrington D. The Values of Younger Workers. *Business Horizons*. 1977; 20 (6): 18–30. DOI: 10.1016/0007-6813(77)90021-0
- [43] Ralston D.A., Egri C.P., Karam C.M., Li Y., Fu P.P. Changes in Work Values Across the Regions of China. *Asia Pacific Journal of Management*. 2018; 35 (1): 145–179. DOI: 10.1007/s10490-017-9519-y
- [44] Twenge J.M., Campbell S.M., Hoffman B.J., Lance C.E. Generational Differences in Work Values: Leisure and Extrinsic Values Increasing, Social and Intrinsic Values Decreasing. *Journal of Management*. 2010; 36 (5): 1117–1142. DOI: 10.1177/0149206309352246
- [45] Yang J., Yu C.S., Wu J. Work Values across Generations in China. *Chinese Management Studies*. 2018; 12 (3): 486–505. DOI: 10.1108/CMS-12-2017-0357
- [46] Cherrington D.J., Condie S.J., England J.L. Age and Work Values. *The Academy of Management Journal*. 1979; 22 (3): 617–623. DOI: 10.2307/255750
- [47] Lechner C.M., Sortheix F.M., Göllner R., Salmela-Aro K. The Development of Work Values during the Transition to Adulthood: A Two-country Study. *Journal of Vocational Behavior*, 2017; 99: 52–65. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.12.004

- [48] Lindsay P., Knox W.E. Continuity and Change in Work Values Among Young Adults: A Longitudinal Study. *American Journal of Sociology*. 1984; 89 (4): 918–931.
- [49] Furnham A., Petrides K.V., Tsaousis I., Pappas K., Garrod D. A Cross-cultural Investigation into the Relationships between Personality Traits and Work Values. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. 2005; 139 (1): 5–32. DOI: 10.3200/JRLP.139.1.5-32
- [50] Blickle G., Fröhlich J.K., Ehlert S., Pirner K., Dietl E., Hanes T.J., Ferris G.R. Socioanalytic theory and work behavior: Roles of Work Values and Political Skill in Job Performance and Promotability Assessment. *Journal of Vocational Behavior*. 2011; 78 (1): 136–148. DOI: 10.1016/j.jvb.2010.05.010
- [51] Hegney D., Plank A., Parker V. Extrinsic and Intrinsic Work Values: Their Impact on Job Satisfaction in Nursing. *Journal of Nursing Management*. 2006; 14 (4): 271–281. DOI: 10.1111/j.1365-2934.2006.00618.x
- [52] Hsu Y. Work Values, Conflict, and Team Cooperation Among Engineering Designers. *Journal of Engineering Design*. 2017; 28 (10–12): 799–820. DOI: 10.1080/09544828.2017.1397268
- [53] Moorman R.H., Blakely G.L. Individualism-collectivism as an Individual Difference Predictor of Organizational Citizenship Behavior. *Journal of Organizational Behavior*. 1995; 16 (2): 127–142. DOI: 10.1002/job.4030160204
- [54] Meyer J.P., Irving P.G., Allen N.J. Examination of the Combined Effects of Work Values and Early Work Experiences on Organizational Commitment. *Journal of Organizational Behavior*. 1998; 19 (1): 29–52.
- [55] Swann W.B. To Be Adored or to Be Known? The Interplay of Self-enhancement and Self-Verification. *Motivation and Cognition*. 1990: 408–448.
- [56] Ryan J.J. Work Values and Organizational Citizenship Behaviors: Values that Work for Employees and Organizations. *Journal of Business and Psychology*. 2002; 17 (1): 123–132. DOI: 10.1023/A:1016246103190
- [57] Jalalkamali M., Ali A.J., Hyun S.S., Nikbin D. Relationships Between Work Values, Communication Satisfaction, and Employee Job Performance: The Case of international Joint Ventures in Iran. *Management Decision*. 2016; 54 (4): 796–814. DOI: 10.1108/MD-01-2015-0003
- [58] Shapira Z., Griffith T.L. Comparing the Work Values of Engineers with Managers, Production, and Clerical Workers: A Multivariate Analysis. *Journal of Organizational Behavior*. 1990; 11 (4): 281–292. DOI: 10.1002/job.4030110404
- [59] Hong P., Doll W.J., Nahm A.Y., Li, X. Knowledge Sharing in Integrated Product Development. *European Journal of Innovation Management*. 2004; 7(2): 102–112. DOI: 10.1108/14601060410534393
- [60] Liao S.H., Fei W.C., Chen C.C. Knowledge Sharing, Absorptive Capacity, and Innovation Capability: An Empirical Study of Taiwan’s Knowledge-intensive Industries. *Journal of Information Science*. 2007; 33 (3): 340–359. DOI: 10.1177/0165551506070739
- [61] Kimble C., Grenier C., Goglio-Primard K. Innovation and Knowledge Sharing Across Professional Boundaries: Political Interplay Between Boundary Objects and Brokers. *International Journal of Information Management*. 2010; 30 (5): 437–444. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2010.02.002
- [62] Johnson L.D., Neave E.H., Pazderka B. Knowledge, Innovation, and Share Value. *International Journal of Management Reviews*. 2002; 4 (2): 101–134. DOI: 10.1111/1468-2370.00080
- [63] Zhang Y., Sun J.M., Lin C.H., Ren H. Correction to: Linking Core Self-Evaluation to Creativity: The Roles of Knowledge Sharing and Work Meaningfulness. *Journal of Business and Psychology*. 2020; 35 (2), 271–272. DOI: 10.1007/s10869-018-09614-7
- [64] Rivera-Vazquez J.C., Ortiz-Fournier L.V., Flores F.R. Overcoming Cultural Barriers for Innovation and Knowledge Sharing. *Journal of Knowledge Management*. 2009; 13 (5): 257–270. DOI: 10.1108/13673270910988097
- [65] McKaughan D.J. On the Value of Faith and Faithfulness. *International Journal for Philosophy of Religion*. 2017; 81 (1–2): 7–29. DOI: 10.1007/s11153-016-9606-x
- [66] Meglino B.M., Ravlin E.C. Individual Values in Organizations: Concepts, controversies, and Research. *Journal of Management*. 1998; 24 (3): 351–389. DOI: 10.1177/014920639802400304

- [67] Toode K., Routasalo P., Suominen T. Work Motivation of Nurses: A Literature Review. *International Journal of Nursing Studies*. 2011; 48 (2): 246–257. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2010.09.013
- [68] Tejada J., Punzalan J. On the Misuse of Slovin's Formula. *The Philippine Statistician*. 2012; 61 (1): 129–136.
- [69] Pi S.M., Chou C.H., Liao H.L. A Study of Facebook Groups Members' Knowledge Sharing. *Computers in Human Behavior*. 2013; 29 (5): 1971–1979. DOI: 10.1016/j.chb.2013.04.019
- [70] Welbourne T.M., Johnson D.E., Erez A. The Role-based Performance Scale: Validity Analysis of a Theory-based Measure. *Academy of Management Journal*. 1998; 41 (5): 540–555. DOI: 10.2307/256941
- [71] Song J., Wu J., Gu J. Voice Behavior and Creative Performance Moderated by Stressors. *Journal of Managerial Psychology*. 2017; 32 (2): 177–192. DOI: 10.1108/JMP-03-2016-0078
- [72] Cepeda-Carrion G., Cegarra-Navarro J.G., Cillo V. Tips to Use Partial Least Squares Structural Equation Modelling (PLS-SEM) in Knowledge Management. *Journal of Knowledge Management*, 2019; 23 (1): 67–89. DOI: 10.1108/JKM-05-2018-0322
- [73] Hair J.F., Sarstedt M., Hopkins L., Kuppelwieser V.G. Partial Least Squares Structural Equation Modeling (PLS-SEM): An Emerging Tool in Business Research. *European Business Review*. 2014; 26 (2): 106–121. DOI: 10.1108/EBR-10-2013-0128
- [74] Fornell C., Larcker D.F. Structural Equation Models with Unobservable Variables and Measurement Error: Algebra and Statistics. *Journal of Marketing Research*. 1981; 18 (3): 382. DOI: 10.2307/3150980
- [75] Peterson R.A., Kim Y. On the Relationship between Coefficient Alpha and Composite Reliability. *Journal of Applied Psychology*. 2013; 98 (1): 194–198. DOI: 10.1037/a0030767
- [76] Hair J.F., Sarstedt M., Ringle C.M. Rethinking Some of the Rethinking of Partial Least Squares. *European Journal of Marketing*. 2019; 53 (4): 566–584. DOI: 10.1108/EJM-10-2018-0665

Information about the author:

Bimmo Dwi Baskoro – Master of Management, PhD Student of Sekolah Tinggi Manajemen Labora (Indonesia) (ORCID ID: 0000-0002-1209-0483) (e-mail: bimmodibi@gmail.com).

Ценность труда, обмен знаниями и творческая деятельность среди строительных рабочих в Джакарте

Б.Д. Баскоро

Школа менеджмента Секола Тингги,
13910, Индонезия, Джакарта, Таман Модерн, Jl. Палем Раджа, № 7–8
bimmodibi@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании рассматривается влияние ценности труда строительных работников на творческую деятельность и оценивается роль посредничества в обмене знаниями между этими переменными. В представленном исследовании участвовали 315 респондентов из различных строительных компаний Джакарты. Система обмена знаниями играет роль посредника между измерениями комфорта и статуса – от ценности труда до творческих достижений. В исследовании предоставляется информация о влиянии ценности труда на творческую деятельность в строительной отрасли, подтверждающая роль обмена знаниями в рамках измерения ценности труда.

Ключевые слова: ценность труда, творческая деятельность, обмен знаниями

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Автор благодарит Школу менеджмента Секола Тингги, ДКИ Джакарта, Индонезия, за поддержку этого исследования.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.01.2021. Статья принята к публикации: 18.02.2021.

Для цитирования:

Baskoro B.D. Work Value, Knowledge Sharing, and Creative Performance among Construction Employees in Jakarta // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 200–215. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-200-215

Информация об авторе:

Биммо Дви Баскоро – магистр менеджмента, аспирант школы менеджмента Секола Тингги (Индонезия) (ORCID ID: 0000-0002-1209-0483) (e-mail: bimmodibi@gmail.com).

ДЛЯ ЗАМЕТОК
